

ОТ ВОЛГИ ДО АЛЬП

БОЕВОЙ ПУТЬ 36-Й ГВАРДЕЙСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ВЕРХНЕДНЕПРОВСКОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ, ОРДЕНОВ СУВОРОВА И КУТУЗОВА

II СТЕПЕНИ ДИВИЗИИ

Военно-исторический очерк боевого пути 36-й гвардейской стрелковой Верхнеднепровской Краснознаменной, орденов Суворова и Кутузова II степени дивизии.

Получив боевое крещение под Сталинградом в августе 1942 г., она прошла трудными дорогами войны от берегов Волги до Австрийских Альп. В книге, рассчитанной на массового читателя, в популярной форме рассказывается о боевых действиях дивизии, ратных подвигах ее бойцов, командиров и политработников.

ЮГО-ЗАПАДНЕЕ СТАЛИНГРАДА

Тревожные дни переживала страна летом грозного сорок второго. Уже больше года шла жесточайшая битва с немецко-фашистскими захватчиками. Гитлеровское командование, создав мощные ударные группировки, в конце июня развернуло крупное наступление на южном участке советско-германского фронта. Враг намеревался захватить плодородные земли Дона и Кубани, нефтеносные районы Кавказа, выйти к Волге. Это, по мнению фашистского командования, должно было решительно ослабить СССР, обеспечить гитлеровскую армию нефтью, а также ускорить вступление Турции в войну на стороне нацистской Германии.

Ценой огромных усилий противнику удалось к середине июля выйти в большую излучину Дона, овладеть важным стратегическим пунктом Ростовом, форсировать Дон в его нижнем течении и создать непосредственную угрозу прорыва к Волге и на Кавказ. Над страной вновь, как и в огненном сорок первом, нависла смертельная опасность.

В этой сложной и чрезвычайно тяжелой обстановке Центральный Комитет партии, Государственный Комитет Обороны приняли экстренные меры для организации отпора врагу. Ставка Верховного Главнокомандования выдвинула из своего резерва на сталинградское направление три общевойсковые армии — 62, 63 и 64-ю. Вместе с отошедшими сюда с боями 21-й общевойсковой и 8-й воздушной армиями они вошли в состав образованного

12 июля Сталинградского фронта, перед которым была поставлена задача остановить дальнейшее продвижение немецко-фашистских полчищ.

17 июля начался оборонительный период Сталинградской битвы. Советские войска вели упорные, кровопролитные бои с 6-й полевой армией противника. На помощь ей с кавказского направлена была переброшена 4-я танковая армия, которая, наступая вдоль железной дороги Тихорецкая — Сталинград, должна была выйти к Волге и ворваться в город с юго-запада.

Для усиления войск, действовавших на сталинградском направлении, Ставка Верховного Главнокомандования в первых числах августа направила несколько стрелковых и танковых соединений, артиллерийских и минометных частей, в том числе и 36-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

36-я гвардейская стрелковая дивизия была сформирована на базе 9-го воздушно-десантного корпуса по директиве Ставки от 31 июля 1942 г.

Переформирование корпуса продолжалось с 1 по 5 августа. За это время на доукомплектование 36-й гвардейской стрелковой дивизии поступило пополнение, в том числе около 700 курсантов из различных училищ Московского военного округа. Входящие в состав корпуса 20, 21, 22-я воздушно-десантные бригады были преобразованы соответственно в 104, 106, 108-й гвардейские стрелковые полки. Кроме того, заново формировались отдельный гвардейский учебный стрелковый, 47-й отдельный гвардейский пулеметный и 41-й отдельный гвардейский саперный батальоны, 39-й отдельный гвардейский истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион, 41-я отдельная гвардейская зенитная батарея, 38-я отдельная гвардейская разведывательная рота, 47-я отдельная гвардейская рота связи, 41-я отдельная гвардейская рота химической защиты, 39-я отдельная гвардейская автомобильная рота подвоза.

Командиром дивизии был назначен бывший командир 9-го воздушно-десантного корпуса полковник М. И. Денисенко. Еще в 1937 г. ему было доверено командовать

1-м авиадесантным полком, впоследствии преобразованным в 202-ю воздушно-десантную бригаду. Энергичный и деловой, решительный и требовательный командир, он часто бывал в частях и подразделениях, хорошо знал нужды и запросы воинов, проявлял о них отеческую заботу.

На должность военкома дивизии назначили бригадного комиссара И. В. Кудрявцева — опытного партийного работника, имевшего непререкаемый авторитет среди десантников. Командирами 104, 106, 108-го полков соответственно стали майоры Ф. О. Быков, Г. П. Кетов, П. Н. Федотов; военкомами — старшие батальонные комиссары В. Б. Хацкевич, А. С. Коршунов, батальонный комиссар А. И. Морозов; начальниками штабов — капитаны С. Н. Пенин, А. Н. Цысь, старший лейтенант В. Т. Олефир.

Для формирования дивизии было отведено очень мало времени, поэтому командование принимало все меры, чтобы в короткий срок создать боеспособное соединение. Это стало возможным благодаря организованности, дисциплинированности, сплоченности воинов - десантников, высокому уровню их боевой выучки. Успеху дела способствовала также четкая, слаженная работа штаба дивизии. Обязанности начальника штаба временно исполнял заместитель командира дивизии полковник М. Ф. Борисов — энергичный, инициативный командир, отличавшийся исключительной работоспособностью. Эти качества позволили ему наладить дружную, согласованную работу отделений штаба дивизии и штабов полков, которые много трудились, чтобы разумно распределить людей, технику и вооружение, своевременно, в указанный срок укомплектовать части и подразделения.

Умелым организатором партийно-политической работы зарекомендовал себя батальонный комиссар Г. И. Денисов, назначенный начальником политического отдела дивизии. Он многое сделал, чтобы охватить партийным влиянием все стороны жизни и деятельности формируемых

воинских коллективов. Прежде всего добился назначения во все части и подразделения политработников. Опираясь на них, политотделу удалось создать в ротах и батареях полнокровные партийные и комсомольские организации. Умелая расстановка коммунистов и комсомольцев позволила укрепить партийную прослойку в подразделениях. Накануне отправки на фронт в дивизии насчитывалось 994 коммуниста, 5628 комсомольцев, то есть более 60 процентов всего личного состава. 5 августа части начали погрузку в железнодорожные эшелоны, хотя формирование дивизии к этому времени еще не было завершено: отсутствовали артиллерийский полк, некоторые специальные подразделения, не было автомашин, лошадей, повозок, некоторых видов военного имущества и снаряжения. Все это поступало в дивизию в пути следования и на конечном пункте назначения.

Не один воинский эшелон отошел в те августовские дни от железнодорожной станции небольшого уютного городка Ивановской области. Горожане, в основном рабочие местного шелкового комбината, среди которых находился и секретарь райкома партии С. И. Фураев, тепло, словно родных сыновей, провожали десантников в путь.

Эшелоны почти без задержек, строго выдерживая график, следовали один за другим на юг страны. Хотя десантники знали, что едут на фронт, но они даже представить себе не могли, какие трудности ожидали их впереди, в какой величайшей битве суждено было им участвовать.

11 августа первые эшелоны, перевозившие личный состав, вооружение и боевую технику дивизии, остановились на станциях Сарепта, Чапурники. Еще продолжалась выгрузка из вагонов, когда комдив полковник М. И. Денисенко направился в штаб 57-й армии. Командующий армией генерал Ф. И. Толбухин только что возвратился из войск. Узнав о прибытии полнокровной, укомплектованной десанниками дивизии, он оживился.

— Знаю, знаю парашютистов. Лихой народ! Дерутся истинно по-гвардейски. — И, помолчав, продолжал: — Обстановка на фронте сложная. Даже очень. Противник рвется к Волге. Наша задача — сорвать планы врага, измотать его, перемолоть живую силу и технику, разгромить... — В заключение сказал: — Дивизия пока будет в моем резерве. Но боевой приказ может поступить в любую минуту...

На исходе того же дня командующий Юго-Восточным фронтом генерал А. И. Еременко, предвидя наступление противника, поставил командующему 57-й армией дополнительную задачу: одним стрелковым полком прикрыть дефиле между озерами Сарпа, Цаца, Барманцак. Выполнение этой задачи генерал Ф. И. Толбухин возложил на 108-й гвардейский стрелковый полк, переподчинив его временно 15-й гвардейской стрелковой дивизии. Главные силы 36-й гвардейской дивизии, находясь во втором эшелоне армии, заняли на среднем оборонительном обводе полосу от Коммуны имени Кирова до населенного пункта Семисотов (примерно 30 км юго-западнее Сталинграда). На правом фланге дивизии полковник М. И. Денисенко поставил 104-й, на левом — 106-й гвардейские

стрелковые полки с задачей упорно оборонять занимаемые позиции, не допустить прорыва танков и пехоты противника в направлении Красноармейск, Сарепта

Безлесная равнинная степь, изрезанная многочисленными балками, значительно затрудняла возведение оборонительных сооружений, осложняла организацию системы огня, маскировку позиций, путей подвоза боеприпасов, вооружения, питания. Солончаковая почва от зноя

закаменела и трудно поддавалась лопате. Однако бойцы упрямо вгрызались в грунт. Рыли окопы полного профиля, траншеи, ходы сообщения, сооружали блиндажи, наблюдательные и командные пункты, минировали подступы к переднему краю обороны. Положение осложнялось еще и тем, что авиация противника непрерывно наносила бомбовые удары.

Организацию обороны в частях и подразделениях контролировал штаб дивизии. Часто бывал в полках и полковник М. И. Денисенко. Он знакомился с положением дел, интересовался строительством фортификационных сооружений, организацией системы огня, советовал, как лучше организовать работу, распределить силы, расставить огневые средства, как наладить взаимодействие с приданными и поддерживающими подразделениями.

Одновременно завершалось доукомплектование дивизии. В эти дни в ее состав вошли 40-й отдельный гвардейский медиконсанитарный батальон, полевая хлебопекарня, дивизионный ветеринарный лазарет, полевая почта, полевое отделение Госбанка. Части и подразделения получили автотранспорт, лошадей, повозки, упряжь, недостававшее военное имущество, снаряжение. Однако по-прежнему в дивизии не было артиллерийского полка.

Командиры и политработники, партийные и комсомольские организации усилили партийно-политическую работу среди личного состава. Главным направлением ее оставалось разъяснение требований приказа народного комиссара обороны № 227 от 28 июля 1942 г. Оно началось еще в дни формирования дивизии. Приказ зачитывался перед строем десантников. Во всех частях и подразделениях состоялись митинги, политработники, агитаторы провели беседы.

Первыми боевое крещение в дивизии приняли воины 108-го гвардейского стрелкового полка. Десантники понимали важность и сложность поставленной им задачи.

Сложность заключалась в том, что полк занял участок обороны протяженностью около 32 км, не был усилен дивизионной артиллерией, не имел зенитных средств. В подразделениях не хватало снарядов для орудий, противотанковых гранат.

Командир полка майор П. Н. Федотов боевой порядок построил в один эшелон. На правом фланге от совхоза Приволжский до Цацы оборонялся 2-й стрелковый батальон, левее — до хутора Семкин — 1-й, от хутора Семкин до населенного пункта Малые Дербеты занял оборону 3-й стрелковый батальон. 6-я стрелковая рота со взводами автоматчиков и станковых пулеметов, отделением противотанковых ружей (ПТР) прикрывала левый фланг полка.

Получив задачу, личный состав подразделений начал рыть окопы и траншеи, минировать передний край обороны и танкоопасные направления, усиленно вести разведку противника. Работать было нелегко. Люди задыхались от зноя и пыли. Пот заливал глаза, стекал по лицу. Мучила жажда. Однако гвардейцы трудились без усталости, сознавая, что от вражеских танков, бомб, снарядов и мин их может спасти только родная земля.

В эти тревожные, напряженные дни в полку непрерывно проводилась партийно-политическая работа, которую умело организовал батальонный комиссар А. И. Морозов. Десантники искренне уважали своего комиссара.

А.И. Морозов, агитатор полка С. П. Лештаев, секретарь полковой партийной организации Ш. А. Ишаков, секретарь комсомольской организации И. Н. Паринов постоянно находились среди

бойцов, разъясняли им боевую задачу, положение на фронтах и в тылу. Политработники укрепляли моральный дух личного состава, вселяли уверенность в победе над фашистскими захватчиками, призывали гвардейцев превратить каждый окоп в неприступную крепость, дать достойный отпор противнику, когда он пойдет в наступление.

Утром 13 августа танки и пехота передовых частей врага появились перед передним краем обороны полка. Артиллерия открыла огонь, и фашисты отошли. На следующий день до роты пехоты противника с 6 танками и 2 бронетранспортерами двинулись на высоту 87,0, где находился усиленный стрелковый взвод младшего лейтенанта С. Седачева. В ожесточенной схватке десантники отбросили фашистов, подбили танк и 2 бронетранспортера противника. В последующие дни полк вел бои с отдельными группами пехоты и танков противника и уничтожил еще 3 танка.

В середине августа гитлеровское командование завершило подготовку к новому наступлению. Враг намеревался силами двух армий — 6-й полевой и 4-й танковой — осуществить одновременный удар с запада и с юга, взять в клещи войска 62-й и 64-й армий, составлявших главные силы обороны города, разгромить их и захватить Сталинград. 6-я полевая армия Паулюса должна была форсировать Дон в районе Вертячего и ворваться в Сталинград с северо-запада, а 4-я танковая армия Гота ударом из Абганерово, Плодовитое протаранить оборону советских войск и выйти к Волге в районе Красноармейска, а затем ворваться в город с юга.

Утром 17 августа в небе появились «юнкерсы» и начали бомбить позиции полка. Тут же ударила вражеская артиллерия. Потом пошли танки 29-й моторизованной дивизии противника. Обладая многократным превосходством, гитлеровцы рвались вперед, пытаясь смять, раздавить десантников. Завязалась ожесточенная схватка. Отважно сражался личный состав подразделений, которыми командовали лейтенант В. Кузьмин, младшие лейтенанты В. Гончаренко, Ф. Пресняков. Комсомольцы Ф. Зенин, А. Галимзянов, С. Колесников и Г. Кокшаров бутылками с горючей смесью подожгли танк и бронемашину, уничтожили более десятка фашистов. Два танка подбили бронебойщики отделения ПТР сержанта А. Кузнецова. Еще одна стальная громадина с крестами на борту застыла перед окопом наводчика противотанкового ружья Ф. Сахарова. Боец Ф. Кабанов, заменивший убитого наводчика пулемета, уничтожил 10 фашистов, а красноармейцы М. Бельский и Ф. Лукин — 9. Минометчик А. Бисеров точными выстрелами накрыл немецкую автомашину с боеприпасами. Метко бил врага минометный расчет, в составе которого действовал комсомолец М. Дибров. Отличилось и отделение, которым командовал сержант А. Ненадович. Автоматными очередями гвардейцы расстреляли более десятка вражеских солдат, бутылками с горючей смесью сожгли танк и бронемашину. Пять раз поднимался противник в атаку, но, неся потери, откатывался на исходные позиции. На следующий день бой разгорелся с новой силой. Опять в небе появились бомбардировщики. Затем в атаку ринулись вражеские танки и пехота. Как и накануне, гвардейцы стойко защищали свои рубежи. Героически дрался расчет противотанкового ружья в составе Н. Накрайникова и П. Ляшева. Когда танки противника приблизились к окопам бойцов, комсомолец Накрайников тщательно прицелился и нажал на спусковой крючок. Стремительно надвигавшийся танк будто ударился о невидимую преграду и остановился, а после второго выстрела загорелся. Другой танк пытался обойти охваченную огнем машину и на какой-то миг подставил свой борт. Воспользовавшись этим, гвардеец выстрелил точно. С вражескими экипажами расправился Ляшев. В ходе боя отважные воины сожгли еще два танка противника. За этот подвиг бронебойщики Н. И. Накрайников и П. Т. Ляшев первыми в дивизии были

награждены орденом Отечественной войны I степени

Беспощадно громили врага артиллеристы Г. Казачкин и А. Литвиненко. Они подбили автомашину с военным грузом и уничтожили до роты пехоты. Помощник командира взвода старший сержант Т. Сухарев вместе с красноармейцем С. Мельником истребил 8 гитлеровцев. Храбро сражался замполитрука В. Жук — секретарь комсомольской организации пулеметной роты. Выдвинувшись с пулеметом во фланг атакующей пехоты, он кинжальным огнем помог стрелкам отбить атаку врага.

Отважно и умело действовали в бою и воины других специальностей. Не раз отличались полковые разведчики, возглавляемые старшим лейтенантом Ю. М. Морозовым. На минах, установленных саперами взвода лейтенанта Н. А. Черникова, подорвалось несколько вражеских танков. Под ураганным огнем и разрывами бомб обеспечивали бесперебойную связь подчиненные лейтенанта Н. Л. Петина.

Огромное напряжение испытывал личный состав тыловых подразделений. Открытая местность позволяла противнику просматривать и простреливать минометным огнем всю территорию, обороняемую 108-м полком, от переднего края до мест расположения батальонных и полкового тыловых пунктов, укрытых в глубоких балках и оврагах. Вражеская авиация господствовала в воздухе. Самолеты противника охотились не только за каждой машиной или повозкой, но и за отдельными бойцами. Поэтому снабжение боеприпасами, продовольствием, эвакуация раненых осуществлялись в исключительно сложной и опасной обстановке. Многие подносчики погибали в пути, так и не добравшись до своих позиций. Поскольку все передвижения совершались только ночью, обед и ужин доставлялись в термосах с наступлением темноты, а завтрак — перед рассветом. На день бойцы получали сухой паек и флягу воды. Воду возили издалека и расходовали экономно.

Врачи, фельдшера, санитарные инструкторы делали все, чтобы спасти жизнь раненым. Мужественно действовали в бою санитары-носильщики. Комсомолец Ф. Неустроев вместе с бойцами отражал атаки фашистов и уничтожил двух гитлеровцев, а затем под шквальным огнем доставил на батальонный медпункт трех раненых гвардейцев. Восемь бойцов и командиров вынес с поля боя красноармеец К. Рыболовцев. Комсомолец А. Верещагин, несмотря на ураганный огонь и бомбежку, спас жизнь тяжелораненого командира. Многим воинам оказал первую медицинскую помощь коммунист Г. Михно. На батальонные и полковой медицинские пункты поступали только тяжелораненые. Бойцы, получившие легкие ранения, оставались в строю.

К концу дня накал боя стал спадать. Чувствовалось, что враг выдыхается, ему не хватает сил. Наступившую передышку гвардейцы использовали для подготовки к отражению нового удара. В том, что он последует, никто не сомневался. Противник стремился во что бы то ни стало пробиться к командным высотам волжского берега в районе Красноармейска, а оттуда — на южную окраину Сталинграда. Такая настойчивость гитлеровцев объяснялась тем, что «Красноармейск, — как потом писал немецкий генерал Г. Дёрр, — был южным краеугольным камнем обороны Сталинграда и одновременно конечным пунктом единственной коммуникации, связывавшей по суше западный берег Волги с Астраханью. Ни в каком другом пункте появление немецких войск не было бы так неблагоприятно для русских, как здесь».

В ночь на 19 августа командиры и политработники находились в окопах и беседовали с

бойцами. Рассказав об общей обстановке на фронте, они еще раз напомнили о требованиях приказа № 227, призвали с честью и достоинством выполнить свой долг перед Родиной.

—Призыв «Ни шагу назад!», — говорил в беседе с бойцами батальонный комиссар А. И. Морозов, — это призыв партии, веление народа, приказ Родины. И мы обязаны его выполнить. Наш долг — остановить врага, не допустить фашистских извергов к Сталинграду.

Воины-десантники заверили, что честно исполнят свой долг, будут сражаться по-гвардейски, упорно, до последней капли крови защищать Сталинград.

В ту же ночь 108-й гвардейский стрелковый полк был усилен дивизионной артиллерией. Еще вечером полковник М. Ф. Борисов доложил командиру дивизии о прибытии 65-го гвардейского артиллерийского полка, которым командовал майор М. А. Якишин. Полковник М. И. Денисенко вызвал к себе командующего артиллерией дивизии полковника А. П. Кутырева и приказал ему немедленно отбыть в полк и познакомиться с людьми, ввести командира в оперативную обстановку и срочно направить дивизионы на усиление 108-го полка.

Рано утром 20 августа вражеские самолеты вновь начали бомбежку переднего края. Вскоре противник перешел в атаку. 60 танков и до полка мотопехоты 24-й танковой дивизии фашистов пытались с ходу прорвать оборону 108-го полка на правом фланге. Хотя силы были явно неравны, советские воины не дрогнули, встретили врага дружным огнем. Помогли гвардейские минометы: залпы «катюш» накрыли огнем несколько вражеских машин. Гитлеровцы откатились назад. Вскоре началась новая атака. Десантники и на этот раз дружным огнем отсекали пехоту от танков, а артиллеристы и петезоровцы вели бой с танками врага.

Геройски дрались орудийные расчеты 65-го гвардейского артиллерийского полка. Его личный состав уже имел фронтовой опыт: под Боевым Знаменем 553-го легкого артиллерийского полка он сражался под Перекопом и Таганрогом, участвовал в Изюм-Барвенковской наступательной операции. За ратные подвиги, отличную боевую выучку, высокую организованность и дисциплину полк был преобразован в гвардейский и со второй половины июля 1942 г. действовал под Сталинградом. В этих кровопролитных боях особенно отличились командиры дивизионов майор И. И. Миранюк, капитаны А. Г. Бычков и Д. С. Дорохов, командиры батарей старший лейтенант П. С. Ничик, лейтенанты В. Г. Двуреченский, М. Н. Четвериков, командиры орудий сержанты И. З. Живора, А. Н. Фоменко, П. Ф. Шеняк и их товарищи.

Бесстрашно вел бой с танками противника расчет старшего сержанта П. Бондаренко. Расчет был хорошо замаскирован, и враг не смог его обнаружить. Поймав головную машину в перекрестии прицела, наводчик Я. Полупанов выстрелил. Снаряд перебил гусеницу, танк завертелся на месте.

—Молодец, Яков! — радостно воскликнул Р. Исламов и мгновенно зарядил орудие. Еще выстрел, и вражеская машина запылала. Такая же участь постигла вторую, а затем и третью машину...

Метко разили врага и расчеты сержантов А. Губарева, К. Ермоленко. Фашисты не выдержали огня гвардейцев и отступили. Не помогли им и повторные атаки. Только расчет П. Бондаренко в этом бою поджег 8 танков, бронемашину, уничтожил до роты пехоты противника.

За проявленный героизм П. Бондаренко и Я. Полупанов были награждены орденом Красного Знамени, а заряжающий красноармеец Р. Исламов — орденом Отечественной войны I степени.

В те напряженные дни оборонительных боев на подступах к Сталинграду армейская печать не раз писала о ратных подвигах воинов 65-го гвардейского артиллерийского полка. Так, в корреспонденции «Стоять насмерть!», опубликованной в газете 57-й армии «Сталинский воин», рассказывалось о батарее лейтенанта В. Г. Двуреченского. Героически сражаясь с вражескими танками, гвардейцы подбили и сожгли 14 машин и отстояли свой рубеж, не пропустили гитлеровских захватчиков к Волге. Мужественно отражал натиск врага личный состав 2-го батальона старшего лейтенанта И. Г. Межецкого. Командир батальона грамотно построил оборону, хорошо организовал систему огня, на полную мощь использовал все возможности оружия подразделения, тесно взаимодействовал с 1-м стрелковым батальоном, которым командовал старший политрук Е. И. Мандрыкин.

Насмерть стояли стрелковые роты лейтенантов П. С. Шевченко, И. В. Архипова. Заместитель командира батальона лейтенант А. И. Попов вместе с бойцами в течение многих часов отбивал натиск гитлеровцев. Бестрашно вели себя в бою комиссар батальона старший политрук П. К. Петухов, политруки рот П. Н. Кокорин, А. И. Кончин. Находясь в боевых порядках, они пламенным словом и личным примером увлекали бойцов на героический подвиг во имя Родины.

Поддерживая стрелков огнем, без пощады громили фашистов артиллеристы. Метко разили вражеские танки и пехоту расчеты сержантов В. С. Евдокимова и Н. А. Филоненко. Отличился и командир орудия сержант В. С. Примак, на счету которого было 4 подбитых танка и до 100 истребленных гитлеровских захватчиков. Комсомолец Василий Примак к тому же сбил вражеский самолет-разведчик «Фокке-Вульф». Командование наградило воина орденом Отечественной войны I степени.

Враг, не считаясь с потерями, упорно рвался вперед. До 2 рот автоматчиков при поддержке 15 танков яростно обрушились на правофланговую роту 1-го батальона. Начался нелегкий бой. Отражение вражеской атаки возглавил командир батальона старший политрук Е. И. Мандрыкин. Действуя решительно и смело, он поджег 2 танка из противотанкового ружья. По примеру командира столько же танков подбил из ПТР ефрейтор В. Лямин. Решительными действиями личного состава роты гитлеровцы были отброшены на исходный рубеж.

Исключительно сложная обстановка создалась на левом фланге полка, на участке 3-го стрелкового батальона, которым командовал старший лейтенант И. И. Беспальцев. В особенно трудном положении оказалась 7-я рота лейтенанта Б. Невского. До 2 батальонов автоматчиков при поддержке танков и авиации пытались с ходу взломать оборону гвардейцев.

Ведя огонь из пушек и пулеметов, вражеские танка приближались к переднему краю. Бронебойщик П. Ерофеев отчетливо видел крест на бортовой броне машины. Он тщательно прицелился и выстрелил. Тремя бронебойными пулями ему удалось поджечь стальную машину. Другой танк задымил после меткого выстрела комсомольца М. Любушкина. Младший сержант С. Леонтьев противотанковой гранатой подбил бронетранспортер, а его экипаж расстрелял автоматными очередями. Автоматчик И. Аникеев уничтожил 10 фашистов.

Примером для гвардейцев в бою был политрук роты Н. А. Красавин. Бывший сельский учитель из Горьковской области в войну стал политработником, умелым воспитателем воинов.

Посланец партии и армии, он обладал удивительной притягательной силой, редким даром располагать к себе людей и влиять на их поведение. Смелый, энергичный, политрук всегда находился среди бойцов, там, где труднее всего, где требовалось страстное партийное слово, личный пример мужества и отваги.

Говорят, что бесстрашие — это не отсутствие страха, а полная работоспособность, собранность и выдержка в минуты смертельной опасности. Именно такие качества проявил коммунист Красавин в том кровопролитном бою. Когда под вражеским танком с гранатой в руках погиб командир роты, политрук принял на себя командование подразделением. Окинув взглядом горстку воинов, он крикнул:—Слушай мою команду! Будем драться. Драться до последней возможности, но фашистов к Волге не пропустим!

Воодушевленные призывом коммуниста, бойцы сражались с невиданным упорством. Однако силы были неравными, гитлеровцы продолжали наступать. Замолчал еще один пулемет: весь расчет его выбыл из строя. Николай Красавин дополз до пулемета и открыл огонь по фашистам длинными очередями. Осколок снаряда смертельно ранил политрука. Умирая, он завещал бойцам выстоять. И они выстояли, не отступили ни шагу назад.

В течение 7 часов рота сдерживала неистовые атаки вражеских танков и пехоты. Ни жестокая бомбежка, ни ураганный огонь артиллерии и минометов, ни танковый удар — ничто не могло сломить волю гвардейцев. О подвиге политрука Н. А. Красавина и его боевых товарищей на следующий день рассказала газета «Правда» в корреспонденции «Северо-восточнее Котельниково».

Бои в межозерном дефиле достигли своего апогея. Враг упорно рвался к Сталинграду. Перегруппировав силы, противник нанес еще один удар. Он пришелся по правофланговому, 2-му батальону старшего лейтенанта И. Г. Межецкого. Противнику удалось обойти позиции ослабленных непрерывными боями стрелковых рот лейтенантов В. Н. Турчина и В. П. Соколова. Но и в окружении гвардейцы продолжали драться с прежним упорством.

Обстановка еще более обострилась, когда прорвавшиеся танки и автоматчики врага вышли к командному пункту полка. Все, кто находился на КП, взялись за оружие. Руководил обороной майор П. Н. Федотов. Группы, сформированные из разведчиков, связистов, саперов, бойцов комендантского взвода, возглавляемые начальником штаба старшим лейтенантом В. Т. Олефиром и другими штабными командирами, заняли оборону на подступах к блиндажам командного пункта и мужественно отбивали натиск гитлеровцев. В той критической ситуации командир полка приказал помощнику начальника штаба лейтенанту В. А. Потапову вынести в тыл Знамя полка и документы. Это ответственное задание было поручено старшине роты автоматчиков коммунисту Е. Тятых, командиру отделения этой же роты Г. Шушарину, сержантам В. Барабенову и Ф. Гузю. Гвардейцам удалось прорваться через вражеское кольцо окружения и спасти Знамя части.

Кровопролитный бой частей и подразделений 108-го полка продолжался весь день. Гвардейцы стояли насмерть, проявляя невиданную стойкость и самоотверженность, выдержку и мужество, железную дисциплину и организованность. Рубежи, которые они защищали, оказались неприступными. До конца исполнив воинский долг, не отступив ни на шаг, смертью храбрых пали на поле боя комсомольцы В. Жук, И. Аникеев, В. Лямин, М. Любушкин, командир батальона И. Г. Межецкий, комиссары батальонов А. И. Мякишев и П. К. Петухов, заместитель

командира батальона В. А. Терещенко, командиры рот и взводов В. Н. Турчин, В. П. Соколов, В. А. Кузнецов, В. А. Танье, Д. В. Амосов. Многие воины 108-го гвардейского стрелкового полка остались лежать в приволжской земле.

В ходе августовских боев гвардейцы 108-го полка подбили и сожгли 49 танков, 2 бронемашин, сбили самолет, уничтожили более 500 солдат и офицеров противника

Убедившись в невозможности прорваться к Сталинграду со стороны Красноармейска, гитлеровцы были вынуждены прекратить свои атаки. В течение 10 дней — с 17 по 26 августа — 4-я танковая армия противника пыталась то с одного, то с другого направления пробить брешь в обороне советских войск и выйти к Волге, а оттуда — на южную окраину Сталинграда. Но ценой огромных усилий врагу удалось лишь на отдельных участках несколько потеснить некоторые части 57-й армии.

«В ожесточенных боях с наступающим противником, — сообщалось в очередном донесении политотдела 57-й армии, — бойцы, командиры и политработники частей нашей армии показали исключительное мужество, героизм и отвагу. Это говорит о том, что личный состав частей понял и практически выполняет требование приказа НКО № 227». Далее в политдонесении отмечалось, что «героические дела личного состава 108-го гвардейского стрелкового полка (36-й гв. сд) войдут в историю наравне с именами героев-севастопольцев»

В то время когда 108-й гвардейский стрелковый полк вел тяжелые бои в дефиле между озерами Сарпа, Цаца, Барманцак, главные силы 36-й гвардейской дивизии по-прежнему находились на среднем оборонительном обводе в полосе Коммуна имени Кирова, Семисотов. Оставаясь в составе 57-й армии, она в конце августа (к тому времени 108-й полк вернулся в дивизию) перешла в подчинение непосредственно командующего Юго-Восточным фронтом. Такое решение было вызвано чрезвычайно сложной обстановкой, создавшейся под Сталинградом. Военный совет фронта считался с возможностью новых неожиданных ударов противника с целью прорыва к городу. Поэтому он счел необходимым иметь в своем распоряжении мобильное, хорошо укомплектованное личным составом, оснащенное автоматическим оружием соединение, способное преградить путь врагу. 36-я гвардейская стрелковая дивизия как раз отвечала таким требованиям. Последующие события на фронте подтвердили дальновидность принятого Военным советом решения.

После того как противнику не удалось прорваться на стыке 64-й и 57-й армий к Красноармейцу, гитлеровское командование в течение двух ночей скрытно создало новую группировку, чтобы нанести удар в центре полосы обороны 64-й армии генерала М. С. Шумилова. С утра 29 августа эта группировка перешла в наступление. Главный удар враг нанес по 126-й стрелковой дивизии. Ее атаковали десятки танков при поддержке авиации. Обладая многократным превосходством, гитлеровцы рассчитывали одним ударом прорваться к Сталинграду, Но советские воины стояли насмерть. Только к исходу дня врагу удалось ворваться в Гавриловку, а затем переправиться на правый берег реки Червленной.

В сложившейся обстановке положение на рубеже реки Червленная можно было исправить только нанесением контрударов. Для этого командующий фронтом передал 64-й армии 36-ю гвардейскую стрелковую дивизию и некоторые другие части и соединения.

31 августа командир 36-й дивизии получил срочное распоряжение: к 19 часам занять исходное

положение на высотах 128,2 и 102,2 и решительной атакой уничтожить прорвавшегося противника, овладеть населенными пунктами Варваровка, Гавриловка и закрепиться.

Между тем обстановка на фронте изменилась: противник продвинулся вперед и занял несколько важных в тактическом отношении рубежей. Несмотря на это, гвардейцы 36-й дивизии после короткой артиллерийской подготовки дружно поднялись в атаку. Гитлеровцы встретили их сильным огнем. Подразделения залегли. Используя складки местности, десантники начали преодолевать оставшееся до вражеских позиций расстояние. Сблизившись с фашистами, они завязали рукопашный бой. Вот тут-то в полной мере проявилась выучка гвардейцев: доведенные до автоматизма навыки ведения ближнего боя, сила, ловкость. Не выдержав штыкового удара, гитлеровцы бежали.

Окрыленные успехом, десантники неотступно преследовали захватчиков. В центре боевых порядков 106-го гвардейского стрелкового полка наступал 1-й батальон под командованием старшего лейтенанта Л. С. Южакова. Батальон первым ворвался в Варваровку. Его поддержали роты 3-го батальона старшего лейтенанта Б. Л. Мурзагулова. Прицельным огнем поддерживали стрелковые подразделения орудийные расчеты 45-мм противотанковых пушек батареи старшего лейтенанта М. П. Гарбузова и 76-мм полковой батареи капитана Б. И. Ермолаева.

В 108-м полку на острие атаки действовал 2-й стрелковый батальон, которым теперь командовал лейтенант Е. Г. Хотяев. Верно оценив обстановку, комбат одной ротой нанес удар во фланг противнику, а основными силами наступал с фронта. Его поддержали огнем артиллеристы 45-мм противотанковой батареи, возглавляемой лейтенантом Г. С. Кучеренко, а также минометчики лейтенанта Л. Х. Алимбекова.

Неудержимо шли вперед роты лейтенанта С. И. Лапина и младшего лейтенанта И. Г. Кочеткова. Во взводе лейтенанта В. А. Пономарева отличились воины отделения ефрейтора А. Степанова, уничтожившие 12 фашистов. Четверо из них были на счету Степанова. Агита-

тор взвода комсомолец П. Корякин убил пятерых захватчиков, а затем гранатой взорвал вражеский пулемет вместе с расчетом. Меткими очередями поражал гитлеровцев пулеметчик ефрейтор С. Салтовский. Будучи раненым, отважный воин остался в строю. На предложение отправиться в тыл комсомолец ответил:—Я могу еще держать оружие. Из боя не выйду.

Нелегко пришлось 104-му полку, которым временно командовал капитан И. П. Шарунов. Высота 128,2, куда должны были выдвинуться его батальоны, оказалась захваченной противником. Ее пришлось брать штурмом. Гитлеровцы не выдержали удара гвардейцев и оставили высоту. Но развить успех полку не удалось: противник, укрепившись в Гавриловке, плотным огнем встретил десантников и вынудил их залечь. Подразделения стали закрепляться на достигнутых рубежах.

Утром 1 сентября враг перешел в контратаку. Подпустив противника на близкое расстояние, гвардейцы залповым огнем из всех видов оружия прижали пехоту к земле. По танкам в упор вели огонь артиллеристы и петеэровцы. Первый натиск гитлеровцев был отбит. Через короткое время они снова устремились вперед. Однако ни вторая, ни третья контратаки не принесли им успеха.

Под прикрытием этого контрудара соединения 64-й армии смогли перегруппироваться и по

приказу организованно отойти на новый рубеж к городскому оборонительному обводу. Командующий армией генерал М. С. Шумилов требовал в приказе разъяснить всем частям и подразделениям, каждому командиру и бойцу, что указанный рубеж является линией, за которую противник не может быть пропущен ни в коем случае. «За нами Волга и Родина. Ни шагу назад! Лучше славная смерть, чем позор отступления» — такими словами заканчивался этот документ.

На основании приказа командующего 64-й армией 36-я гвардейская стрелковая дивизия готовилась к отражению атак противника на новом рубеже. 104-й полк, усиленный отдельным учебным батальоном, получил задачу прочно удерживать позиции на высоте 128,2 и не допустить прорыва противника из района населенных пунктов Андреевка, Нариман. Слева на рубеже высот с отметками 102 и 101,1 перешел к обороне 106-й полк с задачей не пропустить фашистов со стороны Наримана и Гавриловки. 108-й полк, находясь во втором эшелоне,

расположился у балки Крутая в готовности нанести контратаки в направлениях Гавриловки и Ивановки

-Утром 2 сентября авиация и артиллерия противника нанесли мощные удары по позициям полков.

Полковник М. И. Денисенко с наблюдательного пункта видел, как вражеские танки, а за ними густые цепи пехоты приближались к переднему краю обороны дивизии. 28 танков и до полка пехоты противника рвались к позициям 2-го стрелкового батальона 104-го полка.

Командир батальона старший лейтенант Ф. Т. Серых командовал: «К бою! Передать по цепи: пулеметчики и автоматчики отсекают пехоту. Истребителям танков приготовить гранаты, бутылки с горючей смесью!»

Когда гитлеровцы приблизились, батальон встретил их шквальным огнем из всех видов оружия. Яростному натиску врага гвардейцы противопоставили воинское мастерство, стойкость, самоотверженность. Завязалась ожесточенная борьба не на жизнь, а на смерть. Труднее всего, пожалуй, было роте лейтенанта А. В. Сазыкина, на которую пришелся самый сильный удар врага. Но бойцы не дрогнули.

Кровопролитная схватка продолжалась весь долгий день, не раз переходила в рукопашную. И каждый раз гитлеровцы откатывались назад. Примером для подчиненных был коммунист А. В. Сазыкин. Даже после ранения он продолжал руководить боем подразделения. Только после второго ранения санитары унесли лейтенанта в медпункт. Его заменил командир взвода младший лейтенант Н. Н. Балашов, и рота продолжала отбивать атаки фашистов. Вражеская пехота залегла под сильным огнем десантников, но танки продолжали рваться вперед. Вот они уже в ста метрах.

Когда головная машина прошла над окопом младшего лейтенанта Балашова, он поднялся и бросил бутылку с горючей смесью в моторную часть. Танк загорелся. Воодушевленные примером командира, десантники яростно сражались с фашистами. Отвагу и мужество проявил в этом бою секретарь комсомольской организации роты комсомолец В. Лобачев. Жизнерадостный, никогда не унывающий, он даже в критические моменты сохранял выдержку, хладнокровие. Таким он и остался в памяти однополчан. Когда фашистские танки вклинились в

оборону батальона, бесстрашный воин со связкой противотанковых гранат бросился под стальную громадину. Раздался мощный взрыв. Так погиб комсомолец В. Лобачев, до конца выполнив свой воинский долг перед Родиной.

А бой продолжался. Стрелков поддерживали огнем артиллеристы и минометчики. Без промаха били расчеты полковых батарей, которыми командовали старшие лейтенанты А. И. Шаповалов и Д. А. Кокушадзе.

...Многотонная стальная махина стремительно надвигалась на позиции гвардейцев. Вокруг рвались бомбы, снаряды и мины, свистели осколки. Наводчик противотанкового орудия П. Матросов подпустил танк на близкую дистанцию и открыл огонь. Первым же снарядом Матросов перебил гусеницу машины, а вторым — поджег ее.

Гитлеровцы засекли орудие, и рядом с пушкой разорвалось несколько мин. Весь расчет, кроме наводчика, выбыл из строя. Оставшись один, он продолжал разить фашистов, пока не кончились снаряды. Потом Матросов взял в руки автомат. Гитлеровцы решили захватить смельчака в плен живым.

Казалось, положение десантника безвыходное. Но тут ему на выручку пришли боевые друзья — минометчики. Расчет в составе А. Мягкова и П. Вайдюка точно выверенными, можно сказать, ювелирными выстрелами накрыл вражеских солдат. Оставив на поле боя несколько трупов, гитлеровцы отошли. Тем временем комсомолец Матросов со своей пушкой присоединился к подразделению и продолжал бой. За проявленные мужество, отвагу и героизм замполитрука П. Матросов был награжден орденом Красного Знамени.

Находчивость и мастерство, отвагу и выдержку проявил зенитный пулеметный расчет старшего сержанта В. Иванова. Чтобы расчистить путь наземным войскам, вражеская авиация неистово бомбила боевые порядки полков. Заняв выгодную позицию и замаскировавшись, расчет приготовился к встрече непрощенных гостей. Как только показались «юнкеры», наводчик И. Вдовин приготовился к бою и, дождавшись, когда те ринутся в пике, открыл огонь. Длинная пулеметная очередь прервала полет одного из стервятников. Вражеский самолет врезался в землю. Комсомольцу Ивану Вдовину также был вручен орден Красного Знамени.

Гвардейскую стойкость показал личный состав отдельного учебного батальона под командованием старшего лейтенанта А. А. Полтавцева. Ценой огромных усилий противнику удалось вклиниться в боевые порядки курсантов. Но решительной контратакой гвардейцы смяли врага и отбросили на исходные позиции, нанеся чувствительные потери.

Фашисты, однако, не унимались. Встретив организованное сопротивление на этом участке, они изменили направление атаки и нанесли удар на стыке батальона с правым соседом. Нелегко пришлось роте лейтенанта В. Н. Романова. На нее наступала многочисленная пехота при поддержке 6 танков.—Без команды не стрелять! — передали по цепи приказ командира.

Подпустив врага как можно ближе, курсанты открыли дружный огонь. В упор расстреливал фашистов пулеметчик В. Бодров. Огня комсомолец не жалел, знал — рядом верный друг, неутомимый подносчик В. Колчин. Он в любой, даже в самой опасной ситуации обеспечит боеприпасами.

Действия курсантов поддерживали орудийные расчеты 39-го отдельного гвардейского истребительно-противотанкового дивизиона. Расчет младшего сержанта Ф. Залипукина подбил 3 вражеских танка. Гитлеровцы открыли ответный огонь по орудиям. Погибли командир и наводчик, был тяжело ранен подносчик снарядов, контужен заряжающий В. Таран. А фашистские танки рвались на позиции. Комсомолец Таран, несмотря на контузию, добрался до орудия и открыл огонь. Два фашистских танка запылали яркими факелами. За этот подвиг Василий Таран был награжден орденом Красной Звезды.

Бессмертной славой покрыл себя лейтенант А. В. Бодров — заместитель командира 1-го батальона 106-го гвардейского стрелкового полка. Он находился в боевых порядках 2-й стрелковой роты, которая вела ожесточенный бой с превосходящими силами противника. В критический момент, когда вражеские танки подошли к окопам, бесстрашный командир с противотанковой гранатой бросился под один из них и ценой собственной жизни остановил его. Десантники жестоко отомстили врагу за своего командира. Особенно отличился в бою комсомолец А. Быков. Из противотанкового ружья он подбил 2 танка. Отважный гвардеец был награжден орденом Красного Знамени.

Г. Муталалов был человеком сугубо мирной профессии — земледельцем. На фронте ему присвоили звание младшего лейтенанта, доверили командовать пулеметной ротой. И он честно выполнял свой воинский долг, умело командовал подразделением, личным примером вдохновлял бойцов на ратные подвиги. В критические минуты боя командир сам брался за оружие. Когда из строя выбыл весь пулеметный расчет, коммунист Муталалов лег за «максим» и отбил очередную атаку фашистов. Враг снова ринулся вперед. Отважный командир выдвинулся во фланг наступавшему противнику и кинжальным огнем уничтожил немало гитлеровцев. Оставшиеся в живых фашисты позорно бежали. В течение дня пулеметчики роты участвовали в отражении 7 вражеских атак.

Коммунисты, находясь в бою на самых ответственных участках, страстным партийным словом, личным примером стойкости, отваги и героизма вдохновляли гвардейцев на разгром ненавистного врага. Одним из таких бойцов партии был военный комиссар 1-го батальона 106-го полка старший политрук А. Ф. Борисов. Кадровый политработник Красной Армии, участник финской войны, он умело руководил политическим и воинским воспитанием личного состава, творчески применял испытанные на практике формы партийно-политической работы для мобилизации бойцов и командиров на выполнение боевых задач. Политработник показывал десанникам личный пример в борьбе с ненавистным врагом.

...В район обороны 3-й стрелковой роты прорвались танки противника, за ними устремились автоматчики. Обстановка складывалась серьезная. А комиссар был уже здесь.—Будем драться до последнего, а рубеж отстоим! Ни шагу назад! — обратился он к гвардейцам и взялся за противотанковое ружье.

Двух бронебойных пуль хватило ему, чтобы поджечь прорвавшийся на позицию роты танк. Сменив ПТР на автомат, Борисов уничтожил еще несколько фашистов. Вражеская атака была отбита.

На позицию, которую обороняло отделение сержанта А.Перминова, наступало более взвода вражеской пехоты. Бойцы подпустили гитлеровцев на близкое расстояние и открыли огонь. Немало захватчиков осталось лежать перед окопами отделения. Уцелевшие бросились бежать.

Вскоре враг перешел в наступление, но и оно не принесло ему успеха. Потом были третья, четвертая атаки. Бой разгорелся кровавый. Вражеским осколком был ранен сержант Лерминов. Командовать отделением продолжал красноармеец Н. Листов. Горстка храбрецов продолжала сражаться с невиданным упорством.

Дрались героически все воины роты старшего лейтенанта М. С. Якушева. В трудные минуты боя за пулеметы ложились заместитель командира роты лейтенант М. Т. Шур, командиры взводов лейтенант В. Ф. Родин, младший лейтенант М. С. Арнаутов и меткими очередями разили гитлеровских захватчиков.

Враг упрямо рвался к Волге. На следующий день бои разгорелись с нарастающим ожесточением. Гитлеровское командование, озлобленное упорством защитников Сталинграда, бросило против дивизии свежие силы. Как и накануне, вражескую пехоту и танки поддерживала авиация. Истошно ревели сирены «юнкеров», натуженно урчали двигатели танков, с грохотом рвались бомбы, снаряды, мины.

Настоящий огненный смерч бушевал на поле боя. Казалось, все живое уже было сметено ураганным огнем. Но стоило только противнику приблизиться к переднему краю, как его тут же встречали дружные залпы гвардейцев.

Враг и на этот раз главный удар наносил по высоте 128,2, которая занимала господствующее положение в обороне десантников. С ее вершины окружающая местность просматривалась на многие километры, и гитлеровцы стремились во что бы то ни стало овладеть ею. Но воины стояли насмерть, дрались с беспримерным мужеством, доблестью и самоотверженностью.

Против ослабленного в непрерывных боях батальона старшего лейтенанта Ф. Т. Серых наступало до полка пехоты противника при поддержке танков. Бойцы не дрогнули, встретили гитлеровских захватчиков огнем из всех видов оружия. Стрелков надежно цоддержали артиллеристы. Завязался неравный кровопролитный бой. Порой врагу удавалось врываться в траншеи, и десантники сходились с ним грудь в грудь, не выдержав рукопашной схватки, фашисты откатывались назад. В критические минуты рядом с бойцами был военком батальона политрук Н. М. Тимошенко и вместе с ними разил фашистов огнем, бил прикладам, колот штыком, увлекая гвардейцев на разгром врага.

Бой за высоту 128,2 все более ожесточался. Трудно пришлось батальонам старших лейтенантов И. И. Смирнова и В. П. Лабуренко. Но еще труднее было гвардейцам старшего лейтенанта Ф. Т. Серых. Вражеские танки вплотную подошли к командно-наблюдательному пункту батальона и открыли прицельную стрельбу из пушек и пулеметов. Вышла из строя проводная связь с полком. Телефонист А. Виндюрин отправился на линию. Под шквальным огнем, рискуя жизнью, отважный комсомолец отыскал места обрывов и быстро устранил неисправности. Связь была восстановлена. Старший лейтенант Серых, доложив командиру полка обстановку, просил его помочь огнем и личным составом.

Капитан И. П. Шарунов тут же отдал распоряжение находившемуся рядом с ним капитану Д. С. Дорохову усилить огонь дивизиона по угрожаемому участку. Туда же он направил полковой резерв — роту автоматчиков, которой командовал лейтенант Д. Ф. Шулепов. По небольшой лощине, где перебежками, где по-пластунски, автоматчики просочились во фланг гитлеровцам и нанесли удар. Внезапность, помноженная на дерзость и стремительность, решила успех боя.

Оставшись без пехоты, попятились назад и танки противника. Около 90 трупов остались лежать на подступах к командно-наблюдательному пункту 2-го батальона. Несколько десятков гитлеровцев было на счету пулеметчика коммуниста Е. Шилоносова. Отличился в бою комсомолец А. Кокшаров. Воспользовавшись замешательством противника, воин сблизился с ним и автоматным огнем уничтожил нескольких фашистов, а одного взял в плен.

Мужественно сражался личный состав взвода лейтенанта М. П. Высоцкого. Отрезанные от основных сил подразделения, десантники стойко держали оборону. Постепенно ряды их таяли, и сдерживать бешеный напор превосходящих сил противника становилось все труднее. Фашисты все туже стягивали кольцо вокруг взвода, в котором осталось всего 4 бойца главе с лейтенантом. В этот критический момент на выручку им пришли однополчане во главе с лейтенантом П. В. Некрасовым. Противник был отброшен.

Несмотря на сложность обстановки, активно действовали полковые и дивизионные разведчики. Так, небольшая группа десантников во главе с младшим лейтенантом Д. А. Козловым проникла в тыл врага. Устроив засаду, она захватила офицера из 371-й пехотной дивизии и доставила его в штаб. Пленный дал ценные показания.

Самоотверженно выполняли свои нелегкие обязанности воины-связисты 47-й отдельной гвардейской роты связи, которой командовал лейтенант П. Ф. Уткин-Этин. Благодаря их усилиям даже в самые жаркие минуты сражения связь работала надежно, и командиры всех степеней имели возможность твердо управлять частями и подразделениями. Бесперебойную связь в любой обстановке обеспечивали взводы, возглавляемые младшими лейтенантами В. Я. Воронковым, Н. Н. Ждановым, В. Г. Швалюком. Не раз отличалось и подразделение, командиром которого был младший лейтенант Н. В. Щегольков. Умение и выдержку, отвагу и храбрость показывали в бою комсомольцы А. Антошкин, Д. Еремин, В. Федоров,

В.Филатов, Х. Юлдашев.

...Жестокий бой продолжался много часов подряд. Несмотря на частые порывы кабеля, телефонист А. Ермолин поддерживал бесперебойную связь и одновременно вместе с бойцами отражал атаки противника, истребив при этом 12 фашистов. Комсомолец А. Ермолин одним из первых среди связистов был награжден орденом Красной Звезды. А телефонист И. Борзак был награжден медалью «За отвагу» за то, что он во время боя под ураганным огнем 7 раз устранил повреждение кабеля и обеспечил связь с подразделениями.

Пять дней и пять ночей не стихали кровопролитные бои в районе высоты 128,2. Попытки противника пробить брешь в обороне 36-й гвардейской стрелковой дивизии и выйти к Сталинграду провалились. Понесся значительный урон, фашисты прекратили атаки на этом участке фронта. За это время части дивизии уничтожили более 3000 вражеских солдат и офицеров, подбили и сожгли 16 танков, 41 автомашину, 36 орудий, 6 минометов, сбили 1 самолет противника. Были потери и в соединении. Смертью храбрых пали на поле боя старший политрук И. Н. Паринов, старший лейтенант Ф. Т. Серых, лейтенанты И. С. Баленко, С. М. Корнев, С. С. Халитов, И. Х. Чахманов. По ранению выбыли из строя отважные гвардейцы-десантники И. И. Беспальцев, М. Д. Карелин, А. В. Катутраев, И. С. Петров. Их и других раненых бойцов и командиров выносили из-под огня санитары-носильщики, санитарные инструкторы, фельдшера. По 25 раненых эвакуировали с поля боя санитары П. Невзгодов и А. Кауров. Комсомолец М. Титов спас жизнь 14 десанникам.

Беспримерную стойкость, мужество и героизм воинов-десантников отметило и командование 64-й армии. В поздравительной телеграмме Военный совет армии признал боевые действия дивизии весьма успешными и объявил личному составу благодарность. Высокая оценка ратного труда гвардейцев вдохновила их на новые подвиги во славу Родины.

Выстояв в ожесточенных боях, полки дивизии продолжали прочно удерживать свои позиции, активными действиями изматывали врага, перемалывали его живую силу и технику.

БОИ ЗА ГОРОД

В середине сентября начался второй этап героической обороны Сталинграда. Стремясь быстрее захватить город, фашистское командование наращивало удары против войск 62-й армии. 13 сентября гитлеровцы начали штурм города и к исходу следующего дня овладели железнодорожным вокзалом, ворвались на Мамаев курган. На стыке 62-й и 64-й армий противник прорвался в Купоросное и вышел к Волге. Теперь 62-я армия оказалась отрезанной не только с севера от войск Сталинградского фронта, но и с юга от основных сил Юго-Восточного фронта.

В этой исключительно сложной обстановке 36-я гвардейская стрелковая дивизия по приказу командующего фронтом срочно была переброшена в район Купоросного с задачей отбросить прорвавшегося к Волге противника и соединиться со сражавшейся в окружении 35-й гвардейской стрелковой дивизией. В ночь на 14 сентября, сдав занимаемую полосу обороны частям 38-й стрелковой дивизии, десантники совершили форсированный марш и к утру вышли на северную окраину Бекетовки.

Первыми в бой с ходу вступили батальоны 106-го гвардейского стрелкового полка. Они стремительным ударом выбили вражеских автоматчиков из Лапшина Сада и, преследуя их, заняли ремонтный завод. Стремительно наступал 2-й батальон, которым командовал старший лейтенант В. К. Еськов. Опытный кадровый командир, он более месяца сражался в окопах Сталинграда и показал себя храбрым, волевым командиром, умелым организатором боя. Хорошо ориентируясь в обстановке, Еськов быстро принимал оптимальные решения и настойчиво претворял их в жизнь. Коммунист В. К. Еськов пользовался большим авторитетом у десантников. Высоко оценивало его профессиональные способности и командование дивизии. Не случайно вскоре он был повышен в звании и назначен заместителем командира полка, а позднее стал командиром полка.

В том трудном бою, продолжавшемся всю ночь, старший лейтенант Еськов еще раз показал недюжинные командирские способности. Батальон действовал смело и решительно. Отважно шли вперед роты лейтенанта Н. П. Бардачева и воентехника 2 ранга Е. А. Хохлова. Стрелковые подразделения метким огнем поддерживали взвод противотанковых орудий лейтенанта А. П. Башкатова и минометчики лейтенанта Н. В. Дегтярева.

В первой цепи наступающих шел комиссар батальона старший политрук Г. П. Ефименко. Приблизившись к вражеским окопам, он бросился вперед, увлекая за собой десантников. В жаркой схватке, доходившей до рукопашной, гвардейцы истребили до 30 гитлеровцев. Отважный комиссар Г. П. Ефименко в бою был тяжело ранен.

К утру батальон достиг балки Купоросная и был остановлен сильным огнем противника.

Нелегко пришлось подразделениям 3-го батальона, действовавшего на левом фланге полка. Они выбили гитлеровцев из оврага Глубокий, но развить успех не смогли — плотный артиллерийский огонь прижал их к земле. Командир батальона старший лейтенант Б. Л. Мурзагулов был смертельно ранен. Наступление приостановилось. Тогда командир полка майор Г. П. Кетов ввел в бой 1-й батальон, находившийся во втором эшелоне. Но и это не принесло успеха.

104-й гвардейский стрелковый полк, наступавший в центре боевого порядка дивизии, очистил от захватчиков балку Ленточная. 108-й гвардейский стрелковый полк, выбив противника из дома отдыха, ворвался на высоту 145,5, но закрепиться на ней не успел и под натиском превосходящих сил противника вынужден был отойти. Пробиться к 35-й гвардейской стрелковой дивизии, героически сражавшейся в районе Купоросного, не удалось.

В создавшейся ситуации для усиления подразделений, действовавших на левом фланге дивизии, полковник М. И. Денисенко произвел частичную перегруппировку сил. После полудня 16 сентября полки возобновили наступление с задачей овладеть Купоросным, Зеленой Поляной, высотой 145,5. Главный удар на левом фланге наносил 108-й гвардейский стрелковый полк майора П. Н. Федотова, усиленный несколькими танками и дивизионом противотанковой артиллерии.

В течение 30 минут артиллерия обрабатывала передний край обороны противника. И вот стрелковые подразделения поднялись в атаку.

Батальоны 108-го полка, которыми командовали старшие лейтенанты И. К. Кабaley и Б. Д. Стукачев, дважды выбивали фашистов, укрепившихся на высоте 145,5, но удержать захваченные позиции не смогли. Контратаки танков и пехоты, удары авиации противника вынудили гвардейцев отступить. Не удалось взять Купоросное и 106-му полку.

Успешнее действовал 104-й полк. Его подразделения овладели высотой 95,9. Особенно отличился в бою 2-й батальон старшего лейтенанта В. Т. Солодкого. Используя складки местности, командир батальона решил одной ротой нанести удар во фланг противнику, а основными силами наступать с фронта. Рота, выделенная для осуществления маневра, по ложине, поросшей кустарником, скрытно вышла в назначенный район. По сигналу комбата подразделения одновременно поднялись в атаку и выбили гитлеровцев с важного рубежа. Туда же, на высоту 95,9, ворвался батальон старшего лейтенанта И. И. Смирнова.

Стрелков поддерживали огнем артиллеристы старшего лейтенанта А. И. Шаповалова и минометчики, возглавляемые лейтенантом В. П. Дорошенко. Они уничтожили до взвода вражеской пехоты, подавили 7 пулеметных точек, разрушили наблюдательный пункт и дзот противника.

На следующий день полки продолжали наступление. Гвардейцам противостоял опытный и сильный враг — отборные части вермахта из 94-й пехотной и 29-й моторизованной дивизий. Закрепившись на высотах, опоясывающих город с юга, противник непрерывно обстреливал боевые порядки дивизии из артиллерии, шестиствольных минометов и танков. Наносила удары его авиация.

Преодолевая сопротивление, гвардейцы медленно продвигались вперед. В 106 гвардейском стрелковом полку успешно наступал 3-й батальон, которым после гибели старшего лейтенанта Б. Л. Мурзагулова командовал лейтенант П. П. Гжебовокий. Первой в атаку поднялась 7-я стрелковая рота. Заместитель командира роты лейтенант А. В. Шишкевич с возгласом «За Родину, за партию! Вперед!» увлек бойцов за собой. Достигнув вражеских траншей, они в жаркой схватке перебили фашистов и устремились дальше. Вскоре батальон вышел к южной окраине Купоросного.

Тем временем наступавший, в центре боевых порядков дивизии 104-й полк вел жестокий бой за рощу (1 км южнее МТС). Умело руководил боем подчиненных командир батальона капитан И. Г. Немчинов. Одна из рот обошла противника и атаковала его во фланг. Действовавшие с фронта подразделения ворвались в рощу. Но тут ожила молчавшая до этого огневая точка. Наступавшая на левом фланге рота лейтенанта А. Е. Костоломова залегла. Снайпер С. Трунин, используя складки местности, пополз к пулемету. Он ловко расправился с вражеским расчетом: уничтожил пулеметчика, а его помощника взял в плен. За этот подвиг комсомолец С. Трунин был награжден орденом Красной Звезды.

108-й полк безуспешно пытался штурмом овладеть высотой 145,5. Гитлеровцы, создав мощные укрепления, буквально поливали огнем все подступы к ней. Как ни старались гвардейцы сблизиться с противником и навязать ему ближний бой, сделать это им не удалось.

В итоге ожесточенной схватки к исходу 17 сентября правофланговому 106-му полку с большими усилиями удалось зацепиться за южную окраину Купоросного. 104-й полк сумел очистить рощу, а 108-й полк занял южные скаты высоты 145,5. Поздно вечером полковник М. И. Денисенко получил приказ: дивизии закрепиться на достигнутом рубеже.

Между тем обстановка в Сталинграде все более обострялась. Враг, стремясь захватить центральную часть города, усилил натиск на 62-ю армию. Чтобы облегчить ее положение, соединения правого крыла 64-й армии, в их числе и 36-я гвардейская стрелковая дивизия, получили приказ перейти в наступление. Полковник М. И. Денисенко боевой порядок дивизии построил в два эшелона. 104-й полк с приданным ему 665-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком получил задачу во взаимодействии с полком 422-й стрелковой дивизии овладеть Зеленой Поляной, в последующем наступать в направлении высота 137,7. На левом фланге дивизии действовал 108-й полк. При поддержке нескольких танков 56-й танковой бригады он должен был нанести главный удар и овладеть высотами 145,5 и 145,2, в последующем наступать на рощу Длинная. 106-й полк, сдав свой участок 422-й стрелковой дивизии, перешел во второй эшелон с задачей быть в готовности развить успех частей первого эшелона. Приданный дивизии курсантский полк Винницкого пехотного училища прикрывал левый фланг 108-го полка, оказывая ему помощь огнем. Наступление дивизии поддерживали также артиллерия 1-й бригады речных кораблей Волжской военной флотилии, 4-й и 19-й гвардейские минометные полки.

19 сентября после получасовой артиллерийской подготовки полки поднялись в атаку. Враг неистово бил из орудий и минометов, закопанных в землю танков. Его авиация наносила частые бомбовые удары по боевым порядкам дивизии, артиллерийским позициям, тылам. Продвижение наших войск замедлилось. Несмотря на высокий боевой порыв, гвардейцам 108-го полка не удалось с ходу ворваться на высоту 145,5, и они залегли на ее скатах. Захлебнулась атака и 104-го полка. Чтобы усилить темп наступления, командир дивизии ввел в бой 106-й полк. Как

только прозвучали последние залпы «катюш», батальоны из-за правого фланга 108-го полка нанесли удар по противнику и, сломив его сопротивление, устремились вперед. Первой во вражескую траншею ворвалась стрелковая рота младшего лейтенанта И. Ф. Пыльникова. В скоротечном ближнем бою гвардейцы действовали смело и решительно. Только взвод младшего лейтенанта В. Д. Дементьева истребил более двух десятков фашистов. Коммунист Дементьев, будучи дважды ранен, оставался в строю до конца боя.

Группа бойцов во главе с заместителем политрука И. Овчинниковым приблизилась к вражеским окопам и забросала их гранатами. Уцелевшие фашисты пытались спастись бегством, но это удалось не всем. И. Овчинников уничтожил лично несколько захватчиков.

Используя успех 106-го полка, подразделения 108-го полка решительным натиском овладели высотой 145,5. При этом отличились дивизионные разведчики старшего лейтенанта В. П. Паранюшкина. Поддержанные артиллерийским огнем, две группы разведчиков под командованием сержантов И. Гелиха и А. Введенского стремительно ворвались в расположение врага. Противник подтянул резервы и четырежды бросался в контратаку, но каждый раз, неся потери, откатывался назад. В ожесточенной стычке погибли сержант А. Введенский и младший сержант П. Трошин. Они посмертно награждены орденом Красного Знамени. Боевых наград были удостоены и остальные разведчики, участвовавшие в захвате высоты 145,5, которую местные жители называют Лысой горой. Господствуя над окружающей местностью, высота 145,5 являлась ключевым для обороны рубежом, и за нее развернулись ожесточенные бои. Почти два месяца (с 14 сентября по 6 ноября 1942 г.) гвардейцы 36-й дивизии вели здесь кровопролитные схватки. Изрытая бомбами, снарядами, минами, Лысая гора неоднократно переходила из рук в руки. Верные клятве, защитники волжской твердыни сражались с беспримерным мужеством, самоотверженностью и не пустили врага к Волге.

Сейчас на Лысой горе возвышается обелиск, сооруженный в честь героев Сталинградской битвы. На памятнике слова: «Мир отстоявшим для будущих поколений, слава вам вечная и благодарность Отечества. Родина чтит эти подвиги, имя которым — бессмертие». Слова эти обращены и к воинам 36-й гвардейской стрелковой дивизии.

Гитлеровское командование, обеспокоенное боевой активностью войск 64-й армии, решило предпринять наступление, сбросить их в реку и тем самым обезопасить фланг своей главной группировки, действующей в центре Сталинграда. Командование 64-й армии благодаря четкой работе разведки разгадало замысел врага и своевременно приняло меры.

Вечером 20 сентября, выполняя приказ командарма, полковник М. И. Денисенко поставил полкам задачу прочно закрепиться на достигнутых рубежах и быть готовыми к отражению вероятного удара противника. Сознавая, что предстоят тяжелые оборонительные бои, командиры и политработники всех звеньев направились на передний край. Они разъясняли бойцам приказ командования, мобилизовывали их на отпор врагу. Во всех подразделениях были проведены беседы, а там, где позволили условия, — открытые партийные и комсомольские собрания. Каждый выступавший на собрании давал клятву стоять насмерть, защищать Сталинград до последнего вздоха.

Всю ночь гвардейцы оборудовали позиции, глубже зарывались в землю, организовывали систему огня, готовились к встрече с врагом. Напряженно трудились полковые и дивизионные саперы. 41-й отдельный саперный батальон под командованием капитана Н. В. Варенцова в

районе населенного пункта Купоросное, Лысая гора установил 52 бронеколпака, построил 38 дзотов, расставил 2200 противопехотных и противотанковых мин.

21 сентября гитлеровцы перешли в наступление. Десантники встретили их шквальным огнем. Мощные залпы «катюш» помогли отбить натиск врага. Однако вскоре он снова ринулся вперед. В трудном положении оказался 3-й батальон 106-го полка. До 200 вражеских автоматчиков при поддержке танков атаковали роту, которой командовал политрук И. С. Газин. Он временно заменил выбывшего из строя командира. Гвардейцы залповым огнем прижали пехоту противника к земле. Сержант Ф. Леонидов, выдвинувшись с пулеметом во фланг противнику, кинжальным огнем уничтожил несколько фашистов. Метко били орудийные расчеты 76-мм полковой батареи капитана Б. И. Ермолаева и минометчики лейтенанта И. К. Ивченко.

Сокрушительный огонь заставил врага отступить. Но затишье длилось недолго. Перегруппировав силы, противник снова пошел в атаку, но и на этот раз был отброшен. И так продолжалось весь день. Там, где было труднее всего, можно было видеть коммуниста И. С. Газина. Личным примером он воодушевлял бойцов, и рота стойко отбивала натиск фашистских захватчиков. Во время четвертой, самой жестокой атаки политрук И. С. Газин был ранен, и его в бессознательном состоянии унесли с поля боя.

Самоотверженно вели бой и другие подразделения,

...Фашисты шли в полный рост, стремясь психически воздействовать на гвардейцев. Однако нервы у десантников оказались крепкими. Подпустив врага как можно ближе, они открыли ураганный огонь. Пехота противника залегла. Младший лейтенант М. И. Стрельников предвидел это и тут же поднял роту в контратаку. Выскочив из окопа, он с возгласом «Смерть фашистским захватчикам!» увлек за собой бойцов. Сблизившись, гвардейцы навязали противнику ближний бой. Их поддержала рота лейтенанта В. Л. Нестеряева.

Фашисты не ожидали такой дерзости и бросились бежать, оставив на поле боя десятки трупов. 25 захватчиков уничтожили в этом бою бойцы отделения сержанта А. Хохлова. Умело действовали штыком и прикладом коммунист М. И. Стрельников, комсомолец В. Ивахненко, ефрейтор Д. Спиринов. Утром следующего дня бои развернулись с еще большим ожесточением. При поддержке артиллерийско-минометного и ружейно-пулеметного огня под прикрытием пикирующих бомбардировщиков пехота и танки противника яростно атаковали позиции дивизии. Когда враг приблизился к окопам, десантники отсекали пехоту от танков и стали в упор бить по бронированным машинам. По-снайперски вел огонь из орудия старший сержант Н. Филоненко. Все воины возглавляемого им расчета были коммунистами, не раз отличались в единоборстве с фашистскими танками, за что каждый был удостоен награды Родины. На счету отважных артиллеристов было 8 подбитых и сожженных танков, 47 автомашин, 7 пулеметов и до 300 уничтоженных солдат и офицеров противника.

Об ожесточенности боев в те дни можно судить по оперативной сводке штаба 65-го гвардейского артиллерийского полка за 22 сентября. В ней сообщалось, что «противник предпринял четыре атаки: в 7 ч 20 мин отбита атака пехоты и 5 танков на высоте 145,5, сожжен 1 танк; в 9 ч отражена атака пехоты и 27 танков на высоте 95,9, подбито 5 танков; в 9 ч 50 мин там же отражена повторная атака пехоты и 17 танков, сожжено 3 танка; в 12 ч сорвана атака пехоты и 5 танков юго-восточнее 500 м Зеленая Поляна, уничтожен 1 танк противника...». В официальном документе полка приводились также потери врага в живой силе, в частности

указывалось, что у рощи Квадратная рассеяно и частично истреблено до батальона пехоты и столько же в районе Зеленая Поляна.

Четыре дня шла ожесточенная схватка с наступавшими танками и пехотой противника. Десантники 36-й дивизии стояли насмерть, не уступали захватчикам ни пяди родной земли.

Сентябрьские бои оказались для дивизии самыми трудными и кровопролитными. В ожесточенной борьбе с сильным и коварным врагом гвардейцы недосчитались многих однополчан. Смертью храбрых пали на поле боя командир 106-го полка майор Г. П. Кетов, военком этого же полка старший батальонный комиссар А. С. Коршунов, командиры батальонов капитан И. Г. Немчинов, старший лейтенант Л. С. Южак, командиры рот лейтенант А. Е. Костоломов и воентехник 2 ранга Е. А. Хохлов, командиры батарей старшие лейтенанты М. П. Гарбузов, П. С. Ничик...

Боль и горечь утрат еще теснее сплачивали боевые коллективы, укрепляли в гвардейцах решимость драться еще упорнее, без пощады бить фашистов, отстоять Сталинград.

В период подготовки к бою и в ходе его работники политотдела старшие политруки Н. К. Андросов, И. В. Байков, И. П. Зубко, И. Ф. Иванов, И. Н. Семенов во главе со своим начальником батальонным комиссаром Г. И. Денисовым направлялись в части и подразделения, чтобы на месте оказать помощь командирам и политработникам в организации политико воспитательной работы. Особое внимание уделялось своевременному доведению до личного состава боевой задачи, разъяснению каждому воину его собственной роли в ее решении.

Находясь в боевых порядках подразделений, политотдельцы не раз с оружием в руках отражали вражеские атаки, штурмовали укрепления противника. Так, старший политрук Н. К. Андросов во время боя заменил выбывшего из строя командира роты и успешно выполнил поставленную перед подразделением задачу. В короткие минуты передышки организовал выпуск рукописных листовок, в которых рассказывалось об отличившихся гвардейцах, об их героических подвигах. Позже такие листовки появились в других подразделениях и частях.

Действенность партийно-политической работы в 36-й дивизии высоко оценивал политический отдел 64-й армии. «В результате непрерывной и целеустремленной политической и агитационно-пропагандистской работы в частях и соединениях армии возросла стойкость бойцов, — говорится в политдонесении от 20 сентября 1942 г. — Целые части и соединения проявляют в борьбе с врагом мужество и отвагу... В настоящий момент мощные удары наносит противнику влившаяся в нашу армию 36-я гвардейская стрелковая дивизия, которая занимает самый ответственный участок обороны».

Во время боев за Купоросное и Лысую гору самоотверженно боролись за жизнь раненых бойцов, и командиров медицинские работники. Так, 16 сентября комсомолец И. Дерябин оказал первую помощь и доставил в батальонный медпункт 26 бойцов и командиров. Многи

м однополчанам спас жизнь старший сержант П. Земчснко. В те дни только через медицинский пункт 100-го полка прошли сотни раненых десантников. Благодаря заботам и стараниям старшего врача полка В. Д. Варяницы и командира санитарной роты Л. А. Шагина всем им была оказана квалифицированная помощь.

Напряженно трудился коллектив 40-го отдельного гвардейского медико-санитарного батальона. На северной окраине Бекетовки, в непосредственной близости от переднего края, был развернут передовой медицинский пункт. Его возглавлял военврач 3 ранга С. Я. Колядко. Под сильным артиллерийско-минометным обстрелом и бомбежкой противника он лично произвел более 100 сложных операций. 134 операции сделал врач-ординатор

В.З. Джабава, награжденный, как и С. Я. Колядко, орденом Красной Звезды.

Незаменимыми помощниками врачей были старшая операционная сестра Е. И. Калиниченко, медицинские сестры Е. Г. Дерипаск'о, Е. В. Еременко, Г. Н. Ещенко, В.А. Комлева, М. Г. Куперина, Е. В. Малова, М. М. Масликова, Г. М. Павлова, А. М. Сахно, Н. И. Сергеенко, О. Р. Харахорина и др. Безотказные труженицы, они по двое-трое суток не отходили от операционных столов. Порой буквально валились с ног от усталости, но делали все, чтобы спасти жизнь бойцам.

Уже больше месяца шло сражение непосредственно за город. Немецко-фашистские войска непрерывно атаквали. Защитники Сталинграда с великим упорством отстаивали каждый метр родной земли, нанося врагу потери в живой силе и технике. В середине октября, когда напряжение боев достигло апогея, 36-я гвардейская стрелковая дивизия не только успешно отбивала натиск гитлеровских захватчиков, но и многократно участвовала в частных наступательных операциях. Взаимодействуя с другими соединениями правого крыла армии, она наносила удары по флангу главной вражеской группировки и отвлекала на себя часть ее сил, чем в какой-то степени облегчала положение героически дравшихся в центральной части города частей 62-й армии. Гвардейцы не давали врагу покоя ни днем ли ночью.

...Девять разведчиков 106-го полка под командованием младшего лейтенанта И. П. Седых ночью отправились на задание. Действуя по заранее разработанному плану, группа захвата во главе с комсомольцем Н. Куцепаловым ворвалась в блиндаж и перебила находившихся там гитлеровцев. Сержант А. Никаноров и красноармеец С. Бабич взяли в плен офицера с документами.

Фашисты, обнаружив группу, пытались преградить ей путь к отходу. В завязавшейся перестрелке пленный офицер был убит. Тогда Куцепалов пополз в траншею. Несмотря на полученное ранение, воин сумел скрутить гитлеровца. Однако и этот пленный во время отхода группы был убит. Благодаря надежной огневой поддержке минометчиков гвардейцы вернулись в расположение полка и доставили важные документы, ручной пулемет и несколько автоматов противника.

Удачной оказалась вылазка в тыл противника бойцов, которых возглавлял старший лейтенант В. Т. Солодкий. Ненастной осенней ночью горстка храбрецов подкралась к немецкому дзоту и забросала его противотанковыми гранатами и бутылками с горючей смесью. Огневая точка противника, доставлявшая десантникам немало хлопот, перестала существовать.

Смело, по-гвардейски воевал старший сержант Н. Соловьев. Не раз смотрел смерти в глаза. Отважного пулеметчика коммунисты приняли в свои ряды. В жестокой схватке десантник был ранен. По возвращении из госпиталя в родной полк Н. Соловьев был назначен командиром пулеметного отделения.

Доверие воин-коммунист оправдал в бою. Он не только метко разил врага, но и внимательно изучал противника. У смекалистого, инициативного воина возник дерзкий план. Командир его одобрил.

...Скрытно преодолев нейтральную полосу, Соловьев занял позицию, откуда хорошо была видна площадка, где останавливалась походная кухня фашистов. Замаскировавшись, пулеметчик стал выжидать. Когда появилась кухня и вокруг столпились гитлеровцы с котелками в руках, гвардеец открыл огонь. Для многих фашистов это был последний «обед» под Сталинградом.

За мужество, инициативу и отвагу старший сержант Н. Соловьев был награжден медалью «За отвагу».

Широкий размах в частях и подразделениях в то время приняло снайперское движение, чему в немалой мере способствовал армейский слет мастеров меткого огня. В газетах было напечатано обращение участников слета ко всем воинам-снайперам 64-й армии. «Задача наша состоит в том, чтобы отстоять Сталинград, — говорилось в нем. — Это наш священный долг перед Родиной, и мы его выполним — отстоим славный город, уничтожим врага. Помните, что каждый убитый гитлеровец, каждый подбитый танк, каждое уничтоженное орудие врага приближает день победы... Каждый боец-снайпер должен гордиться и считать за честь как можно больше истреблять фашистов. Убил десять фашистов — хорошо, пятнадцать убил — отлично, убил двадцать — герой».

Воины дивизии горячо откликнулись на этот призыв. В подразделениях выросло число снайперов. Особым уважением пользовался боец 2-го батальона 106-го полка Е. В. Лапин. Его отличали мужество, выдержка и хладнокровие. Эти качества, помноженные на боевое мастерство, позволили отважному воину в короткий срок довести счет истребленных им гитлеровцев до 27. Коммунист Лапин охотно делился опытом с товарищами. И бойцы старательно перенимали опыт бывалого фронтовика, стремились стать настоящими снайперами, достойными ратными делами встретить приближавшийся всенародный праздник Октября.

Битва за Сталинград продолжалась. Гитлеровцы торопились взять город. Подбрасывая все новые и новые части, фашистское командование непрерывно усиливало удары по войскам 62-й армии. Чтобы облегчить ее положение, командующий Сталинградским фронтом приказал командарму-64 нанести контрудар в направлении центральной части города, соединиться с частями 62-й армии и совместными усилиями очистить от врага занятые им кварталы Сталинграда. Одновременно севернее города в наступление переходили войска Донского фронта.

Для выполнения боевой задачи 64-я армия усиливалась 7-м стрелковым корпусом трехбригадного состава. Этот корпус, взаимодействуя с другими соединениями правого крыла армии, должен был нанести главный удар в направлении Купоросное, Зеленая Поляна.

36-я гвардейская стрелковая дивизия получила задачу, прочно удерживая занимаемые позиции, частью сил во взаимодействии с соседом справа овладеть высотой западнее Зеленой Поляны и укрепиться там. Ее действия поддерживали огнем 2 артиллерийских полка, а также плавбатареи Волжской военной флотилии. Наступление началось 25 октября. Правофланговые соединения армии, наносившие главный удар, выбили противника из первой траншеи и ворвались во вторую. Наступавший на правом фланге 36-й гвардейской дивизии 106-й

стрелковый полк, которым временно командовал Б. Ю. Светник, совместно с 97-й стрелковой бригадой 7-го корпуса также продвинулся вперед. Смело штурмовали вражеские укрепления подразделения 1-го батальона под командованием лейтенанта А. И. Косолапова. Рота младшего лейтенанта И. Ф. Пыльников вырвалась вперед и, приблизившись к траншеям, навязала врагу ближний бой. Решительно действовали бойцы отделения сержанта И. Костенко. Снайпер Б. Федоров меткими выстрелами вывел из строя 2 пулеметных расчета. Четырех фашистов уничтожил автоматчик В. Норов, а пулеметчик Я. Михайлов довел личный счет боевой мести до 46 истребленных вражеских солдат и офицеров.

Расчет 45-мм орудия сержанта З. Акбиров, расчищая путь стрелкам, подавил огонь 4 минометов, 2 станковых пулеметов, разбил 2 дзота и уничтожил до взвода пехоты противника. Наводчик 76-мм пушки комсомолец Ф. Карпунин подавил 2 пулеметные точки и уничтожил до взвода гитлеровцев. Так же метко разили врага орудия сержантов В. Букина и И. Тимакова. Наводчик 82-мм миномета А. Киприянов разбил 2 блиндажа и подавил огонь 4 минометов противника.

Успех сопутствовал и подразделениям 108-го полка, действия которых поддерживал огнем левофланговый 104-й полк майора П. А. Ильичева.

Дружно наступал батальон лейтенанта В. А. Бараева, особенно рота младшего лейтенанта И. Г. Кочеткова. Командир во всем был образцом для подчиненных. Когда вражеский крупнокалиберный пулемет преградил путь подразделению, он приказал коммунисту А. Петренко и комсомольцу В. Моисееву уничтожить его. Гвардейцы поползли к цели и выполнили поставленную задачу. Отличился в этом бою и комсомолец И. Лютюшкин. Противотанковой гранатой он подавил огневую точку, а затем уложил из автомата 9 вражеских солдат.

Гитлеровцы отчаянно сопротивлялись. Косоприцельный огонь пулемета остановил гвардейцев. Комсомолец В. Уланов понимал: лежать на открытой местности под огнем — значит нести неоправданные потери. «Надо уничтожить фашиста», — решил боец и пополз к огневой точке. Трех гранат оказалось достаточно, чтобы наставить замолчать вражеский пулемет. Рота броском достигла траншеи противника и завязала ближний бой. Ее поддержали соседние (подразделения и общими усилиями отбросили гитлеровцев с важного рубежа. Схватка была кровопролитной. Командир взвода младший лейтенант Р. Н. Ковальчук был ранен, но продолжал руководить боем подразделения. Оказавшись в окружении фашистов, он не растерялся: действуя дерзко, решительно, огнем автомата, гранатами и прикладом расправился с 6 гитлеровцами, пытавшимися взять его в плен живым.

Метким огнем расчищал путь стрелковым подразделениям взвод 45-мм пушек, которым командовал младший лейтенант С. П. Фадеев. В сложные моменты боя командир сам становился к пушке и точными выстрелами сокрушал живую силу и огневые средства противника, за что был удостоен боевой награды.

Враг, стремясь остановить наступление 64-й армии, начал снимать некоторые части с других участков и перебрасывать их в район Купоросного и Лысой горы. Подтянув свежие силы, он предпринял яростную контратаку при поддержке авиации. Вслед за танками двигалась многочисленная пехота. Гвардейцы 36-й дивизии встретили их огнем. Пехота залегла. С танками боролись артиллеристы, бронбойщики. В ход пошли также противотанковые гранаты,

‘бутылки с горючей смесью. Особенно эффективными оказались залпы гвардейских минометов. Натиск врага десантники отбили. Не принесли успеха фашистам и повторные контратаки. Все они были отражены с большими для противника потерями. Оставив на поле боя подбитые и сожженные танки и множество трупов, гитлеровцы откатились на исходные позиции.

Гвардейцы, как и в предыдущих боях, показали образцы мужества, стойкости и героизма. Пулеметчик В. Ворошилов, выдвинувшись со своим «максимом» во фланг наступавшей пехоты, помог подразделению отразить яростную контратаку противника. К 47 ранее истребленным захватчикам бесстрашный комсомолец добавил еще около 10.

За доблесть и отвагу ефрейтор В. Ворошилов был награжден орденом Красного Знамени.

Врагу удалось остановить контрнаступление 64-й армии. Хотя войска продвинулись всего лишь на 3—4 км, основная цель контрудара — отвлечь на себя как можно больше сил противника и тем самым облегчить положение сражавшейся в центре города 62-й армии — была достигнута. «Наступление Донского фронта и контрудар 64-й армии облегчили тяжелое положение 62-й армии и сорвали усилия противника, нацеленные на овладение городом, — вспоминал Маршал Советского Союза Г. К. Жуков. — Не будь помощи со стороны Донского фронта и 64-й армии, 62-я армия не смогла бы устоять, и Сталинград, возможно, был бы взят противником»

Сталинград, израненный, но не покоренный, стоял непоколебимо и продолжал сражаться. «Народы мира говорят о «чуде Сталинграда», — писала «Правда» 31 октября 1942 г. — Не видала еще никогда история человечества такой самоотверженной обороны, такого героического упорства. А кто защищает Сталинград? Кто стал в нем железной стеной? Русские люди рядом с украинцами и белорусами, рядом с узбеками, грузинами, армянами, азербайджанцами, с сынами всей многонациональной Советской державы... На святом деле защиты Отечества побраталась вся Советская страна».

В канун всенародного праздника — 25-й годовщины Великого Октября в жизни гвардейцев-десантников произошло памятное событие. 3 ноября дивизии было вручено гвардейское Знамя. Торжественный митинг по этому случаю состоялся в тылу — в районе Сарепты. На берегу Волги в четком строю застыли представители всех частей и подразделений, особо отличившиеся в боях красноармейцы, командиры, политработники. Знамя вручал член Военного совета 64-й армии дивизионный комиссар К. К. Абрамов. Обращаясь к десантникам, он сказал:—Славные гвардейцы, защитники Сталинграда! От имени и по поручению Президиума Верховного Совета СССР вручаю доблестной 36-й дивизии гвардейское Знамя. Берегите бесценную святыню как зеницу ока. Пусть она воодушевляет вас на героические подвиги во славу нашей любимой Родины. Под этим гвардейским стягом множьте боевые традиции, без пощады громите подлых захватчиков до окончательного их разгрома.

Затем он передал алое шелковое Знамя с вышитый портретом великого Ленина командиру дивизии. Полковник М. И. Денисенко опустился на колено, поцеловал край полотнища и произнес клятву, которую повторили все воины.

Участники митинга, вернувшись в подразделения, рассказали сослуживцам о том, как прошло торжество, делились впечатлениями, призывали товарищей по оружию умножать традиции Советской гвардии, новыми подвигами прославить гвардейское Знамя, сделать все, чтобы защитить Сталинград, разгромить немецко-фашистские полчища на берегах Волги.

Предпосылки для этого были созданы. Около 2 месяцев продолжалось сражение непосредственно за Сталинград. Ввязавшись в изнурительные, кровопролитные бои в черте города, гитлеровские войска сами оказались в ловушке и были уже не в состоянии захватить его не только целиком, но даже отдельные кварталы. Если фашистским захватчикам и удавалось продвинуться вперед на отдельных участках, то лишь на несколько десятков метров в сутки. А на участке 64-й армии враг был вынужден перейти к обороне.

Десантники 36-й гвардейской стрелковой дивизии в ходе многомесячного оборонительного сражения показали возросшее боевое мастерство, неиссякаемую силу духа, несгибаемую волю, массовый героизм и нанесли врагу значительный урон в живой силе и технике. В этом кровопролитном сражении защитники Сталинграда надломили силы немецко-фашистской армии, подорвали моральный дух ее личного состава, обескровили ударную группировку гитлеровцев и создали выгодные условия для перехода в контрнаступление и окончательного ее разгрома.

ВРАГ В ЖЕЛЕЗНОМ КОЛЬЦЕ

6 ноября поступил приказ о выводе дивизии на отдых. С наступлением темноты началась передача полосы обороны 97-й стрелковой бригаде, входившей в состав 7-го стрелкового корпуса. К утру следующего дня смена была завершена, и полки отправились в путь. Совершив марш через Бекетовку, дивизия сосредоточилась в Сарепте и поселке имени Сакко и Ванцетти.

8 ноября в подразделения доставили газеты, в которых были опубликованы доклад Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина о 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции и приказ Народного комиссара обороны СССР от 7 ноября 1942 г. В полках состоялись митинги, в партийных и комсомольских организациях — собрания. Политруки, агитаторы организовали коллективные читки, провели беседы. В душу гвардейцев глубоко запали слова Верховного Главнокомандующего о том, что «будет и на нашей улице праздник».

Разъясняя содержание материалов, посвященных 25-й годовщине Великого Октября, командиры и политработники по-прежнему пристальное внимание уделяли воспитанию бойцов в духе непоколебимой верности ленинской партии, безграничной любви к Родине и жгучей ненависти к фашистским поработителям, в духе братской дружбы народов СССР, войскового товарищества и взаимовыручки в бою, дисциплинированности и организованности.

Вскоре в дивизию прибыло пополнение. Часть новобранцев не имела фронтового опыта. Некоторые воины, призванные из республик Средней Азии и Казахстана, не владели русским языком. С ними на их родном языке занимались агитаторы, партийные и комсомольские активисты, помогали воинам освоить русский язык, изучить боевые уставы и наставления, материальную часть оружия, умело применять его в бою, знакомили с традициями дивизии, рассказывали о подвигах однополчан — рядовых Н. Накрайникова, В. Лобачона, Л. Быкова, младшего сержанта Я. Полупанова, лейтенанта А. Бодрова и др.

Гвардейцы дивизии еще не знали, что скоро им предстоит участвовать в историческом контрнаступлении, но догадывались, что готовится нечто важное. Ведь обстановка под

Сталинградом заметно изменилась в пользу советских войск. Заканчивался четвертый месяц жесточайшей битвы. Немецко-фашистские полчища на подступах к Сталинграду и в самом городе понесли большие потери, но цели своей не достигли.

Измотав и обескровив противника, советские войска готовились к контрнаступлению, чтобы сокрушить врага на берегах Волги. В армии и в тылу была проделана гигантская работа. Страна продолжала ковать для фронта оружие, формировала новые части. Подготовленные резервы — танковые, механизированные, стрелковые соединения, части гвардейских минометов — «катюш» Ставка Верховного Главнокомандования в глубочайшей тайне сосредоточила в районе Сталинграда. Согласно разработанному ею плану контрнаступления, получившему условное наименование «Уран», Юго-Западный фронт должен был нанести удар по противнику из района Серафимовичи, Клетская и развивать успех на юг в направлении Калач, Советский. Сталинградский фронт переходил в наступление из района Сардинских озер в северо-западном направлении на Советский, Калач. Сходящимися сильными ударами войск этих двух фронтов предполагалось сокрушить гитлеровские армии, действовавшие в районе Сталинграда, между Доном и Волгой. Войска Донского фронта наносили два вспомогательных удара: один — из района Клетской, другой — из района Качалинской.

Непродолжительным оказалось пребывание гвардейцев на отдыхе. 12 ноября, когда заканчивалась перегруппировка войск для предстоящего контрнаступления, распоряжением командующего Сталинградским фронтом 36-я гвардейская стрелковая дивизия была передана из 64-й армии в 57-ю. В тот же день 106-й полк майора Н. В. Ларионова, усиленный батальоном 108-го полка, получил боевую задачу: выдвинуться в район Дубового Оврага и, сменив части 15-й гвардейской стрелковой дивизии, прочно оборонять занятый рубеж. Главные силы дивизии находились во втором эшелоне армии и имели задачу: с переходом в наступление двигаться за соединениями первого эшелона, наносившими главный удар, в готовности отразить возможные контратаки противника .

Вечером 19 ноября в частях состоялись митинги. Личному составу был зачитан приказ Военного совета Сталинградского фронта. В нем говорилось, что настал час расплаты с врагом, что бойцы и командиры, показав примеры доблести, мужества и героизма в оборонительных боях, теперь должны перейти в контрнаступление и разгромить фашистских захватчиков. «Мы сумели отстоять волжскую твердыню — Сталинград, — подчеркивалось в нем, — мы сумеем сокрушить и отбросить вражеские полчища далеко от Волги» .

Гвардейцы восторженно встретили весть о том, что войска Юго-Западного и Донского фронтов перешли в наступление и успешно продвигаются вперед. Они были преисполнены желанием скорее вступить в бой и без пощады громить гитлеровских захватчиков. Коммунисты и комсомольцы дали слово, что будут в первых рядах наступающих и поведут за собой бойцов на разгром врага. На митинге в 106-м полку выступил коммунист Баянов, прибывший с пополнением из Киргизии.

—Я бывший шахтер, — сказал молодой боец, — по чести трудился в забое, выполнял и перевыполнял производственные задания, был ударником. Теперь стал воином-гвардейцем. В моих руках грозное оружие. Заверяю командование, что буду без устали истреблять фашистских извергов, оправдаю звание гвардейца.

Настало утро 20 ноября. Густой туман повис над приволжской степью. Из-за этого наступление

началось на 2 часа позже намеченного срока. Артиллерийско-минометный огонь бушевал 75 минут. Заключительный залп гвардейских минометов возвестил начало атаки, и соединения первого эшелона устремились на врага. Вскоре стало известно, что оборона 20-й и 2-й пехотных румынских дивизий прорвана, наступление развивается успешно. Попытка гитлеровцев остановить продвижение советских войск не имела успеха.

Менее успешно развивалось наступление 64-й армии. Встретив упорное сопротивление противника, она смогла продвинуться вперед лишь на левом фланге. С утра 21 ноября крупные силы пехоты и до 60 танков врага нанесли удар по выдвинувшимся вперед 38-й и 157-й стрелковым дивизиям. Особенно жестокие бои шли в районе высоты 128,2. В этой сложной обстановке 36-я гвардейская дивизия распоряжением командующего фронтом была вновь передана в состав 64-й армии.

Командующий армией генерал М. С. Шумилов усилил дивизию 56-й танковой бригадой, 1104-м артиллерийским полком, дивизионом 4-го гвардейского минометного полка и 22 ноября ввел ее в бой вместо 38-й стрелковой дивизии. Главный удар наносил 104-й полк майора П. А. Ильичева. На левом фланге наступал 108-й полк майора И. П. Моисеева, сменившего майора П. Н. Федотова. Майор П. Н. Федотов был назначен заместителем командира дивизии вместо откомандированного на учебу полковника М. Ф. Борисова. 106-й полк майора Н. В. Ларионова действовал во втором эшелоне.

Подразделения частей первого эшелона дружно поднялись в атаку, выбили врага из окопов и начали преследовать отходящего противника. Смело продвигались вперед батальоны 104-го полка, возглавляемые старшим лейтенантом И. С. Петровым и капитаном Н. М. Тимошенко, который еще недавно был военкомом батальона. Во время тяжелых оборонительных сражений он показал недюжинные командирские способности и был назначен комбатом.

Противник, оказывая упорное сопротивление, переходил в контратаки. На одном из промежуточных рубежей батальон капитана Тимошенко встретил врага уничтожающим огнем с места и нанес ему чувствительный урон. Стрелковым подразделениям помогли расчеты 45-мм пушек батареи старшего лейтенанта А. И. Шаповалова. Оставив на поле боя 2 сожженных танка, десятки убитых солдат, фашисты начали отступать. Командир батальона поднял роты, и они ворвались на высоту 110,9.

Неотступно преследовали противника батальоны 108-го полка старших лейтенантов В. А. Бараева, И. К. Кабалея. В боевых порядках, не отставая от пехоты ни на шаг, действовали расчеты полковой 45-мм противотанковой батареи. Командиром ее был лейтенант Г. С. Кучеренко, а заместителем по политической части — старший лейтенант А. И. Мысливый. Артиллеристы не раз отличались в оборонительных боях. На их число 8 подбитых танков, 23 разрушенных дзота, 23 подавленные огневые точки. Отважно и слаженно действовали они и в наступлении: прямой наводкой расстреливали живую силу и боевую технику противника, сокрушали его огневые точки. Командующий армией прямо на поле боя объявил артиллеристам благодарность.

В наступлении отличились многие гвардейцы. Среди них — помощник командира взвода старший сержант П. Зубарев. Воин-коммунист первым поднялся в атаку и увлек бойцов за собой. Атаку подразделения меткими очередями поддерживал комсомолец Н. Паньков. Вступив в поединок с фашистами, он подавил 2 огневые точки. Когда его «максим» был выведен из

строю, находчивый боец подобрал вражеский пулемет и продолжал: уничтожать оккупантов. Командир отделения С. Яньшевский убил 2 фашистов и еще 2 взял в плен.

Путь стрелкам расчищали минометчики. Два пулемета, мешавшие продвижению подразделения, подавил расчет комсомолец П. Гринина. Ефрейтор Н. Зелинский точным огнем разрушил 2 блиндажа, подавил пулеметную точку и уничтожил 7 гитлеровцев. Храбро воевали молодые бойцы, недавно влившиеся в строй гвардейцев. Юноша из Узбекистана Х. Шарипов в короткий срок освоил обязанности наводчика и меткими выстрелами подавил 3 огневые точки, разрушил 6 блиндажей, истребил более 40 вражеских солдат. Его земляк Ш. Кадыров снайперскими выстрелами уничтожил 9 фашистов, затем, заменив раненого бронбойщика, огнем из противотанкового ружья заставил замолчать 2 пулемета противника.

Под ураганным огнем, ежеминутно рискуя жизнью, связной красноармеец Л. Пермяков быстро доставлял командиру роты приказания и распоряжения комбата. В критический момент боя нарушилась проводная связь. Комсомолец Пермяков добровольно вызвался устранить повреждение. Ликвидировав несколько порывов кабеля, он восстановил связь.

Короток ноябрьский день. С наступлением сумерек полки приостановили движение, но отдыхать гвардейцам не пришлось. Приняв доставленную в термосах, горячую пищу, они всю ночь окапывались, закрепляя захваченные рубежи на случай контратаки гитлеровцев. Перед рассветом комбат Тимошенко посадил людей на приданные батальону танки и повел их в атаку. Дерзким ударом танковый десант выбил противника с занимаемой позиции и устремился в глубь его обороны. Вслед за батальоном пошел весь полк. Продвинувшись вперед на 16 км, гвардейцы достигли балки Караватка. Здесь враг оказал сильное противодействие. Завязался жестокий бой, в ходе которого погиб отважный командир коммунист капитан Н. М. Тимошенко. Его заменил старший лейтенант А. А. Валерьев, который и продолжал руководить боем.

Тем временем 108-й и 106-й стрелковые полки достигли южных скатов высоты 111,6 и окраины населенного пункта Цыбенко, где были остановлены сильным огнем противника. Безрезультатным было наступление, предпринятое и в последующие дни. Части 36-й дивизии получили задачу закрепиться на достигнутом рубеже — балка Караватка, южные скаты высоты 111,6.

В тот же день, 23 ноября, части 4-го механизированного корпуса Сталинградского фронта и 4-го танкового корпуса Юго-Западного фронта соединились в районе поселка Советский. Кольцо вокруг немецко-фашистских войск в междуречье Дона и Волги замкнулось. Одновременно создавался внешний фронт окружения. Советские войска стали готовиться к ликвидации попавшего в котел врага.

Гитлеровское командование предприняло отчаянные попытки разорвать кольцо окружения. 12 декабря из района Котельниково ударная группировка противника перешла в наступление вдоль железной дороги Тихорецк — Сталинград на соединение с армией Паулюса. Обстановка под Сталинградом ослепила. 36-я гвардейская стрелковая дивизия, как и другие соединения 64-й армии, получила задачу перейти к прочной обороне и не выпустить противника из котла. Генерал-майор М. И. Денисенко (это звание ему присвоено 27 ноября

1942г.) боевой порядок дивизии построил в два эшелона. На правой фланге оборонялся 108-й

полк майора И. П. Моисеева с приданным ему отдельным учебным батальоном, на левом — 106-й полк майора Н. В. Ларионова. Второй эшелон составлял 104-й полк майора П. А. Ильичева. Командир дивизии лично побывал в частях, проверил их готовность, организацию огня, потребовал усилить наблюдение за противником, вести непрерывную разведку, еще выше поднять боевую активность личного состава. Особенно он обратил внимание командиров на создание эффективной системы огня, позволяющей простреливать огнем все подступы к переднему краю. Генерал напомнил о необходимости разумно использовать условия местности, ее маскировочные и защитные свойства, скрытые подходы. Он также распорядился, чтобы командиры полков приняли личное участие в организации противотанковой обороны, в определении танкоопасных направлений, которые обязательно должны быть прикрыты минными полями.

В конце ноября установилась очень холодная погода, морозы доходили до 30 градусов. Стужа сковала землю, затрудняла действия воинов. Пока строились блиндажи и землянки, люди оставались под открытым небом — негде было даже обогреться. В этих трудных условиях большую заботу о личном составе проявляли командиры и политработники. Они усилили контроль за деятельностью тыловых подразделений и служб, при этом особое внимание уделяли качеству приготовляемой пищи, своевременной доставке ее бойцам, оказанию неотложной помощи раненым и эвакуации их с поля боя.

Самоотверженно трудились воины тыла, возглавляемого подполковником А. Г. Мироновым. Они обеспечивали части дивизии всем необходимым для жизни и боя. Особым уважением гвардейцев пользовались повара ефрейтор П. Рязанский, красноармеец М. Могутнов. Рискуя жизнью, зачастую ползком, с термосами в руках, они добивались до передовых позиций и кормили людей горячей пищей. П. Рязанский и М. Могутнов были награждены медалью «За боевые заслуги». Боевыми наградами был отмечен ратный труд многих водителей машин и ездовых. Среди них — ефрейтор Ф. Меренков, красноармейцы М. Галахов, Г. Кондаков, С. Коркин. В любое время суток, нередко под обстрелом и бомбежкой, они доставляли на передовую боеприпасы, продовольствие, а обратным рейсом увозили раненых.

С переходом к обороне артиллеристы и минометчики вели методический огонь по огневым точкам, наблюдательным пунктам и живой силе противника, затрудняли ему маневр резервами. Зенитчики вели борьбу с вражескими самолетами, пытавшимися установить воздушный мост с окруженной группировкой.

В те дни отличилась 41-я отдельная гвардейская зенитная батарея старшего лейтенанта В. И. Легостаева, на боевом счету которой было 9 сбитых фашистских самолетов. 16 декабря батарея сбивала еще 2 вражеских самолета. Один из них упал в районе командного пункта дивизии и сгорел вместе с экипажем, другой совершил посадку в расположении частей дивизии. За умелые действия, четкое управление огнем командиры расчетов сержанты А. В. Киселевым. И. Романовский и В. М. Садов, командиры огневых взводов лейтенанты Л. К. Карцев и А. А. Котов, командир взвода управления П. М. Зыков, заместитель командира батареи старший лейтенант П. И. Бородин удостоились ордена Красной Звезды.

...Вражеский крупнокалиберный пулемет, установленный в блиндаже, беспокоил гвардейцев прицельным огнем. Командир роты лейтенант В. Ф. Сорокин решил уничтожить его. Отобрав надежных помощников, он разъяснил им задачу, порядок действий и в морозную декабрьскую ночь повел на задание. Смелчаки ворвались в блиндаж, перебили гарнизон и стали

закрепляться.

Опомнившись от внезапного удара, гитлеровцы решили расправиться с гвардейцами. Четверо десантников смело вступили в неравную схватку. Она продолжалась до утра. Отбита уже шестая контратака. На исходе боеприпасы, а красноармеец Бураков, посланный за патронами, все не возвращался. Ему навстречу отправился комсомолец Попов. И тут выяснилась причина долгого отсутствия бойца: фашисты обошли смельчаков с тыла. Василию Попову удалось пробить дорогу гранатами.

В седьмую контратаку гитлеровцы шли при поддержке танка. Он вел огонь по блиндажу в упор. Осколком снаряда разбило пулемет. Тогда гвардейцы пустили в ход трофейные гранаты. Однако силы оказались неравными. лейтенант Сорокин и сержант Ворошилов погибли. Враг заплатил за их жизнь дорого: более 60 трупов лежало вокруг разрушенного блиндажа.

Чувствительные удары по врагу наносили воины всех подразделений. Так, батарея 76-мм пушек 106-го полка капитана Б. И. Ермолаева уничтожила 5 огневых точек, 2 орудия, миномет, 2 автомашины, разрушила

4 наблюдательных пункта, 22 блиндажа противника, подавила огонь 3 батарей и истребила до 600 вражеских солдат и офицеров .

Широкий размах приняло снайперское движение. В некоторых батальонах были созданы специальные команды из лучших стрелков. Дивизионная газета «Гвардеец» широко популяризировала опыт мастеров меткого огня, регулярно под рубрикой «Счет мести гвардейцев» сообщала, как они истребляют фашистских захватчиков. В одной из заметок говорилось, что комсомолец Н. Семкин убил 20, Н. Селянин —15, а комсомолец А. Назаралиев — 10 гитлеровцев.

Труд снайпера — труд опасный, полный лишений, требующий от воина мужества, огромного физического напряжения, исключительной выдержки, терпения, осмотрительности. Всеми этими качествами обладали опытные снайперы дивизии. Среди них особо выделялись коммунисты Е. В. Лапин, В. Ф. Никулин, С. Каримов. Отличным снайпером стал и отважный сын казахского народа Камбар Макаджанов. Ловкий, смелый, он отличился в наступательных боях — меткими выстрелами сразил 13 фашистов. Завидную активность проявлял воин-коммунист и в обороне — за короткий срок уничтожил еще 44 захватчика.

В ходе ожесточенных боев войска левого крыла Сталинградского фронта разгромили котельниковскую группировку противника и сорвали планы гитлеровского командования по деблокаде окруженных под Сталинградом, немецко-фашистских войск. После этого стала реальной возможность ликвидировать армию Паулюса.

Гвардейцы 36-й дивизии усиленно готовились к предстоящей операции. В последние дни декабря была проведена разведка боем с целью вскрыть огневую систему обороны противника и захватить контрольного пленного. Задачу эту решала разведывательная рота старшего лейтенанта В. П. Паранюшкина, усиленная взводом саперов под командованием лейтенанта Ю. А. Булатова. Общее руководство боем осуществлял начальник разведывательного отделения штаба дивизии капитан В. Г. Пытлев.

Под покровом темноты группы разведчиков подползли к намеченным для захвата объектам и по условному сигналу забросали их гранатами. В скоротечном бою гвардейцы овладели 6 дзотами врага. Саперы тут же заминировали подступы к ним. И сделали это своевременно. После мощного огневого налета противниц бросил в контратаку до 2 рот пехоты. Советские воины стойко обороняли захваченный рубеж. Гитлеровцы, потеряв десятки солдат, откатились в исходное положение. И так повторялось четыре раза. Мужественно сражались разведчики И. Булатов, И. Гелих, А. Голубев, И. Замятин, В. Иванов, Г. Обелевский, И. Рязанов, В. Сизоненко, А. Скала, И. Федоров, саперы С. Сафонов, В. Усольцев. Они уничтожили до 200 фашистов, а 3 взяли в плен

Накануне Нового года дивизию посетили гости — труженики колхоза «Волго-Каспий» Черноярского района Сталинградской области. Они побывали в окопах и блиндажах на переднем крае, рассказали о своих трудовых достижениях, о том, что сдали государству сверх плана 400 центнеров рыбы. Гвардейцы в свою очередь поведали о своих ратных делах, подвигах однополчан. Ефрейтор Я. Просолов рассказал, как он, ворвавшись в блиндаж противника, в рукопашной схватке штыком и прикладом уложил нескольких фашистов. Старшина С.Королев говорил о бойцах возглавляемого им стрелкового взвода, о том, что помогает им успешно громить врага. Прощаясь, члены делегации пожелали защитникам Сталинграда быстрее разгромить гитлеровских захватчиков, очистить от них город на Волге.

1943 год личный состав 36-й гвардейской стрелковой дивизии встречал с высоким боевым подъемом. Каждый день тогда приносил радостные вести об успешном развитии контрнаступления советских войск на юге страны, о нараставших ударах Советской Армии. Все это поднимало настроение людей, умножало силы воинов, вселяло уверенность в скорой победе над окруженным врагом.

РАЗГРОМ ОКРУЖЕННОЙ ГРУППИРОВКИ

Стремительное наступление советских войск под Сталинградом далеко отодвинуло внешний фронт окружения гитлеровских полчищ, и они оказались в глубоком тылу. Дальнейшее сопротивление врага становилось все более безрассудным. Наиболее разумным выходом для него из создавшегося положения была бы капитуляция.

Учитывая это и желая избежать кровопролития с обеих сторон, советское командование предъявило Паулюсу ультиматум, в котором всем прекратившим сопротивление офицерам, унтер-офицерам и солдатам гарантировались жизнь и безопасность. Но гитлеровское командование, скрыв от войск гуманные условия капитуляции, отклонило этот ультиматум. Советским воинам не оставалось ничего иного, как приступить к разгрому зажатого в кольцо врага.

Ликвидация окруженного противника возлагалась на Донской фронт, в состав которого 30 декабря 1942 г. вошла 64-я армия. По плану операции, получившей кодовое название «Кольцо», войска фронта наносили главный удар с запада на восток, чтобы рассеять вражескую группировку и разгромить ее по частям. Левофланговые соединения 64-й армии с рубежа хутор Попов, высота 111,6 должны были наступать в общем направлении на Басаргино.

36-я гвардейская стрелковая дивизия занимала полосу на левом фланге армии фронтом до 3 км от балки Караватка до населенного пункта Цыбенко и имела задачу совместно с приданными танковым, гаубичным, истребительно-противотанковым артиллерийским полками, дивизионом гвардейских минометов овладеть высотой 111,6 и в последующем наступать на разъезд Басаргино. Справа 204-я стрелковая дивизия штурмовала высоту 105,3. Слева действовала 38-я стрелковая дивизия 57-й армии с задачей выбить врага из Цыбенко.

В первом эшелоне дивизии должны были наступать

2 полка. Основной удар наносил левофланговый 108-й полк. Во взаимодействии с приданными танками он овладевал высотой 111,6. Ему содействовал 104-й полк. Во втором эшелоне оставался 106-й полк в готовности развить успех передовых частей.

В полосе наступления дивизии противник сильно укрепил высоту 111,6, создал мощные опорные пункты, установил дзоты, построил блиндажи в 2—3 наката. Передний край и танкоопасные направления были заминированы, укреплены инженерными заграждениями. На скатах высоты установлены противотанковые пушки для стрельбы прямой наводкой. Система огня была организована с таким расчетом, чтобы вся местность простреливалась фланкирующим огнем.

Воины 36-й дивизии, готовясь к предстоящим боям, много и упорно трудились. Штаб дивизии, возглавляемый подполковником Н. Ф. Лихолетовым, разработал плановую таблицу боя, оформил боевые распоряжения по организации разведки, связи, взаимодействия, тылового обеспечения. Начальник оперативного отделения штаба дивизии капитан В. Ю. Светник, дивизионный инженер майор В. М. Совсимов, начальник разведотделения капитан В. Г. Пытлев и другие работники штаба контролировали подготовку частей и подразделений к наступлению, помогали командирам и штабам в организации предстоящего боя по прорыву сильно укрепленной вражеской обороны.

Личный состав стрелковых подразделений, полковые и дивизионные саперы готовили исходные позиции для наступления. Связисты проложили десятки километров телефонных линий, укрыв поглубже в землю кабель во избежание повреждения его при передвижениях танков, тягачей. В полки поступали недостающие вооружение, боеприпасы, горючее, запасы продовольствия.

Партийно-политическая работа направлялась прежде всего на мобилизацию личного состава на успешное выполнение боевой задачи. На собраниях коммунисты и комсомольцы обсудили свои задачи, в решениях записали, что одна из главных обязанностей членов партии и комсомольцев — первыми подняться в атаку, показывать личный пример мужества и отваги в бою. Во всех подразделениях было зачитано Обращение Военного совета фронта, в котором, в частности, говорилось: «Настал час окончательного разгрома окруженной группировки врага под Сталинградом... Когда враг не сдается, его уничтожают. Вперед, боевые орлы, на штурм окруженного врага! Смерть немецким оккупантам!»

Утром 10 января залпами гвардейских минометов началась артиллерийская подготовка наступления. Сотни орудий и минометов обрушили на врага смертоносный металл, уничтожая его огневые точки, разрушая инженерные сооружения, истребляя живую силу. Около часа бушевал огненный смерч, а тем временем саперы проделывали проходы в минных полях и заграждениях врага. Как только артиллерия перенесла огонь в глубь вражеской обороны и в

небо взвились ракеты, гвардейцы пошли в атаку. Над полем боя разнеслось мощное «ура!».

Вслед за танками устремились подразделения 108-го полка. Броском преодолев нейтральную полосу, они ворвались в расположение противника. Решительно шли в атаку роты 1-го батальона. Вклинившись во вражескую оборону, они захватили несколько дзотов и блиндажей, полностью истребили сопротивлявшихся фашистов и не задерживаясь продолжали теснить противника.

...Неожиданно с фланга ударил вражеский пулемет. Подразделение лейтенанта И. Г. Кочеткова вынуждено было залечь. Командир распорядился расчету противотанковой пушки подавить огневую точку. Но артиллеристов опередил красноармеец Е. Соснин. Он оказался ближе всех к пулемету и решил уничтожить его. Искусно используя складки местности, отважный гвардеец пополз к цели. Бойцы с волнением следили за действиями комсомольца Соснина. Вот он приблизился к огневой точке и, выбрав момент, метнул гранату, вторую, третью... Раздались взрывы. Пулеметный расчет уничтожен! Рота снова поднялась в атаку и сблизилась с фашистами. В завязавшейся ожесточенной схватке враг понес потери. Только отделение сержанта А. Пожидаева огнем, прикладом и штыком истребило более двух десятков захватчиков.

Хотя и медленно, но продвигался вперед и 104-й полк. Батальоны старших лейтенантов А. А. Валерьева и В. Т. Солодкого очистили балку Караватка и к полудню достигли юго-восточных скатов высоты 111,6, где были остановлены сильным огнем. До позиции противника оставалось менее 100 м. Преодолеть это расстояние оказалось делом непростым.

Рядом с бойцами под вражеским обстрелом лежал и заместитель командира роты по политической части лейтенант Б. Ф. Ельцов. Ему не раз приходилось бывать в подобных ситуациях, и он знал, как трудно подняться и ринуться навстречу огню. Знал и потому, презирая опасность, первым бросился вперед и увлек за собой всю роту. Гитлеровцы не выдержали натиска...

Введя в бой резервы, враг пытался вернуть утраченный рубеж. Огнем из всех видов стрелкового оружия рота прижала пехоту к земле, по танкам ударили артиллеристы, петеэровцы. Слаженно и четко действовали расчеты противотанковых пушек, которыми командовал лейтенант П. М. Быков. Как только показались танки, артиллеристы подпустили их на максимально близкое расстояние и меткими выстрелами подожгли головную машину. Кроме того, они подавили 5 пулеметных точек, расстреляли до 20 вражеских солдат. С остальными танками расправились орудия 39-го отдельного гвардейского истребительно-противотанкового дивизиона. Без промаха разили врага и артиллеристы 65-го гвардейского артиллерийского полка.

Бой за высоту 111,6 принимал упорный характер. Гитлеровцы сопротивлялись с отчаянием обреченных, часто переходили в контратаки. Темп наступления замедлился. Полки буквально прогрызали вражескую оборону. Поэтому в первый день продвижение дивизии оказалось незначительным.

На следующий день бои возобновились с еще большим ожесточением. Генерал М. И. Денисенко ввел в действие второй эшелон — 106-й гвардейский стрелковый полк. Дружной атакой при поддержке танков воины сломили сопротивление гитлеровцев и выбили их из сильно укрепленного опорного пункта, прикрывавшего подступы к высоте 111,6. Смело действовал

личный состав батальонов старших лейтенантов В. К. Еськова и А. И. Косолапова. Вперед вырвались бойцы во главе с младшим лейтенантом И. Д. Селяниным. Не отставая ни на шаг, вместе с подразделением продвигалось орудие, наводчиком которого был младший сержант С.Максимов. Нелегко было расчёту тянуть на лямках пушку по снежной целине, но выручала войсковая дружба. На помощь артиллеристам приходили стрелки, саперы, связисты. Расчищая путь наступавшим, комсомолец Максимов снайперскими выстрелами разбил 2 противотанковые пушки противника, стоявшие на прямой наводке, станковый пулемет, 2 дзота и расстрелял более взвода вражеской пехоты. Отважный артиллерист был награжден медалью «За отвагу».

Помогали стрелкам и минометчики. Расчет старшего сержанта А. Евтихина подбил орудие и подавил 3 пулеметные точки противника. На счету минометчиков, возглавляемых старшиной В. Сладковым, было 3 разбитых дзота и 2 блиндажа, до 20 расстрелянных вражеских солдат и офицеров.

Успех 106-го полка во многом предопределили смелые, решительные действия подразделений. Командиры рот, взводов, отделений использовали малейшую возможность для продвижения вперед. Не ослабляли они активности и с наступлением темноты. Скрытно просачиваясь в тыл или во фланг противника, небольшая группа смельчаков наносила дерзкий удар и вызывала панику в его рядах.

Опыт действий мелких подразделений получил распространение. По распоряжению командира дивизии во всех стрелковых ротах тут же были созданы небольшие по численности (5—7 автоматчиков, 1—2 сапера), мобильные штурмовые группы, оснащенные автоматическим оружием, взрывчаткой, противотанковыми гранатами, бутылками с горючей смесью. Костяк такой группы составляли добровольцы, в основном коммунисты и комсомольцы, которыми командовал опытный, инициативный командир взвода. В зависимости от обстановки, характера задания действия группы поддерживали огнем 1—2 ручных пулемета, противотанковое орудие, минометы.

...Стрелковую роту 106-го полка, которой командовал лейтенант В. Д. Дементьев, остановил плотный огонь противника, укрывшегося в опорном пункте. Попытка овладеть им с ходу не увенчалась успехом. Тогда лейтенант Дементьев вызвал командира только что сформированной штурмовой группы. Ее возглавлял не раз отличавшийся в бою командир стрелкового взвода коммунист Х. Матхаликов. Получив боевую задачу, старший сержант Матхаликов довел ее до каждого бойца, разъяснил, что и как делать, проверил состояние оружия, наличие боеприпасов и повел группу в тыл противника. Под покровом ночи гвардейцы незаметно подкрались к намеченному объекту и забросали его гранатами и бутылками с горючей смесью. Воспламенившаяся жидкость ярко освещала местность, и бойцам хорошо было видно, как гитлеровцы, охваченные паникой, метались, пытаясь спастись. Но ни одному из них не удалось избежать возмездия. А в это время рота во главе с лейтенантом Дементьевым броском ворвалась на вражескую позицию и в скоротечной схватке овладела опорным пунктом.

Так же дерзко и решительно действовали и другие подразделения дивизии. Ожесточенный бой за высоту 111,6 продолжался всю ночь. Когда рассвело, в руках противника оставалось еще несколько дзотов и блиндажей. После мощного залпа «катюш» батальоны 106-го полка, взаимодействуя с подразделениями 108-го полка, пошли на последний штурм. Во время атаки был смертельно ранен старший лейтенант А. И. Косолапов. Комбат уже не видел, как его бойцы

ворвались в укрепления противника и в рукопашной схватке уничтожили сопротивлявшихся фашистов. Более полусотни трупов гитлеровцев остались лежать на заснеженных склонах высоты 111,6. Только старшина П. Корякин уничтожил

11 захватчиков. Смело воевал и сержант Н. Громов, накануне боя принятый кандидатом в члены партии. Отважный гвардеец первым пробился на вершину высоты и водрузил там Красный флаг.

В боях за высоту 111,6 отличились гвардейцы 65-го артиллерийского полка. Бесстрашно действовали расчеты 5-й батареи, которой командовал лейтенант Ф. И. Федоров. Только за первые два дня боев отважные артиллеристы разрушили 8 дзотов, 9 блиндажей с установленными в них крупнокалиберными пулеметами, уничтожили до 50 солдат и офицеров противника, 1 гитлеровца взяли в плен.

Огромная нагрузка выпала в те дни на военных медиков. Умело организовал работу подчиненных командир санитарного взвода 106-го полка военфельдшер Д. И. Калугин. Санинструкторы В. Васильева, Л. Исаева, М. Белоусова из-под огня вынесли на своих хрупких девичьих плечах десятки раненых бойцов и командиров.

Бесстрашно вела себя на поле боя комсомолка М. Бабушкина. Она оказала первую помощь 25 раненым воинам и доставила их в медицинский пункт батальона. Когда враг перешел в контратаку, Бабушкина вместе с бойцами отражала яростный натиск гитлеровцев. В критический момент боя отважная девушка с возгласом «В атаку, вперед!» бросилась на врага. Бойцы, откликнувшись на ее призыв, дружно поднялись навстречу фашистам и смяли их. За этот подвиг санинструктор М. Бабушкина была награждена орденом Красной Звезды.

Выбитый с высоты 111,6 противник, прикрываясь сильными заслонами, отходил на северо-восток, к Сталинграду. Полки 36-й гвардейской стрелковой дивизии, преследуя его, продвигались вперед. Гитлеровцы отчаянно сопротивлялись. Однако ничто: ни ураганный вражеский обстрел, ни глубокий снег — не могло сдержать наступательного порыва советских воинов.

Дивизия, ломая сопротивление противника, с упорными боями очистила от них балку Песчаная, овраг Мокрый и к исходу 17 января достигла Песчанки — крупного населенного пункта, превращенного фашистами в мощный узел сопротивления. Попытка овладеть Песчанкой с ходу не удалась, и полки получили приказ закрепиться на достигнутых рубежах, подтянуть артиллерию, тылы и быть готовыми к дальнейшему наступлению.

Во все дни наступательных боев активно действовали разведывательные подразделения полков и дивизии. Небольшими группами они уходили в тыл врага с целью захватить пленных, уточнить его расположение, огневую систему, добыть другие сведения, необходимые командиру для принятия обоснованного решения.

Удачным был поиск в ночь на 20 января, проведенный группой, которую возглавлял старший сержант И. Гелих. Под покровом темноты она незаметно для противника проникла в тыл и сосредоточилась у заранее намеченного для нападения блиндажа. Опытные разведчики И. Замятин и В. Иванов, прошедшие десантную подготовку, бесшумно скрутили часового.

Но противник все-таки что-то заподозрил, стал освещать местность ракетами, открыл стрельбу.

Разведчиков прикрыли огнем дивизионные артиллеристы и минометчики. Разведгруппа без потерь вернулась в свое расположение и доставила «языка». Пленный солдат 297-й пехотной дивизии дал ценные показания. Все участники ночного поиска — И. Гелих, В. Годкевич, И. Замятин, И. Запорожский, В. Иванов и их товарищи были награждены орденами и медалями.

Утром 22 января после 45-минутной артиллерийской подготовки дивизия возобновила наступление. Совместно с правым соседом, 29-й стрелковой дивизией, ей предстояло овладеть Песчанкой, а в последующем — Верхней Ельшанкой. Слева действовала 422-я стрелковая дивизия. Целый день гвардейцы вели ожесточенный бой, но не смогли сломить сопротивление противника. Успех был достигнут лишь ночью, когда 104-й полк майора П. А. Ильичева прорвал оборону гитлеровцев и вышел им в тыл. Стремительно шли на штурм вражеских позиций роты лейтенантов М. Д. Арзамасцева и П. И. Гончарова, младшего лейтенанта А. Я. Беззубика. Стрелков поддерживала огнем батарея 45-мм противотанковых пушек. Снова отличился расчет коммуниста П. Матросова. Расчищая путь стрелкам, артиллеристы подавили 2 огневые точки, разбили 4 блиндажа.

Примером в бою, как всегда, служили коммунисты и комсомольцы. Они вели за собой бойцов. Когда тяжелое ранение получил командир, роту возглавил лейтенант И. П. Макаров. С призывным кличем «Вперед, за мной!» он повел бойцов в атаку, и рота ворвалась в расположение врага. В завязавшейся схватке, переходившей в рукопашную, она истребила до полсотни гитлеровцев. Равняясь на командира-коммуниста, смело дрались автоматчик А. Галкин, пулеметчик А. Занин, уничтожившие меткими очередями более десятка захватчиков.

Ночная атака гвардейцев была стремительной. Во взаимодействии с соседом справа 36-я гвардейская стрелковая дивизия выбила врага из Песчанки, нанеся ему значительный урон. Только личный состав 104-го полка истребил 150 и пленил более 100 вражеских солдат и офицеров. Было также захвачено 15 орудий разного калибра, 3 миномета, 24 пулемета, 7 автомашин с военным грузом, 89 повозок. За умелое руководство полком, личную храбрость и мужество майор П. А. Ильичев первым в дивизии был награжден орденом Суворова III степени.

Развивая успех, в 2 часа 24 января 106-й полк ворвался в Верхнюю Ельшанку и совместно с подоспевшими частями очистил поселок от гитлеровских захватчиков. Командир полка майор Н. В. Ларионов за успешные действия в этом бою был награжден орденом Красного Знамени.

На рассвете того же дня 47-й отдельный гвардейский пулеметный батальон, которым командовал капитан Н. Г. Стрелец, внезапным налетом овладел станцией Садовая, взяв при этом более 300 пленных. Во время штурма одного из многочисленных опорных пунктов отважный комбат был смертельно ранен. Капитан Н. Г. Стрелец посмертно награжден орденом Ленина.

Героизм гвардейцев в наступлении был поистине массовым. Так, сержант С. Бесчастнов, увлекшись преследованием, не заметил, как оказался в тылу противника. Гитлеровцы решили взять его в плен. Комсомолец смело вступил в неравную схватку. Действуя дерзко и стремительно, он уничтожил немало захватчиков и пробился к своим.

...Укрепившиеся в одном из опорных пунктов гитлеровцы шквальным огнем вынудили залечь левофланговые подразделения 104-го полка, в боевых порядках которых находился заместитель командира полка капитан Д. С. Аветисян. Оценив обстановку, он приказал группе бойцов во

главе со своим связным ефрейтором В. Тараном по ложине обойти врага и ударить по нему с фланга. Горстка гвардейцев скрытно подкралась к гитлеровцам и, забросав их гранатами, выбила из окопов. Враг, однако, не смирился с поражением. Подтянув свежие силы, он пошел в контратаку. Десять десантников отражали натиск сорока фашистов. Тем временем подразделения, действовавшие с фронта, перешли в решительную атаку и выбили гитлеровцев из сильно укрепленного опорного пункта.

Отважные воины за этот бой были награждены: ефрейтор В. Таран орденом Красной Звезды, бойцы Г. Таскин, С. Трофимов и другие — медалью «За отвагу» .

В жестокой стычке с врагом был ранен пулеметчик В. Дюжий. Его доставили в батальонный медицинский пункт. Там боец, придя в себя, узнал, что гитлеровцы отчаянно контратакуют, а у товарищей на исходе патроны. Превозмогая боль, комсомолец взял ящик с боеприпасами и направился в роту. Он подоспел вовремя. Раздав патроны, В. Дюжий лег за пулемет и стал поливать свинцом цепи вражеской пехоты. Не выдержав огня, фашисты попятились назад. Посла боя командир поблагодарил гвардейца за помощь и отправил его в медпункт .

Старшина В. Дерябин доставил в подразделение боеприпасы и горячую пищу. Но тут началась очередная вражеская контратака. В жарком бою полностью выбыл из строя пулеметный расчет. Коммунист Дерябин ползком добрался до «максима» и открыл огонь. Оставив перед окопами гвардейцев до 80 трупов, противник отошел.

Повар красноармеец И. Хаустов был не только отменным кулинаром, но и отважным бойцом. В любых условиях боевой обстановки он, не страшась опасности, доставлял воинам на передний край пищу. При этом ему не раз доводилось участвовать в схватке с фашистами. На счету И. Хаустова было 5 убитых гитлеровцев, за что он удостоился медали «За боевые заслуги».

В ходе наступления надежно действовала связь. Начальники связи дивизии и полков майор А. М. Бариллов, капитаны М. В. Сидоркин, А. А. Завьялов, К. В. Мочалов в исключительно сложной боевой обстановке четко организовали работу подчиненных подразделений и узлов связи, что позволило командирам уверенно управлять боем. Связисты, рискуя жизнью, под обстрелом и бомбежкой противника быстро устраняли повреждения и обеспечивали бесперебойную работу телефонных линий. Только за один день старший сержант А. Гуслев ликвидировал 35 порывов кабеля.

Скрытое управление частями обеспечивали капитан Н. П. Середняк, старший лейтенант С. М. Бугаев и младший лейтенант М. Ф. Цыбулько. В острые, напряженные моменты боев они успешно выполняли обязанности офицеров связи, рискуя жизнью доставляли в части и подразделения срочные распоряжения командира и штаба дивизии.

Освободив Верхнюю Ельнанку и станцию Садовая, 36-я гвардейская стрелковая дивизия со 154-й морской стрелковой бригадой продолжали продвигаться вдоль железной дороги Лихая — Сталинград на восток, к Волге. 154-я морская стрелковая бригада наступала на правом фланге в направлении на элеватор. Туда же продвигался и 106-й полк. Левее от него находился 104-й полк.

108-й полк следовал за 106-м полком с задачей не допустить прорыва остатков окруженного в районе Ельшанка , Купоросное противника на север.

В ночь на 25 января дивизия, преследуя гитлеровцев, ворвалась на юго-западную окраину Сталинграда. Гитлеровцы пытались отбросить ее назад. До полка пехоты при поддержке танков начали яростную контратаку. Основной удар врага пришелся по левофланговому 104-му полку. В трудном положении оказался 2-й батальон старшего лейтенанта И. С. Петрова. Волевой, думающий командир, награжденный орденом Красной Звезды, он с августа сражался в окопах Сталинграда и с чувством большой ответственности исполнял свои обязанности, стремился бить врага не числом, а умением. Своим бесстрашием, мужеством и хладнокровием комбат оказывал благотворное влияние на подчиненных, поднимая боевой дух, вселяя в них уверенность в победе над гитлеровскими захватчиками.

Твердо управлял боем старший лейтенант Петров и при отражении вражеской контратаки. Залповым огнем батальон остановил вражескую пехоту, а с танками вели поединок артиллеристы и бронбойщики. Взвод противотанковых ружей под командованием младшего лейтенанта И. М. Короткова снайперскими выстрелами подбил 2 танка, подавил огонь 3 пулеметов, истребил более 20 фашистов. Бесстрашно дрался старшина батальона коммунист Т. М. Куракин. В критическую минуту боя он, заменив раненого пулеметчика, свинцовыми очередями стал расстреливать наседавшие цепи вражеской пехоты и помог отбить натиск численно превосходящего противника. Старшина Куракин отличался и в предыдущих боях. За смелость, отвагу и инициативу он был награжден орденом Красного Знамени.

Отбив контратаку противника, дивизия устремилась вперед. К утру правофланговый 106-й полк достиг берега Волги в районе элеватора. Бой за элеватор был упорным, кровопролитным. Фашисты превратили его в крепкий узел сопротивления. В окнах, проломах стен они установили пулеметы, которые вели ураганный огонь. Несмотря на это, штурмовым группам при мощной поддержке артиллерии и минометов удалось обойти элеватор с флангов и взять гитлеровцев в кольцо.

Дерзко, решительно действовал сводный отряд 106-го полка, возглавляемый заместителем командира полка капитаном В. К. Еськовым. Он первым ворвался на территорию элеватора и завязал ближний бой, не раз переходивший в жаркую рукопашную схватку. По вражеским амбразурам и пулеметным гнездам били противотанковые орудия 45-мм батареи, которой временно командовал старший лейтенант К. Н. Сергеев, заменивший выбывшего из строя командира. В дни наступления батареи, сопровождая стрелковые подразделения, подбили 2 танка, 11 автомашин с грузом, разбили 12 орудий, 13 минометов, 28 пулеметов, разрушили 13 дзотов, 27 блиндажей, истребили до 400 солдат и офицеров противника.

В боях за элеватор отличилась батарея 65-го гвардейского артиллерийского полка, которой командовал кавалер ордена Красного Знамени лейтенант П. Я. Юров. Выдвинувшись в боевые порядки стрелковых подразделений, он лично корректировал стрельбу орудийных расчетов. Меткими выстрелами артиллеристы уничтожили более 10 огневых точек, истребили немало живой силы врага. В той жестокой схватке лейтенант Юров пал смертью героя. Гвардейцы отомстили гитлеровцам за своего командира. Вражеский гарнизон, оборонявший элеватор, был полностью истреблен.

26 января гвардейцы узнали радостную весть: в районе Мамаева кургана произошла встреча частей 21-й армии, наступавшей с запада, и 62-й армии, сражавшейся в городе. Окруженная вражеская группировка оказалась расчлененной на северную и южную группы. Советское командование снова предложило гитлеровцам гуманные условия капитуляции, но она и на этот

раз была отвергнута.

В тот же день в газетах был опубликован приказ Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина, в котором за участие в разгроме немецко-фашистских полчищ на подступах к Сталинграду объявлялась благодарность войскам Донского фронта, в том числе и 36-й гвардейской стрелковой дивизии. Это была первая благодарность Верховного Главнокомандующего, заслуженная гвардейцами-десантниками. Она воодушевила бойцов, командиров и политработников на новые ратные подвиги во славу Родины, еще выше подняла их боевой дух, наступательный порыв.

С утра 27 января бои на улицах Сталинграда разгорелись с новой силой. Дерзко, стремительно и инициативно действовали штурмовые группы. Они скрытно пробирались через оконные проемы, лестничные клетки, чердаки в расположение противника и неожиданными ударами громили вражеские опорные пункты. При этом бойцы широко использовали гранаты, бутылки с зажигательной смесью. Штык и приклад дополняли огонь автоматов, пулеметов, карабинов. В ближнем бою десантникам не было равных.

Равняясь на коммунистов, комсомольцы шли в первых рядах наступавших подразделений и без пощады истребляли ненавистных захватчиков. Юноши с комсомольским билетом вписали немало ярких страниц в боевую летопись родной гвардейской дивизии.

...Фланкирующим огнем из подвала каменного дома противник задержал продвижение роты. Комсомолец Х. Хасанов скрытно подполз к огневой точке и метнул несколько гранат. Ворвавшись вслед за разрывами в подвал, гвардеец добил уцелевших гитлеровцев автоматными очередями. Несколько позднее, участвуя в блокировке немецкого опорного пункта, Хасанов уничтожил еще 9 фашистов. Отважный гвардеец был награжден медалью «За отвагу». Такая же награда была вручена ефрейтору Н. Мухаметжанову. Храбрый сын башкирского народа только в одном бою истребил 6 захватчиков, а 8 взял в плен.

Две штурмовые группы под руководством младших лейтенантов И. Н. Занина и Ф. Н. Муставенко, умело взаимодействуя, захватили 8 блиндажей, уничтожили до 40 и пленили 112 вражеских солдат. Комсомолец Муставенко еще недавно был рядовым. За храбрость, отвагу и инициативу командование доверило ему стрелковый взвод и присвоило звание младшего лейтенанта.

Путь штурмовым группам расчищали сокрушающим огнем противотанковые орудия полковых батарей. Вез промаха стреляли артиллеристы 39-го отдельного гвардейского истребительно-противотанкового дивизиона капитана Н. А. Борисова. Об эффективности их стрельбы говорят бесстрастные цифры: в ходе январского наступления воины дивизиона подбили и сожгли 16 танков, 5 бронемашин, 12 автомашин с военным грузом, разбили

7 орудий различных калибров, 8 минометов, 7 пулеметов, разрушили 8 дзотов, 36 блиндажей, превращенных в огневые точки, истребили до 500 солдат и офицеров противника.

Положение окруженной группировки с каждым днем ухудшалось. Поняв свою обреченность, гитлеровцы все чаще стали сдаваться в плен целыми группами, даже подразделениями и частями. Так, гвардейцам дивизии добровольно сдался личный состав артиллерийского дивизиона 14-го танкового корпуса во главе с командиром. И все же многие вражеские солдаты,

запуганные фашистской пропагандой о «жестокости большевиков», об «ужасах красного плена», продолжали сопротивляться.

Ворвавшись на улицы города, 36-я гвардейская стрелковая дивизия успешно продвигалась к центру, освобождая дом за домом, улицу за улицей, квартал за кварталом.

28 января 36-я гвардейская стрелковая дивизия форсировала реку Царица. Противник пытался восстановить положение, но это ему не удалось. Отбив яростную контратаку, полки возобновили наступление. Вперед вырвались подразделения 104-го полка. Успешно наступала рота лейтенанта П. К. Журавлева. Когда сильный огонь вынудил стрелков залечь перед каменным зданием, превращенным гитлеровцами в опорный пункт, командир роты приказал штурмовой группе лейтенанта Ф. Г. Фомина подавить огневые средства противника. Под прикрытием артиллерийско-минометного и пулеметного огня штурмовая группа стала обходить здание. Умело применяясь к местности, где ползком, где перебежками, ефрейтор З. Ваховский приблизился к дому с тыльной стороны, метнул несколько гранат и вслед за разрывами через оконный проем ворвался туда сам. На полу валялись два трупа. Третий фашист был ранен и пытался сопротивляться, но автоматная очередь сразила его наповал.

Подоспевшие бойцы огнем и гранатами стали выбивать гитлеровцев из здания. В одной из комнат комсомолец Ваховский застал немецкого пулеметчика. Через амбразуру, пробитую в кирпичной стене, фашист вел огонь по наступавшим подразделениям. Он так увлекся, что не сразу заметил гвардейца. Короткая очередь — и вражеский пулеметчик свалился на пол.

Дерзкий, внезапный удар штурмовой группы ошеломил врага. Рота лейтенанта Журавлева ворвалась в опорный пункт. В короткой, но жестокой схватке противник был разгромлен. За подвиги, совершенные в боях за город, лейтенант П. К. Журавлев удостоился ордена Красного Знамени. Таким же орденом были награждены ефрейтор З. М. Ваховский и красноармеец В. И. Бойко.

Отличились и минометчики, которыми командовал лейтенант И. А. Поздняк. За 5 дней уличных боев они подавили огонь 8 пулеметных точек, разрушили 17 -блиндажей, уничтожили до роты вражеской пехоты. Метко бил врага орудийный расчет, где наводчиком был ефрейтор А. Ляшко.

Штурмовая группа, в которую входили десантники Г. Оладков, Н. Глод, И. Штрыкул и Н. Гуменюк, просочилась в расположение противника и внезапно атаковала с тыла важный опорный пункт. Гитлеровцы, застигнутые врасплох, не смогли оказать организованного сопротивления. Действуя дерзко, стремительно, смельчаки истребили 65 человек; 10 гитлеровцев, спасая свою жизнь, сдались в плен.

В уличных боях, как и во все дни наступления, работники штаба дивизии находились в боевых порядках частей и подразделений. Они оказывали помощь командирам и штабам частей и подразделений в организации боя, взаимодействия с приданными и поддерживающими средствами, уточняли обстановку на местах, доводили распоряжения командира дивизии и штаба до исполнителей, контролировали выполнение этих распоряжений. Случалось, и нередко, когда офицеры штаба дивизии с оружием в руках вступали в бой с гитлеровскими захватчиками. Во время штурма сильно укрепленного опорного пункта, прикрывавшего подступы к одному из городских кварталов, отличился заместитель начальника оперативного отделения старший лейтенант И. М. Пшеничный. Заменив в ходе боя раненого командира подразделения, он во

главе группы бойцов ворвался в расположение врага. Гвардейцы выбили противника из опорного пункта. Старший лейтенант Пшеничный был ранен, но оставался в строю до конца боя. За этот подвиг командование наградило его орденом Красного Знамени.

Неуемная энергия, инициатива, находчивость отличали старшего лейтенанта В. Х. Бабича — помощника начальника оперативного отделения штаба дивизии. Он обладал редким даром — умением организовать и мобилизовать подчиненных на выполнение боевой задачи и не раз выходил победителем из схватки с гитлеровскими захватчиками, за что удостоился ордена Красной Звезды. Смело и решительно действовал старший лейтенант Бабич и во время налета на станцию Садовая. Находясь в пулеметном батальоне, он вместе с его командиром организовал бой. Небольшая группа воинов, возглавляемая им, скрытно проникла в расположение противника и, внезапно открыв огонь, вызвала панику в его рядах. Воспользовавшись этим, пулеметный батальон ворвался на станцию. Ошеломленные гитлеровцы не смогли оказать сопротивления и были вынуждены сложить оружие. В жаркой схватке Бабич лично уничтожил несколько вражеских солдат и офицеров. Отважно и дерзко действовал он и в уличных боях. Зная высокие морально-боевые качества коммуниста Бабича, командир дивизии не раз доверял ему выполнение особо важных задач. Так,

29 января 1943 г. генерал послал его парламентарием к фашистскому командованию на переговоры, и он успешно справился с этим ответственным заданием. За совершенные подвиги старший лейтенант В. Х. Бабич был награжден орденом Ленина.

Продвигаясь вперед, 36-я гвардейская стрелковая дивизия к утру 30 января очистила от гитлеровцев Дом Союзкино и соседние с ним здания. На этом рубеже наступление гвардейцев-десантников было остановлено массированным вражеским огнем. Силы гвардейцев оказались на исходе: в ротах оставалось по 5—8 человек. Пополнить подразделения было нечем.

Командир дивизии генерал М. И. Денисенко доложил обстановку командующему армией. Выслушав его, генерал М. С. Шумилов выделил из своего резерва роту лейтенанта Н. Н. Курылева из 329-го армейского инженерно-саперного батальона, в которой насчитывалось 60 человек. При непосредственном участии этой роты полки дивизии выбили противника из Дома Красной Армии, в подвале которого находилось 270 гитлеровцев. Одновременно были очищены от захватчиков еще 3 здания.

До центра города — площади Павших Борцов оставались считанные метры. Но каждый этот метр брался с бою. Гитлеровцы отчаянно сопротивлялись. Особенно ожесточенной была схватка за городской театр. Несмотря на яростное противодействие, фашисты были оттуда выбиты. Тем временем подразделения соседней 38-й мотострелковой бригады пробивались к зданию универмага, в подвале которого, по показаниям пленных, располагался штаб 6-й армии. И действительно, вскоре там был пленен гитлеровский фельдмаршал Паулюс и его штаб.

2 февраля на берегах Волги прозвучал последний выстрел. Отборная группировка немецко-фашистских полчищ была разгромлена. В разрушенном городе воцарилась непривычная тишина. Великая битва под Сталинградом закончилась блистательной победой советского оружия. Гвардейцы 36-й стрелковой дивизии, как и все участники исторической битвы, с чувством исполненного долга восприняли приказ Верховного Главнокомандующего, в котором он объявил благодарность всем бойцам, командирам и политработникам Донского фронта за отличные боевые действия при разгроме окруженного врага.

За период с 11 августа 1942 г. по 2 февраля 1943 г. воины 36-й гвардейской стрелковой дивизии уничтожили около 24 тыс. и взяли в плен 8446 солдат и офицеров противника, сбили 15 самолетов, уничтожили до 200 танков, 318 орудий разных калибров, 102 миномета, 783 пулемета, захватили много боевой техники и вооружения.

В битве под Сталинградом гвардейцы-десантники проявили высокий патриотизм, массовый героизм, мужество и стойкость. Они закалились, приобрели богатый фронтовой опыт, научились побеждать сильного и коварного врага. 3 тыс. бойцов, командиров и политработников дивизии были награждены орденами и медалями Советского Союза. Всему личному составу была вручена медаль «За оборону Сталинграда». В дни сражения за волжскую твердыню членами и кандидатами в члены партии стал 1871 гвардеец, 950 молодых бойцов вступили в ряды Ленинского комсомола .

4 февраля 1943 г. в Сталинграде на площади Павших Борцов состоялся общегородской митинг войск, участвовавших в боях за город, и представителей трудящихся. Митинг превратился в волнующую демонстрацию нерушимого единства армии и народа.

В тот же день 36-я гвардейская стрелковая дивизия передислоцировалась в Старую Отраду. Здесь гвардейцам был предоставлен отдых. Но он был недолгим. В начале марта личный состав соединения погрузился в железнодорожные эшелоны, которые увезли десантников на запад, на новые боевые рубежи.

НА ОГНЕННОЙ ДУГЕ

В конце марта 1943 г. эшелоны прибыли на станцию Волоконовка. Выгрузившись из теплушек, полки 36-й гвардейской стрелковой дивизии без задержки выдвигались к линии фронта, проходившей по левому берегу реки Северский Донец.

Марш с полной боевой выкладкой проходил в сложных условиях весенней распутицы. Дороги развезло. Автомашин не было. Медленно продвигался гужевой транспорт. Несмотря на все трудности, гвардейцы успешно совершили почти стокилометровый марш и к указанному командованием сроку сосредоточились юго-восточнее Белгорода — в районе Шебекино, Волчанск. Подтянув артиллерию, тылы, дивизия заняла оборону во втором эшелоне 64-й армии. Теперь она входила в состав Воронежского фронта, которым командовал генерал армии Н. Ф. Ватутин.

Гитлеровское командование решило летом 1943 г. предпринять наступление в районе Курского выступа. Операция эта получила условное название «Цитадель». Для ее осуществления противник, пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, сосредоточил значительные силы. Создав две ударные группировки южнее Орла и в районе Белгорода, гитлеровское командование рассчитывало мощными ударами танковых соединений пробить брешь в обороне советских войск, а затем, развивая наступление по сходящимся направлениям восточнее Курска, окружить армии Центрального, Воронежского фронтов и разгромить их.

Советские войска также готовились к активным действиям. Однако Ставка Верховного Главнокомандования, разгадав замысел врага, приняла решение временно перейти к

преднамеренной обороне, чтобы, измотав и обескровив ударные группировки противника, создать условия для перехода в контрнаступление, а затем начать общее стратегическое наступление.

Части дивизии, получив боевую задачу, готовили прочную оборону. В соединение начали прибывать маршевые роты. Подразделения пополнялись в основном молодыми, не обстрелянными в боях воинами. Стали возвращаться из госпиталей легко раненые. Численность 36-й гвардейской стрелковой дивизии в этот период составила 8013 человек. Все это позволило командирам укомплектовать подразделения по новому штатному расписанию. Каждая стрелковая рота теперь имела взвод станковых пулеметов, батальон — пулеметную роту и роту 82-мм минометов, а стрелковый полк — батарею 120-мм минометов. Огневая мощь дивизии значительно возросла. И это несмотря на то, что был расформирован 47-й отдельный гвардейский пулеметный батальон, а из дивизии убыла 41-я отдельная гвардейская зенитная батарея.

Гвардейцы трудились не жалея сил. Рыли окопы, траншеи, ходы сообщения, строили блиндажи и укрытия различного типа, командные и наблюдательные пункты, готовили основные, запасные и временные позиции для артиллерии и минометов.

Значительный вклад в создание неприступной для врага обороны внес личный состав 41-го отдельного гвардейского саперного батальона капитана Н. Варенцова. Четко организовали работу своих подчиненных дивизионный инженер майор И. Соколенко, инженеры стрелковых полков капитаны И. Верещагин, Н. Ситников и А.Изотов. Под их умелым руководством саперы установили почти 50 тыс. противотанковых и противопехотных мин, возвели 323 дзота, много других инженерных сооружений, минно-взрывных заграждений. На тактических занятиях отработывались действия в тех условиях, которые могли сложиться в ходе боя.

В конце мая в 36-ю гвардейскую стрелковую дивизию поступил боевой приказ командира 24-го гвардейского стрелкового корпуса: сменив 15-ю гвардейскую стрелковую дивизию, занять по левому берегу реки Северский Донец почти двадцатикилометровую полосу обороны на рубеже Титовка, 1-е Советское и не допустить прорыва танков и пехоты противника. Справа действовала 72-я гвардейская стрелковая дивизия, слева 19-я стрелковая дивизия 57-й армии Юге Западного фронта.

Командир дивизии генерал-майор М. И. Денисенко решил участок Титовка, Новая Таволжанка оборонять силами 106-го полка майора И. А. Зайцева, назначенного вместо убитого на учебу подполковника П. И. Ларионова. В центре боевых порядков — на рубеже Старая Таволжанка, Гатище 2-е находился 108-й полк майора И. П. Моисеева. Левофланговый участок — Прилипка, 1-е Советское оборонял 104-й полк майора П. А. Ильичева. Дивизию поддерживали пушечный артиллерийский и истребительно-противотанковый артиллерийский полки.

С переходом дивизии к обороне во всех частях широко развернулось снайперское движение. За право называться мастером меткого огня боролись также стрелки, пулеметчики, минометчики, артиллеристы. В 104-м полку отличным стрелком зарекомендовал себя участник сталинградских боев командир отделения старший сержант А. Ситкевич. Он не только в совершенстве овладел стрельбой из снайперской винтовки, но и научил этому искусству своих подчиненных. Все молодые бойцы его отделения открыли личный счет истребленных ими захватчиков. Так, красноармеец М. Рахматдинов только за один день (14 июня) уничтожил 2

фашистов, а днем раньше старший сержант Ситкевич — 3 гитлеровцев. К началу августа на его счету было 73 истребленных захватчика. 53 вражеских солдата сразил меткими выстрелами сержант А. Ярцев, 40 — сержант А. Деревянко.

Без промаха бил врага снайпер 106-го полка сержант С. Сафронов. Он был уже немолод. Ему довелось участвовать в гражданской войне, сражаться под Боевым Знаменем прославленной 25-й Чапаевской дивизии. Когда началась Великая Отечественная война, Степан Иванович проводил на фронт двух сыновей, а затем сам добровольно пошел на фронт. Попал в 36-го гвардейскую стрелковую дивизию и в ее составе сражался на берегах Волги, участвовал в разгроме окруженной группировки немецко-фашистских войск в Сталинграде, был награжден медалью «За отвагу». Свой счет боевой мести сержант Сафронов умножал на берегах Северского Донца. На «охоту» снайпер ходил в паре с молодым бойцом К. Мирошниковым, учил его, передавал ему свой фронтовой опыт. И успех пришел. За короткое время красноармеец К. Мирошников уничтожил 15 гитлеровцев.

Командира стрелкового отделения сержанта С. Бабурина в 108-м полку считали признанным мастером точного выстрела. Добрую репутацию снайпера он подтвердил и тем, что из обычной винтовки сбил «раму» — разведывательный самолет «Фокке-Вульф». Орден Отечественной войны I степени стал наградой отважному десантнику за смелость и воинское мастерство.

Гвардейцы не давали врагу покоя ни днем ни ночью. С наступлением темноты в тыл гитлеровцам уходили полковые и дивизионные разведчики. Действуя небольшими группами, они вели поиски и брали «языка», уточняли места расположения штабов и командных пунктов противника, районы сосредоточения его резервов и танков. Так было и в ту июньскую ночь, когда группа, возглавляемая командиром взвода разведывательной роты дивизии лейтенантом Г. Землянухиным, отправилась за контрольным пленным.

Разведчики тщательно готовились. Трое суток они потратили на то, чтобы хорошо изучить вражескую оборону и выбрать объект для нападения с целью захвата «языка». Затем был детально разработан план действий группы разграждения, группы обеспечения и группы захвата, каждого участника поиска в отдельности. Когда все было готово, воины вышли на задание.

...Бесшумно форсировав реку, гвардейцы залегли в прибрежном кустарнике. Усилившийся ветер скрадывал ночные шорохи. Тем временем группа разграждения во главе с опытным и отважным сапером младшим сержантом М. Биктеевым сделала проходы в проволочных заграждениях и на минном поле противника. По сигналу лейтенанта Землянухина разведчики по-пластунски двинулись вперед. Впереди — командир. За ним — группа захвата: старший сержант Д. Емельянов, сержант В. Петрушин, красноармейцы И. Порхун, М. Сартаков, И. Сякин. Следом двигалась группа прикрытия в составе сержантов Н. Иванина и В. Сизоненко, красноармейцев Н. Васечкина и В. Федосимова. Приблизившись к окопу боевого охранения фашистов, группа захвата остановилась, осмотрелась. Ветер не утихал. По-прежнему монотонно шелестели листья на деревьях, покачивались ветки кустарника. Противник изредка вел ружейно-пулеметный огонь, освещал ночное небо ракетами. Лейтенант Землянухин жестом подал знак разведчикам, что пора начинать. Как и было условлено, первым в траншею опустился рослый, могучий Дмитрий Емельянов, на счету которого было 4 захваченных вместе с товарищами «языка». Он должен был скрутить вражеского солдата, сидевшего в окопе. И сделать это тихо, без шума. Но на этот раз не получилось: ловкий, сильный гитлеровец вырвался

из рук разведчика и побежал. Емельянов догнал его, сбил с ног и ножом смертельно ранил.

На шум из соседнего блиндажа выскочил солдат. Сержант Петрушин швырнул в открытую дверь противотанковую гранату. Раздался взрыв. Почти все, кто находился в блиндаже, были убиты. Уцелел лишь один гитлеровец, но и он был ранен. Сартаков и Порхун схватили его и начали отходить.

Враг всполошился, открыл стрельбу, пытаясь отсечь разведчикам путь отхода. Группа прикрытия вступила в бой. Ей на помощь, как было предусмотрено планом поиска, пришли артиллеристы батареи старшего лейтенанта Ф. Федорова. Они стреляли по заранее разведанным огневым точкам и целеуказаниям разведчиков. Тем временем поисковая группа благополучно доставила в штаб пленного. Им оказался унтер-офицер 320-й пехотной дивизии, который и дал необходимые сведения.

Успешно действовала и разведгруппа 104-го полка во главе со старшиной Н. Пуховым. В районе деревни Старица она внезапно напала на окоп боевого охранения гитлеровцев и, захватив «языка», без потерь возвратилась в свое расположение. Пленный на допросе подтвердил, что он обер-ефрейтор 282-й пехотной дивизии которая в конце апреля прибыла из Франции и заняла оборону на правом берегу Северского Донца на рубеже Огурцово, Старица.

Активность, смелость, инициатива разведчиков дивизии позволяли добывать различные сведения о противнике, столь необходимые командиру для принятия оптимальных решений. Во всем этом немалая заслуга принадлежала начальнику разведывательного отделений штаба дивизии капитану И. П. Падолку, помощникам начальников штабов стрелковых полков по разведке старшему лейтенанту М. А. Таирову, капитанам Н. Я. Пересыпкину и А. И. Попову.

В конце июня и начале июля обстановка на фронте была крайне тревожной. Все воины находились в напряженном ожидании вражеского наступления. Авиация противника непрерывно вела воздушную разведку, часто бомбила боевые порядки и тылы дивизии, близлежащие населенные пункты, его артиллерия совершала огневые налеты. По всему чувствовалось, что наступает пора ожесточенных схваток. И действительно, советскому командованию стало точно известно: операция «Цитадель» начнется в 3 часа утра 5 июля 1943 г.

В это самое время по распоряжению командующего Воронежским фронтом генерала Н. Ф. Ватутина советские артиллеристы нанесли по изготовившимся к наступлению фашистским войскам упреждающий огневой удар. Артиллерийская контрподготовка оказалась для врага неожиданной. Гитлеровское командование вынуждено было отложить наступление, несмотря на точно указанное в приказе время: операция началась только через 3 часа.

Против войск 7-й гвардейской армии враг бросил 2 танковые и 3 пехотные дивизии. Еще одна танковая дивизия двигалась во втором эшелоне 3-го танкового корпуса противника. В полосе обороны 36-й гвардейской стрелковой дивизии наступали 2 фашистских соединения. На участке Титовка, Новая Таволжанка, где оборонялись подразделения правофлангового 106-го полка, наступала 320-я пехотная дивизия. Против 108-го и 104-го полков действовала 282-я пехотная дивизия. Главный удар врага пришелся по правому флангу дивизии: позиции 2-го стрелкового батальона капитана Г. Попова из 106-го полка атаковало до полка пехоты при поддержке 8 танков.

Гвардейцы встретили гитлеровцев мощным сосредоточенным огнем. Загрохотали орудия, ударили минометы, застучали пулеметы. Прогремели залпы «катюш». Шквал огненного металла обрушился на противника. Командир 106-го полка майор И. А. Зайцев со своего наблюдательного пункта отчетливо видел панораму разгоревшегося боя. Опытный фронтовик, закаленный в огне сталинградских боев командир, он твердо управлял подразделениями, уверенно маневрировал огневыми средствами. Противник не выдержал сокрушительного отпора и откатился назад.

Первый натиск врага был отбит во всей полосе обороны дивизии. Наступило затишье, но оно оказалось коротким. Вызвав авиацию, гитлеровцы начали мощную бомбардировку боевых порядков 106-го полка. Самолеты еще висели в воздухе, когда танки и пехота противника при поддержке артиллерийско-минометного огня с новым ожесточением ринулись в атаку. И на этот раз основные силы фашистов были нацелены на правофланговые подразделения дивизии.

Определив направление главного удара противника, командир дивизии генерал М. И. Денисенко перебрался на наблюдательный пункт, оборудованный на участке 106-го полка, где развернулись решающие бои. По его указанию в этот же район были подтянуты артиллерийско-противотанковый резерв и подвижный отряд заграждения дивизии, которые при надобности могли немедленно оказать поддержку стрелковым подразделениям.

Бой разгорался все ожесточеннее. Гремели взрывы снарядов и мин, непрерывно трещали пулеметные и автоматные очереди. Стрелки, пулеметчики, бронебойщики, минометчики, артиллеристы залповым огнем из всех видов оружия прижали вражескую пехоту к земле. Танки продолжали двигаться вперед. Но вот один из них подорвался на mine и, объятый пламенем, застыл на месте. Остальные машины тоже остановились. Оставшись без поддержки пехоты, они не рискнули идти вперед. И снова на позиции гвардейцев обрушился удар вражеская авиация, усилила огонь артиллерия. Пехота противника снова устремилась в атаку.

Фашистам удалось приблизиться к дзоту, в котором располагался пулеметный расчет старшего сержанта И. Балукова. Они били по амбразурам из автоматов, забрасывали огневую точку гранатами. Пулеметчики мужественно отбивались. Держаться им становилось все труднее. Но и в той, казалось бы безвыходной, ситуации гвардейцы не теряли самообладания. С невиданным упорством отстаивал свой рубеж старший сержант И. Ба луков. Воспользовавшись коротким затишьем, находчивый воин скрытно выбрался из дзота и, забросав фашистов гранатами, стал расстреливать их автоматными очередями. Все произошло так неожиданно, что гитлеровцы дрогнули и, оставив перед дзотом более десятка трупов, побежали. За смелость и мужество И. Балуков был награжден медалью «За отвагу».

До роты вражеских автоматчиков вклинилось в боевые порядки на стыке стрелковых подразделений старших лейтенантов И. Горбулева и В. Першина. Командир батальона капитан Г. Попов, оценив обстановку, приказал командиру пулеметной роты лейтенанту Д. Карелину выдвинуть на угрожаемый участок взвод станковых пулеметов. Одновременно туда же был переброшен расчет противотанкового орудия сержанта Г. Иванова.

Командир взвода станковых пулеметов младший лейтенант В. Губарев, получив приказ, действовал сноровисто, инициативно. Под ураганным обстрелом пулеметчики совершили маневр и, заняв выгодные огневые позиции, открыли прицельный огонь по противнику. В завязавшейся схватке из строя выбыл один из расчетов. Пулемет замолчал. Командир взвода не

мешкая пополз к «максиму». Гитлеровцы были совсем близко и вот-вот могли ворваться в траншею. Но Губарев опередил их. Атака гитлеровцев захлебнулась. Но и отважный командир был сражен вражеской пулей.

Пулемет умолк ненадолго. За «максим» лег лейтенант Д. Карелин. Быстро сменив позицию, он хорошо замаскировался и встретил очередную атаку противника кинжальным огнем. Рядом с командиром роты дрался его связной красноармеец К. Матохин. Огнем из автомата он уничтожил 5 фашистов; 12 гитлеровцев прикончил снайпер Х. Тулемисов, а красноармеец П. Ковшов — 10. Мужественно сражались с врагом отделения сержантов

А.Быкова и А. Агаркова. Комсомолец Агарков был ранен, однако поля боя не покинул. Наскоро перевязав рану, он продолжал командовать подчиненными. После того как был тяжело ранен пулеметчик, сержант Агарков взял ручной пулемет и уложил еще немало фашистов. Противник под сильным огнем гвардейцев отступил, оставив на поле боя до 80 трупов.

Душой обороны были коммунисты. Политработники батальона — заместитель командира по политической части капитан М. Ковалев, парторг старший лейтенант В.Мартиросян, комсорг лейтенант В. Анзин все время были среди воинов, хорошо знали их настроение, нужды и запросы. В ходе боя они шли туда, где было всего труднее и опаснее. Как и под Сталинградом, здесь, на Курской дуге, громко звучал и призыв: «Стоять насмерть! Ни шагу назад!» Когда был тяжело ранен командир роты старший лейтенант М. Петрачков, лейтенант Анзин принял командование на себя, и подразделение успешно отразило очередную атаку противника. За этот подвиг лейтенант В. Анзин был награжден орденом Красной Звезды.

Безотказную связь в тех неимоверно сложных условиях обеспечивали воины-связисты. Смело и слаженно действовал личный состав взвода связи, которым командовал младший лейтенант П. Гузев. Умелым специалистом и отважным воином показал себя командир отделения сержант Ф. Баширов. В любой, даже самой критической обстановке он поддерживал устойчивую проводную связь. Бесстрашно вели себя на поле боя красноармейцы А. Кузнецов и В. Горелов. Только в течение одного дня, работая под разрывами бомб, мин и снарядов, они устранили множество порывов телефонного кабеля, благодаря чему командир мог твердо и непрерывно управлять подразделениями. Добросовестно исполняли свои нелегкие обязанности телефонистки Т. Максимова и Л. Легенькова. Комсомолка Таня Максимова была ранена, но оставалась на своем посту до конца боя.

Самоотверженно трудились военные медики. Четко организовал работу личного состава санитарной роты 106-го полка старший лейтенант медицинской службы П. Иванов. Раненым своевременно оказывалась квалифицированная медицинская помощь, быстро осуществлялась их эвакуация с поля боя в медпункты, а оттуда — в медсанбат дивизии и госпитали. Мужественно вели себя в бою военные фельдшера, санитарные инструкторы, санитары-носильщики. Подвергаясь смертельной опасности, под жестоким обстрелом и бомбежкой лейтенант медицинской службы В. Макеев, старшина Н. Верховданов, красноармейцы Р. Ергашев, Т. Кнутова, А. Мустафина, сестры М. и Л. Бобух спасали жизнь раненым бойцам и командирам. Только санитар Р. Ергашев вынес с поля боя и доставил в медпункт 16 тяжелораненых воинов.

Ожесточенные бои развернулись и на левом фланге полка, где оборону держал батальон капитана И. Лосева. Отбив 3 яростные атаки врага, он прочно удерживал свои позиции. На этом участке, как потом показали пленные гитлеровцы, еще затемно 50 переодетых в

красноармейскую форму фашистов переправились на левый берег Северского Донца и, укрывшись в заросшем густым кустарником овраге, стали ждать наступления своих частей. Когда оно началось, диверсанты под покровом утреннего тумана пытались по дну оврага скрытно проникнуть в тыл и нанести по батальону неожиданный удар. По мнению врага, это должно было содействовать успеху действовавших с фронта фашистских танков и пехоты. Но советские воины были начеку. Они разгадали коварство фашистов, сокрушительным огнем прижали их к земле и блокировали.

Капитан Лосев связался с командиром полка, доложил о появлении диверсионной группы, назвал примерную численность ее и принятые им меры. Выслушав его, майор Зайцев немедленно направил в помощь батальону из своего резерва роту автоматчиков под командованием старшего лейтенанта В. Никулина. Гвардейцы действовали смело, решительно и, несмотря на отчаянное сопротивление диверсантов, быстро расправились с ними. Ни один гитлеровец не избежал возмездия.

Чувствительный урон врагу нанесли артиллеристы 65-го гвардейского артиллерийского полка. Только дивизион капитана А. Фролова уничтожил до 600 солдат и офицеров, разбил 8 автомашин с военным грузом, 5 минометов, 2 орудия, 6 пулеметов противника. Без промаха били врага подчиненные лейтенантов С. Петрова и Е. Солохо. Особенно метко вели огонь орудийные расчеты старшего сержанта И. Соловьева, старшины И. Цуркана.

Героический подвиг совершил коммунист старший лейтенант И. Кеба. Выдвинувшись в боевые порядки стрелков, он умело корректировал огонь своих орудий. Противник, не считаясь с потерями, упрямо лез вперед и окружил наблюдательный пункт командира батареи. Казалось, еще усилие — и фашисты схватят бесстрашного артиллериста.

В этой смертельно опасной ситуации коммунист И. Кеба действовал исключительно хладнокровно и расчетливо. Без колебаний он вызвал огонь на себя. Вокруг с грохотом стали рваться снаряды, уничтожая гитлеровских захватчиков. А тут и помощь подоспела. Лишь немногим уцелевшим гитлеровцам удалось унести ноги.

Между тем 108-й и 104-й полки, нанимавшие оборону на рубеже Старая Таволжанка, 1-е Советское, сорвали все попытки частей 282-й пехотной дивизии форсировать Северский Донец и захватить плацдарм на левом берегу реки. Однако огневая дуэль, перестрелки здесь продолжались.

Во второй половине дня нависла серьезная угроза прорыва противника на правом фланге дивизии. Под мощным напором превосходящих сил левофланговые подразделения 72-й гвардейской стрелковой дивизии были вынуждены оставить свои позиции. Захватив ценой огромных усилий плацдарм на левом берегу Северского Донца выше устья реки Нежеголь, гитлеровцы продвинулись вперед и перерезали железную дорогу Белгород — Волчанск. В той сложной ситуации командир дивизии генерал М. И. Денисенко по указанию командира корпуса генерала И. А. Васильева выдвинул свой артиллерийско-противотанковый резерв на рубеж Титовка, устье реки Нежеголь с задачей не допустить переправы вражеских танков и пехоты через реку и дальнейшего их продвижения на юг и юго-восток. Туда же, на угрожаемый участок, был переброшен подвижный отряд заграждения.

Быстро и слаженно действовали артиллеристы 39-го отдельного гвардейского истребительно-

противотанкового дивизиона майора Н. Борисова. Батареи только-только заняли огневые позиции, как враг под прикрытием дымовой завесы и при поддержке артиллерии начал переправляться через Нежеголь. Гвардейцы встретили его сосредоточенным огнем. Фашисты лезли напролом. Несколько танков противника, преодолев водную преграду, устремились на позиции гвардейцев. За танками шла пехота. Завязалась кровопролитная схватка. Артиллеристы били врага в упор и меткими выстрелами подожгли 3 танка. Отважно дрались расчеты, возглавляемые старшими сержантами А. Болвановым, И. Посевым. Снова отличился в бою герой сталинградских сражений коммунист В. Таран.

Весь долгий июльский день продолжались ожесточенные бои. Несмотря на превосходство в силах, фашистам так и не удалось прорвать оборону гвардейцев 36-й дивизии. Не добился противник успеха и на следующий день — 6 июля. К вечеру его натиск стал ослабевать.

Убедившись, что сломить сопротивление воинов-десантников невозможно, гитлеровское командование вынуждено было прекратить наступление на этом участке фронта. 36-я гвардейская стрелковая дивизия продолжала прочно удерживать занимаемые позиции по левому берегу Северского Донца.

Основные боевые действия в полосе 7-й гвардейской армии развернулись на ее правом фланге — восточнее и юго-восточнее Белгорода. Кровопролитное сражение продолжалось несколько дней. Однако и здесь советские войска стояли насмерть. Измотанный и обескровленный враг, убедившись в своей бессилии, был вынужден прекратить наступление и 16 июля под прикрытием сильных аррьергардов начал отводить дивизии на исходные позиции, которые они занимали до 5 июля.

Войска Степного фронта генерал-полковника И. С. Конева, в состав которого 18 июля вошла 7-я гвардейская армия, перешли к преследованию и к исходу 23 июля в основном восстановили то положение, которое занимали до начала оборонительного сражения. А на некоторых участках им удалось даже форсировать Северский Донец и захватить на правом берегу реки важные плацдармы. Таким образом, наступление немецко-фашистских войск на Огненной дуге полностью провалилось.

24 июля по радио передали приказ Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина об окончательной ликвидации вражеского наступления на Курском выступе. В приказе отмечалось, что тщательно и в глубокой тайне подготовленная операция «Цитадель» потерпела крах.

В числе отличившихся войск в приказе упоминалась и 7-я гвардейская армия генерала М. С. Шумилова. Вдохновляющие слова приказа Верховного Главнокомандующего, его благодарность за ратные подвиги воины 36-й гвардейской стрелковой дивизии встретили восторженно. На состоявшихся митингах гвардейцы заверили Коммунистическую партию, советский народ о своей решимости выполнить любой приказ Родины, отдать все силы, а если потребуется, и жизнь святому делу разгрома немецко-фашистских полчищ.

ВПЕРЕД, НА ХАРЬКОВ!

Провал операции «Цитадель», как и предполагало советское командование, создал выгодную обстановку для ответного удара по немецко-фашистским войскам. И удар был нанесен. 12 июля войска Брянского, Западного, а затем и Центрального фронтов перешли в контрнаступление на северном фланге Курской дуги. А на ее южном выступе оно началось 3 августа Белгородско-Харьковской операцией, в которой участвовали войска Воронежского и Степного фронтов.

С утра 4 августа перешли в наступление войска правого крыла 7-й гвардейской армии, действовавшей в составе Степного фронта. 49-й и 25-й гвардейский стрелковые корпуса, преодолевая упорное сопротивление противника, отражая его яростные контратаки, настойчиво продвигались вперед. Гитлеровцы пытались во что бы то ни стало остановить их, удержать белгородский узел сопротивления. Однако наступательный порыв советских воинов был неукротим. Нарастивая силу ударов, части 49-го корпуса ворвались в Белгород и во взаимодействии с соединениями 69-й армии 5 августа очистили город от немецко-фашистских захватчиков.

Белгородско-Харьковская наступательная операция, получившая условное наименование «Полководец Румянцев», готовилась в сжатые сроки. Это потребовало от войск, командования, штабов и политорганов огромного напряжения сил. Много дел было в те дни у штаба дивизии, возглавляемого полковником Н. Ф. Лихолетовым. Опытный, хорошо подготовленный командир, он умел глубоко оценивать обстановку, делать правильные выводы из нее, точно определять, какие мероприятия и как осуществить, чтобы успешно справиться с поставленной перед гвардейцами задачей.

Важные задачи решали тыловые подразделения и учреждения. Их деятельность умело координировал заместитель командира дивизии по тылу подполковник А.П.Бондарь. Деятельность партийных и комсомольских организаций тыла находилась под неослабным контролем политотдела. Его работники помогали решать насущные вопросы обеспечения личного состава всем необходимым, прежде всего питанием, боеприпасами, вооружением и снаряжением, оказания квалифицированной медицинской помощи раненым, своевременной эвакуации их с поля боя. В боевом приказе подписанном генералом М.И.Денисенко, указывалось, что 36-я гвардейская стрелковая дивизия, действуя в составе

24-го гвардейского стрелкового корпуса, переходит в наступление и наносит главный удар по противнику левофланговым 104-м полком, усиленным отдельным учебным батальоном, одним батальоном 108-го полка, двумя взводами саперного батальона. Задача завладеть высотой с отметкой 208,1, в последующем наступать на Избицкое, Терновое. 106-й и 108-й (без одного батальона) полки имели задачу вести усиленную разведку и, установив отход противника, начать его преследование, не давая закрепиться на промежуточных рубежах.

Соседи: справа-213-я стрелковая дивизия, слева-19-я стрелковая дивизия 57-й армии

Юго-Западного фронта. Генерал М.И.Денисенко провел рекогносцировку с командирами полков, командирами батальонов, на которой уточнялись задачи и решались вопросы организации взаимодействия.

С получением боевого приказа командиры, политработники, партийные и комсомольские

активисты доводили до каждого бойца задачу ,разъясняли военное и политическое значение развернувшейся гигантской битвы на Огненной дуге,призывали честно выполнить долг перед Родиной,образцово решить боевую задачу.

Вся партийно-политическая работа была направлена на то чтобы еще выше поднять наступательный порыв воинов дивизии. Политотдел,партийно-политический аппарат полков пристальное внимание уделяли правильной расстановке коммунистов и комсомольцев,

усилению их авангардной роли в бою.Об этом шел обстоятельный разговор на проведенных

накануне наступления партийных и комсомольских собраниях.Во всех частях и отдельных подразделениях состоялись митинги.Выступая на них,гвардейцы от имени своих боевых товарищей заверили,что приложат все силы и отдадут всю энергию тому,чтобы образцово выполнить приказ командования,внести достойный вклад в священное дело освобождения Левобережной Украины от немецко-фашистских оккупантов.

Высокий моральный дух,неукротимый наступательный порыв бойцов и командиров нашли яркое отражение в заявлениях,поступивших в партийные организации подразделений,с просьбой принять их в ряды партии.Старший сержант В.Н.Леонтьев,командир стрелкового отделения 104-го полка,в своем заявлении писал: “Прошу принять меня в члены ВКП(б),так как хочу в бой идти коммунистом.Клянусь,что оправдаю доверие партии,буду драться с гитлеровцами как истинный коммунист”Аналогичные заявления написали также помощник командира взвода старший сержант Ф.Е.Котельников,командир взвода лейтенант Н.А.Гусев и другие воины.Свое слово гвардейцы-десантники сдержали.Сражались с гитлеровскими захватчиками,храбро,мужественно,за отличия в бою удостоились высоких наград Родины.Коммунист Котельников,например,был награжден орденом Отечественной войны 1 степени.

8 августа с наступлением темноты 104 полк под командованием подполковника П.А.Ильичева начал переправляться через реку Северский Донец на участке Огурцово,Старица.Темная августовская ночь была союзницей гвардейцев.Противник находился на правом,высоком берегу реки и прочно укрепился.Перед траншеями установил минные поля,проволочные заграждения.Личный состав роты 41-го отдельного саперного батальона,возглавляемой старшим лейтенантом В.Петуховым,быстро навел в заранее разведанных местах штурмовые мостики,а затем начал делать проходы в минных полях.При разминировании слаженно действовал взвод лейтенанта В.Бублика.Особенно отличились комсомольцы саперы А.Евдокимов,Г.Кондратьев,Р.Хуснутдинов,К.Сулейманов и их товарищи.В короткий срок ,обезвредив вражеские мины они проложили путь стрелковым подразделениям.

Первой на правый берег Северского Донца переправилась 7-я стрелковая рота во главе со старшим лейтенантом А.Кукушкиным.

Она захватила плацдарм, куда затем перебрались остальные подразделения батальона капитана П. Казанкова. Их смелые и решительные действия способствовали успеху форсирования реки батальонами капитанов И. Петрова и А. Валерьева. Расширив плацдарм да нравом берегу реки, гвардейцы 104-го полка на рассвете пошли в наступление и освободили от захватчиков населенный пункт Избицкое.

В боевых порядках стрелков шли политработники. В 7-й стрелковой роте находился парторг батальона старший лейтенант И. Горнов.

По условному сигналу отважный политработник первым поднялся из окопа. За ним последовали бойцы. Успешно атаковали гитлеровцев роты, которыми командовали капитан М. Мацай, лейтенанты К. Акиров, М. Филиппов. Во главе взводов смело шли вперед лейтенант А.Карпенко, младшие лейтенанты Ф. Кудряшов и А.Купряхин. Младший лейтенант Х. Матхаликов скрытно вывел взвод во фланг гитлеровцам и неожиданным ударом захватил сильно укрепленный рубеж, что способствовало успешным действиям всего батальона.

В бою отличилось и отделение сержанта Х. Загардинова. За стойкость и мужество, проявленные в оборонительных боях на левом берегу Северского Донца, он был награжден медалью «За отвагу». Решительно, инициативно действовал отважный сержант и в наступлении. Первым ворвавшись во вражескую траншею, он автоматными очередями уничтожил до 10 гитлеровцев, гранатами подавил 2 пулеметные точки. Дерзость, отчаянная смелость комсомольца покоряли сослуживцев. О необычайной смелости, храбрости и отваге сержанта Х. Загардинова знала вся дивизия: ему была посвящена специальная листовка, подготовленная политотделом.

Тем временем 108-й полк, выполняя приказ командира дивизии, совершил быстрый маневр и занял боевой порядок в первом эшелоне дивизии на ее правом фланге. 106-й полк продвигался во втором эшелоне. Тесня отступавшего противника, 36-я дивизия во взаимодействии с соседями освободила деревню Терновая и продолжала с боями продвигаться к Харькову.

Путь наступающим частям расчищали артиллеристы. Неотступно сопровождая стрелков, орудийные расчеты 65-го гвардейского артиллерийского полка и 39-го отдельного гвардейского истребительно-противотанкового дивизиона прямой наводкой сокрушали вражеские оборонительные сооружения, подавляли огневые точки, уничтожали живую силу и боевую технику противника. Только орудие сержанта А. Остапенко истребило до 15 гитлеровцев, разбило 2 автомашины с грузом, 2 станковых пулемета. Расчет сержанта П. Гольцева подбил пушку и 4 пулемета врага. Слаженно и эффективно действовали батареи, которыми командовали старшие лейтенанты Н. Анисимов, В. Бабич, М. Шлепенков.

Гитлеровцы яростно сопротивлялись, частыми контратаками стремились задержать гвардейцев на промежуточных рубежах. В воздухе часто появлялась вражеская авиация и жестоко бомбила боевые порядки и тылы дивизии. После очередной такой бомбежки противник контратакой пытался отбросить назад наступавшие подразделения 108-го полка. Трудно пришлось батальону майора П. Ананьина, особенно роте капитана К. Моисеева. Враг нанес ей неожиданный удар во фланг силой до 2 рот пехоты при поддержке 5 танков, Залповым огнем с места бойцы прижали фашистов к земле, по танкам стреляли бронебойщики. Две бронированные машины запылали от точных выстрелов расчетов роты противотанковых ружей, которой командовал участник битвы на Волге капитан И. Юдин. Одна из них была на счету самого командира роты, павшего смертью героя в поединке с вражескими танками. Коммунист Иван Петрович Юдин посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени .

Чем сильнее теснили гвардейцы врага, тем яростнее и упорнее становилось его сопротивление. Пленные солдаты показали, что им зачитали приказ Гитлера, в котором он требовал от своих войск оборонять Харьков любой ценой, сражаться до последнего патрона. Фашисты так и сражались. Все населенные пункты, все высоты на подступах к городу они превратили в

мощные опорные пункты. Опираясь на них, враг намеревался остановить наступление советских войск.

Упорный бой разгорелся за высоту 200,9. Она прикрывала подступы к населенному пункту Михайловка 1-я. Противник встретил подразделения отдельного учебного батальона майора А. Полтавцева мощным огнем. Однако боевой порыв курсантов был столь велик, что они при поддержке артиллерии и минометов решительно пошли на штурм высоты. Совершив обходный маневр, рота старшего лейтенанта Г. Биченова стремительно атаковала врага с фланга. Казалось, еще одно усилие — и рота будет у цели. Но произошло непредвиденное: ударил молчавший до этого вражеский пулемет и прижал курсантов к земле. Появились раненые, убитые...

Ближе всех к огневой точке находился командир отделения сержант П. Михайлов. Не мог он, воин-комсомолец, допустить, чтобы атака сорвалась. Оценив ситуацию, сержант, прижимаясь к земле, пополз к пулемету. Сблизившись с огневой точкой противника, сержант ловко метнул гранату, потом вторую... Раздались взрывы, и тут же рота бросилась вперед. Но пулемет снова ожил и прижал курсантов к земле. Тогда Петр Михайлов решительно рванулся вперед и всем телом навалился на огнедышащий пулемет. Последний шаг бесстрашного комсомольца стал его шагом в бессмертие.

Тут же рота ворвалась в траншеи противника и жестоко отомстила фашистам за смерть боевого товарища. Весть о героическом подвиге сержанта Михайлова быстро разнеслась по подразделениям. О герое-комсомольце рассказала газета «Гвардеец». Ему была посвящена специальная листовка. «Пусть светлый образ Петра Михайлова, отдавшего свою жизнь за освобождение Украины,— говорилось в ней, — вдохновит вас на новые боевые подвиги». Заканчивалась листовка призывом громить врага так же беспощадно, как герой-комсомолец.

Выбитый с господствующей высоты враг, поспешно подтянув силы, перешел в контратаку. Курсанты встретили его дружным огнем. Отважно сражалась рота старшего лейтенанта А. А. Ананченко. Хладнокровие, выдержка, стойкость командира передавались подчиненным, и курсанты мужественно отбивали натиск превосходящих сил противника. Офицер-коммунист Ананченко получил три пулевых и три осколочных ранения, однако продолжал командовать ротой. Стойко держали оборону взводы, возглавляемые лейтенантами М. Давлетшиным и И. Коченковым, младшим лейтенантом С. Ковалевским.

Когда майор А. Полтавцев был тяжело ранен, командование батальоном принял на себя заместитель командира по политчасти капитан Б. Кузнецов. Бок о бок с курсантами дрался парторг батальона старший лейтенант И. Путинцев, словом и личным примером воодушевляя их на отпор врагу. Большую помощь батальону оказали артиллеристы

39-го отдельного гвардейского истребительно-противотанкового дивизиона. Выкатив орудия на прямую наводку, огневые взводы, которыми командовали лейтенанты Н. Азаров и А. Коваленко, в упор расстреливали наседавших гитлеровцев. Только орудие сержанта А. Болва-нова уничтожило десятки гитлеровцев, разбило 2 противотанковые пушки и 2 станковых пулемета противника. Весь день батальон отбивал яростные контратаки фашистов и удержал важный рубеж. Враг понес потери и отошел.

Продолжая преследовать отступающие части 282-й пехотной дивизии, подразделения 108-го и 104-го полков 11 августа подошли к внешнему харьковскому оборонительному обводу. Он

включал в себя сильно укрепленные узлы сопротивления, подступы к которым были прикрыты минными полями, проволочными заграждениями, противотанковыми рвами. Между внешним оборонительным обводом и внутренним — городским, проходившим по окраинам Харькова, имелись отсечные промежуточные позиции. Все каменные здания и сооружения гитлеровцы подготовили к длительной обороне, улицы и магистрали города перекрыли баррикадами, минными полями. Противник делал все, чтобы остановить дальнейшее продвижение советских войск к Харькову. Но ничто не могло остановить наступающих. Сломив сопротивление врага, полки первого эшелона дивизии, взаимодействуя с соседями, прорвали оборону на внешнем обводе и устремились к северо-восточной окраине города. На одном из рубежей фашисты пытались задержать гвардейцев 36-й дивизии. Под мощным вражеским огнем подразделения залегли. Генерал М. И. Денисенко, оценив обстановку, решил нанести одновременный удар с фронта и с тыла. С этой целью он приказал командиру 106-го полка, находившемуся во втором эшелоне дивизии, посадить на танки приданной 27-й гвардейской танковой бригады стрелковую роту, усиленную взводом автоматчиков, двумя отделениями ПТР, и направить ее в обход вражеского узла обороны в тыл противника.

Это ответственное задание майор И. А. Зайцев доверил капитану М. Г. Согрину — командиру 1-й стрелковой роты. Танковый десант под покровом темноты скрытно проник в тыл гитлеровцам и внезапно атаковал их. Этим умело воспользовались подразделения, действовавшие с фронта, и нанесли по противнику мощный удар. Фашисты по смогли оказать организованного сопротивления и в панике отступили, оставив на поле боя раненых, боевую технику и вооружение.

Наступление гвардейцев продолжалось. Освободив после ожесточенных боев населенные пункты Мамонтовка, Прелестный, совхозы имени Фрунзе и Кутузова, Бражниги, дивизия вышла на подступы к Харьковскому тракторному заводу. Здесь проходил внутренний городской оборонительный обвод. Прорвать мощную оборону противника с ходу не удалось. Не принесли успеха и повторные атаки, предпринятые на следующий день. Тогда генерал М. И. Денисенко ввел в бой второй эшелон — 106-й стрелковый полк. После тридцатиминутной артиллерийской подготовки полки пошли в атаку. Правофланговый батальон 106-го полка капитана И. Лосева незначительно продвинулся вперед и залег перед противотанковым рвом, прикрывавшим высоту 178,4. Батальону капитана Г. Попова удалось овладеть западной окраиной хутора Заикин. 108-й полк, действовавший в центре боевых порядков дивизии, также ворвался в Заикин, но закрепиться там не успел: под натиском контратаковавшего противника вынужден был отойти на исходные позиции. Однако повторной атакой он все-таки занял хутор. 104-й полк, наступая на левом фланге дивизии, сумел перерезать железную дорогу.

Противник, пытаясь отбросить гвардейцев назад, перешел в контратаку. Вражеская артиллерия совершила массированный налет. Удару подвергся и наблюдательный пункт командира дивизии. Один из снарядов разорвался рядом с окопом связистов, второй угодил в ход сообщения, третий разрушил окоп. Людей засыпало землей. Несколько человек ранило. Были и убитые.

В той критической ситуации не растерялась комсомолка Г. Семенова. Не выпуская из рук телефонную трубку, она доложила командиру роты о случившемся.

—Связь обеспечиваю! Прошу оказать срочную помощь раненым, — закончила телефонистка доклад и продолжала выполнять свои обязанности.

За этот бой бесстрашная комсомолка была награждена орденом Красной Звезды. Такие же награды за мужество и отвагу, проявленные в боях при освобождении Левобережной Украины, получили телефонистки М. Червоненко, А. Захарова, М. Недорезова, М. Чорнухина, П. Чирикова.

Самоотверженно и добросовестно выполняли воинский долг и девушки-медики. Под жестокой бомбежкой и артобстрелом, презирая опасность, санитарные инструкторы К. Анненкова, М. Куперина, М. Тимербулатова, Л. Бобрик, М. Чарушникова, М. Кузнецова и их подруги оказывали помощь раненым и доставляли их в батальонные и полковые медицинские пункты. Санинструктор 3-го батальона 106-го стрелкового полка комсомолка В. Васильева в боях на подступах к Харьковскому тракторному заводу под пулями и разрывами мин и снарядов перевязывала раненых и, взвалив их на хрупкие девичьи плечи, выносила с поля боя. За 3 дня боев она спасла жизнь более 70 раненым бойцам и командирам. Родина высоко оценила мужество и храбрость комсомолки Веры Васильевой: она была награждена орденом Красной Звезды.

Так же отважно действовала на поле боя комсомолка Е. Белицкая. Случилось так, что во время марша артиллерийская батарея, в которой она была санинструктором, подверглась бомбардировке. Неожиданно налетели 18 фашистских стервятников и стали бомбить колонну. В огненном урагане нельзя было и голову поднять. А бесстрашная девушка с санитарной сумкой в руке бежала к раненому, оказывала ему медицинскую помощь и относила в безопасное место. В тот день она спасла жизнь 16 раненым артиллеристам.

Бои за Харьков становились все ожесточеннее. Командир 24-го гвардейского стрелкового корпуса генерал Н. А. Васильев, стремясь быстрее сломить сопротивление противника, приказал 36-й дивизии штурмом овладеть высотой 178,4 — ключевым пунктом обороны гитлеровцев на подступах к Харьковскому тракторному заводу.

Утром 18 августа после мощной артиллерийской подготовки 106-й полк, усиленный несколькими танками 27-й гвардейской танковой бригады, поднялся в атаку. 104-й и 108-й полки, прочно удерживая свои позиции, оказывали ему огневую поддержку. Бой был жестоким. Фашисты отчаянно сопротивлялись. Однако гвардейцы сумели сломить их сопротивление и заняли высоту.

Гитлеровцы не смирились с потерей высоты 178,4. Подтянув свежие силы, они устремились в контратаку. Четыре часа полк отбивал неистовый натиск врага. Батальоны стояли насмерть. Потеряв до 400 солдат и офицеров, фашисты откатились назад.

В ожесточенном бою за высоту 178,4 смертью храбрых погиб командир 106-го гвардейского стрелкового полка майор И. А. Зайцев. Кадровый командир, отдавший ратной службе 20 лет жизни, он обладал твердым характером, несгибаемой волей, настойчивостью и упорством в достижении цели. Смелый и решительный, душевный и простой в общении, Иван Александрович пользовался большим авторитетом не только в полку, но и в дивизии. Майор И. А. Зайцев посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени. Вместе с командиром полка погиб и помощник начальника штаба капитан Николай Степанович Нерезов. Их похоронили с воинскими почестями в городе Волчанск. :

Сокрушая яростно сопротивлявшегося врага, отражая его частые контратаки, войска Степного фронта к исходу 22 августа, охватив город с запада, севера и востока, предприняли ночной штурм. Утром следующего дня — 23 августа после упорных уличных боев Харьков был очищен от немецко-фашистских захватчиков. В приказе Верховного Главнокомандующего объявлялась благодарность войскам, участвовавшим в освобождении Харькова. Ее заслужили и гвардейцы 36-й дивизии. В ходе оборонительных, а затем и наступательных боев на Курской дуге воины 36-й гвардейской стрелковой дивизии уничтожили более 10 тыс. солдат и офицеров противника, подбили и сожгли 19 танков, разбили 53 артиллерийских орудия, 37 минометов, 456 пулеметов противника. Ими было захвачено 38 вражеских орудий, 18 минометов, 58 пулеметов.

С разгромом харьковской группировки гитлеровских войск завершилась Курская битва — одна из величайших битв второй мировой войны. В ходе сражения на Огненной дуге немецко-фашистская армия потерпела поражение, от которого уже не смогла оправиться. Советская Армия полностью закрепила за собой стратегическую инициативу и сохранила ее до конца войны. Победоносно закончившееся контрнаступление под Курском переросло в общее стратегическое наступление советских войск.

БРОСОК ЧЕРЕЗ ДНЕПР

Общее стратегическое наступление Советской Армии летом 1943 г. развернулось на широком фронте — от Великих Лук до Азовского моря. Войска Степного фронта, в составе которого действовала 36-я гвардейская стрелковая дивизия, развивали наступление в направлении Красноград, Верхнеднепровск. Перед ними была поставлена задача: совместно с войсками других фронтов юго-западного направления разгромить главные силы врага на южном крыле, освободить Левобережную Украину и Донбасс, выйти к Днепру, форсировать его и захватить плацдармы на правом берегу.

Наступление развивалось медленно. Противник, пытаясь оградить свои войска в Донбассе от флангового удара, оказывал упорное сопротивление. Гитлеровское командование приняло решение перейти на всем восточном фронте к обороне и отдало приказ войскам прочно удерживать занимаемые позиции. Одновременно враг приступил к подготовке Восточного вала — стратегического оборонительного рубежа, главной частью которого являлся Днепр. По замыслу гитлеровцев, широкая, глубокая, многоводная река с высоким правым берегом должна была стать непреодолимым барьером для советских войск. «...Скорее Днепр потечет обратно, нежели русские преодолют его...» — заявил Гитлер на одном из совещаний в Берлине. По мнению немецко-фашистского командования, советские войска после тяжелых сражений на Огненной дуге, упорных боев за Донбасс и Харьков, после длительного наступления на Левобережной Украине не смогут быстро переправиться через такую мощную водную преграду, как Днепр. Гитлеровцы питали еще надежду стабилизировать положение на фронте, 'вызвать раскол в рядах антигитлеровской коалиции и выиграть войну. Однако надеждам фашистов и на этот раз не суждено было сбыться. Сокрушительные удары советских войск, их боевая активность и неудержимый наступательный порыв развеяли в прах коварные замыслы гитлеровцев.

36-я гвардейская стрелковая дивизия после осуществленной командующим фронтом генералом И. С. Коневым перегруппировки войск вошла в 57-ю армию, которая была передана Степному

фронту. 25 августа дивизия, действуя в составе 64-го стрелкового корпуса, возобновила наступление. Совместно с войсками 58-й и 41-й гвардейских стрелковых дивизий гвардейцы-десантники с боями продвигались к Мерефе. Разбитые под Харьковом части 161-й и 355-й пехотных дивизий, опираясь на подготовленные рубежи, оказывали упорное сопротивление. Вражеская авиация группами до 50 самолетов наносила бомбовые удары по боевым порядкам дивизии, ее тылам. Жестокими были бои за Константовку и особенно за Аксютовку. Инициативно действовали в этих боях подразделения 106-го полка, которым временно командовал заместитель командира дивизии по строевой части подполковник Г. П. Слатов.

Быстрому освобождению Аксютовки от фашистских захватчиков способствовал смелый маневр роты лейтенанта Е. И. Прищепова. Это был инициативный, решительный молодой офицер. Тщательно разведав систему огня противника и окружающую местность, он согласовал свои действия с комбатом и в полночь повел бойцов по разведанной днем ложине в обход врага. Строго соблюдая меры маскировки, гвардейцы бесшумно проникли в тыл гитлеровцам и по условному сигналу устремились на штурм фашистских позиций. Одновременно врага атаковали подразделения, наступавшие с фронта. Безостановочно продвигались вперед стрелки во главе с лейтенантами Ф. Намоченко, Е. Карагодиным. Их поддерживали огнем пулеметчики лейтенанта А. Карпенко. Слаженно действовали орудийные расчеты полковой 76-мм батареи старшего лейтенанта Н. Анисимова. Два станковых пулемета с расчетами уничтожил кавалер ордена Отечественной войны II степени сержант В. Бритик. Отличился и младший сержант Н. Дунин, также награжденный орденом Отечественной войны II степени. Заменив раненого наводчика, он снайперскими выстрелами разбил 2 орудия и 4 пулемета противника. Внезапность, дерзость, решительность ошеломили врага, и он в панике отступил, неся потери. Одна только рота лейтенанта Прищепова истребила до 181 солдат и офицеров противника¹. За образцовые боевые действия при освобождении Аксютовки командующий фронтом генерал И. С. Конев объявил личному составу 106-го полка благодарность.

В этих боях понесла урон и дивизия. Тяжелой утратой для гвардейцев оказалась гибель командира 104-го полка подполковника П. А. Ильичева. Однополчане похоронили его со всеми воинскими почестями в Харькове.

Продолжая наступление, 36-я гвардейская стрелковая дивизия к вечеру 28 августа подошла к Островерховке — важному опорному пункту на подступах к городу Мерефа. Снова закипел жаркий бой. Два раза батальоны 104-го полка, которым теперь командовал подполковник

В.Б. Хацкевич, поднимались в атаку. И каждый раз губительный огонь вынуждал их отступить. И только после того как 106-й полк, совершив смелый маневр, нанес внезапный удар с фланга, гарнизон Островерховки был разгромлен. Гвардейцы, неотступно преследуя врага, в ночь на 29 августа ворвались на восточную окраину города Мерефа. Однако дивизии не удалось принять участие в полном освобождении города. Из штаба 64-го стрелкового корпуса поступил приказ: передать полосу наступления частям 58-й гвардейской стрелковой дивизии и передислоцироваться на другой участок.

В ночь на 30 августа полки форсировали небольшую, но коварную, с заболоченными берегами реку Мжа и с утра возобновили наступление, имея задачу овладеть станцией Борки и перерезать важную железнодорожную магистраль Харьков — Лозовая. Жестокий бой разгорелся за господствующую высоту 177,5. Первыми на ее вершину ворвались подразделения 104-го полка и стали закрепляться. Гитлеровцы, стремясь вернуть важный в тактическом отношении рубеж,

устремилась в контратаку. Она была отбита. Враг не унимался. Особенно трудно пришлось батальону капитана И. Петрова, прикрывавшему левый фланг полка.

...Началась пятая по счету контратака противника. Гитлеровцы шли в полный рост, шли нагло: хотели подавить гвардейцев психически. Однако нервы у советских воинов оказались крепкими. Подпустив гитлеровцев как можно ближе, гвардейцы встретили их мощным огнем из всех видов оружия. Ни на секунду не умолкал пулемет сержанта Н. Я. Дорохова.

Опытный таежный охотник, сибиряк Николай Яковлевич по праву считался лучшим пулеметчиком 104-го полка. Он не знал страха в бою, отваге и мужеству гвардейца не было предела. Его «максим» всегда действовал безотказно. В ходе наступательных боев на украинской земле расчет сержанта Дорохова уничтожил более 70 гитлеровцев. Спокойно, умело действовал он и в бою за высоту 177,5. Удачно выбрав огневую позицию и хорошо замаскировав ее, бесстрашный пулеметчик кинжальным огнем разил цепи вражеской пехоты. Гитлеровцы вынуждены были отойти на исходные позиции.

Теряли боевых товарищей и гвардейцы. У пулемета остался один сержант Дорохов. Остальные номера расчета выбыли из строя. Наступившую передышку гвардеец использовал для пополнения боезапаса и подготовки оружия к бою. В том, что он возобновится, опытный фронтовик не сомневался. И действительно, вскоре артиллерия противника совершила мощный огневой налет, и тут же из-за пригорка показались фашисты. Когда враг приблизился метров на 100—120, гвардейцы встретили его залповым огнем. Застучал и пулемет Николая Дорохова. Обнаружив его, фашисты открыли ответный огонь. Снаряды и мины рвались рядом. Сержант, сменив позицию, с еще большей яростью обрушил на гитлеровцев ливень смертоносного свинца...

Шесть часов продолжался неравный бой. Шесть яростных контратак отбили бойцы батальона капитана И. С. Петрова. Оборона гвардейцев оказалась неприступной для врага. Понеся тяжелые потери, он прекратил свои попытки сбить гвардейцев с высоты. Один лишь расчет Николая Дорохова истребил до 250 оккупантов и довел свой боевой счет мести до 320 уничтоженных вражеских солдат и офицеров. За совершенные подвига сержант Н. Я. Дорохов первым в дивизии был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Неоценимую помощь стрелковым подразделениям в отражении вражеских атак и удержании высоты 177,5 оказали артиллеристы 65-го гвардейского артполка. Четко, сноровисто действовали орудийные расчеты батареи, которой командовал старший лейтенант И. Титов. Поддерживая тесную связь с командиром батальона, они обеспечивали надежное огневое прикрытие позиций стрелковых подразделений. Умело поставленный батареей заградительный огонь нанес врагу существенный урон.

Под натиском гвардейцев 36-й стрелковой дивизии фашисты вынуждены были оставить населенные пункты Михайловка, Сидоры, Колесников. Развивая успех, 106-й полк совместно с левофланговой частью 52-й стрелковой дивизии решительной атакой выбил гитлеровцев из совхоза Племптица, что способствовало продвижению вперед других полков.

В 104-м полку смело, решительно действовал батальон капитана А. Валерьева. Тесно взаимодействуя с экипажами 179-й танковой бригады, он стремительным маневром обошел противника с фланга и ударил ему в тыл. В это время в атаку поднялись подразделения,

наступавшие с фронта. Несмотря на отчаянное сопротивление, враг был разгромлен, а станция Борки освобождена. Таким образом, важная железнодорожная магистраль Харьков — Лозовая оказалась перерезанной.

Действия стрелков и танкистов надежно поддержали огнем минометчики 120-мм батареи, которой командовал старший лейтенант М. Шасваров, а также орудийные расчеты 76-мм батареи старшего лейтенанта А. Кульбидова. В жестокой схватке отважный артиллерист пал смертью храбрых. Прах коммуниста А. М. Кульбидова и погибших вместе с ним однополчан покоится в братской могиле. После войны в память своих освободителей благодарные жители поселка Борки соорудили памятник, у основания которого горит Вечный огонь.

Уже более месяца 36-я гвардейская стрелковая дивизия вела непрерывные наступательные бои против яростно сопротивлявшегося противника. Создав на том или ином участке фронта численный перевес в живой силе и особенно в танках, гитлеровцы часто переходили в контратаки. Вражеская авиация группами в 15—30 самолетов наносила бомбовые удары. Полки несли потери в людях, в вооружении. Подразделения стали малочисленными. Пополнение не поступало. Боеспособность дивизии была на пределе. Обо всем этом генерал М. И. Денисенко доложил командующему армией генералу Н. А. Гагену. Тот внимательно выслушал доклад и приказал свести три полка в один.

Так 13 сентября был создан полнокровный 104-й полк под командованием подполковника В. Б. Хацкевича. 1-й стрелковый батальон, сформированный из воинов этого же полка, возглавил капитан В. П. Дорошенко. 2-й батальон был создан на базе 106-го полка. Командиром его стал капитан Н. Г. Жайворонко. Личным составом 108-го полка был укомплектован 3-й батальон. Командовать им было доверено майору П. С. Ананьину.

В тот же день 36-я гвардейская стрелковая дивизия вошла в состав 68-го стрелкового корпуса и получила задачу: уничтожить противника в узле сопротивления Охочее, в дальнейшем, взаимодействуя с соседями: справа — 303-й, слева — 41-й гвардейской стрелковыми дивизиями, наступать на Староверовку, Мелеховку. Дивизию поддерживали 201-я танковая бригада, два пушечных артиллерийских и минометный полки .

Наступление началось мощной артиллерийской подготовкой и сильным ударом штурмовой авиации по позициям противника. Гвардейцы 104-го полка дружно пошли в атаку и, ломая его оборону, овладели населенным пунктом Охочее. Смело шли вперед подразделения старших лейтенантов П. Вакуленко, Н. Рязанова, лейтенантов А. Вельтищева, А. Конончика и И. Христенко. Стремительно ворвавшись в траншеи противника, они истребили до 100 гитлеровцев. Сопровождавшие стрелков артиллеристы подбили 3 танка.

Преследуя отступавших захватчиков, дивизия 14 сентября освободила Староверовку. При этом было уничтожено до 80 гитлеровцев, сожжено 4 танка и 2 автомашины с грузом. Деморализованный враг в панике отступил. Началось стремительное наступление к Днепру. Преодолевая противодействие сильных подвижных арьергардов противника, дивизия продвигалась по 20 км и более в сутки. У всех гвардейцев на устах тогда был лозунг «Даешь Днепр». С ходу выбив фашистских оккупантов из Медведовки, части дивизии затем очистили от врага Власовку, Семеновку, Трудолобовку...

На реке Оредь противник пытался остановить наступление дивизии, но не сумел. При надежной

огневой поддержке артиллерии 104-й полк с ходу форсировал водную преграду и продолжал продвигаться на запад.

О стремительности продвижения гвардейцев, к Днепру говорит и тот факт, что за 10 дней дивизия с боями преодолела расстояние более 200 км. Один за другим были освобождены от захватчиков населенные пункты Богдановка, Магдалиновка, Червонный Подкряж, Прода-новка. Выбив фашистов с последнего рубежа обороны у деревни Паньковка, расположенной на левом берегу реки, части 36-й стрелковой дивизии на рассвете 25 сентября 1943 г. вышли к Днепру.

Подготовка к форсированию Днепра началась без промедления. Дивизия, находясь в центре боевых порядков 68-го стрелкового корпуса, действовавшего на левом фланге 57-й армии, получила приказ: в ночь на 26 сентября 1943 г. переправиться через реку и захватить плацдарм на ее правом берегу в районе Сошиновки, в дальнейшем наступать на железнодорожную станцию Верхнеднепровск.

Генерал-майор М. И. Денисенко решил форсировать Днепр 104-м гвардейским стрелковым полком. Другие полки — 106-й и 108-й — оставались на левом берегу реки до укомплектования молодым пополнением.

С утра 25 сентября командир дивизии провел рекогносцировку с участием офицеров штаба, командиров полков и командиров батальонов 104-го полка. Генерал М. И. Денисенко определил исходные позиции, места переправ, последовательность выдвижения людей и боевой техники к реке, уточнил огневые позиции артиллерии и минометов, сигналы вызова и переноса огня. Были решены и другие вопросы, связанные с боевыми действиями на плацдарме. Генерал потребовал от командиров усилить наблюдение за противником, выявлять его огневую систему, строго соблюдая при этом маскировку. Одновременно командир дивизии строго настрого запретил личному составу появляться на берегу, открывать огонь.—Пусть фашисты думают, что наших войск на левом берегу еще нет, — пояснил он свое решение.

В течение всего дня командиры, разведчики, специально назначенные наблюдатели внимательно изучали противоположный берег, особенно район предполагаемой высадки, расположение окопов, траншей, огневых точек противника. Во всех подразделениях шла усиленная подготовка к переправе. Задача предстояла непростая. Ширина реки составляла около 700 м. Правый ее берег высокий, удобный для обороны. По данным разведки, на рубеже Сошиновка, Червонное оборонялись части 38-й пехотной дивизии противника, усиленные танками 23-й танковой дивизии. Большой объем работ выполнил штаб дивизии во главе с полковником Н. Ф. Лихолетовым. Им были всесторонне проанализированы возможные варианты преодоления водной преграды и захвата плацдарма на правом берегу Днепра. Выбрали вариант, наиболее полно отвечающий сложившейся обстановке и возможностям дивизии. Штаб оперативно подготовил предложения для принятия командиром решения. Так же напряженно трудились штаб 104-го полка и его начальник майор В. Т. Олефир. Со своими надежными помощниками он произвел необходимые расчеты и их обоснования, составил график переправ, определил очередность эшелонов, отработал вопросы организации управления, связи и взаимодействия, особенно с артиллерией.

Много внимания уделяли работники штабов дивизии и полка контролю выполнения разработанных планов, решения командира. Находясь в подразделениях, они проверяли, как идет подготовка переправочных средств, пунктов переправ, соблюдаются ли меры

светозвукомаскировки. Особой заботой подполковника В. Б. Хацкевича и майора В. Т. Олефира было комплектование отряда захвата, от действий которого, по существу, во многом зависел успех форсирования главными силами. В отряд подбирались лучшие офицеры, волевые, инициативные. Командование отрядом было доверено опытному командиру роты, бывалому фронтовику капитану А. Д. Семенову.

Важным условием, обеспечившим успех форсирования широкой водной преграды, явилась хорошая подготовка личного состава. Командиры, политработники, партийные и комсомольские организации многое сделали, чтобы довести до сознания каждого бойца поставленную перед дивизией задачу, добиться понимания им своей роли и своего места в ее решении.

С полной отдачей сил действовали работники политотдела дивизии. Майоры Н. В. Дмитриев, П. К. Сачков, капитан Б. А. Кузнецов, старший лейтенант П. П. Баландин во главе с начальником политотдела дивизии подполковником И. В. Байковым направились непосредственно в подразделения 104-го полка, чтобы на месте помочь командирам и политработникам мобилизовать личный состав на образцовое выполнение боевой задачи. Среди бойцов постоянно находились также заместитель командира 104-го полка по политической части майор И. Н. Семенов, пропагандист полка старший лейтенант

С.П. Лештаев, парторг старший лейтенант И. А. Еремин, комсорг лейтенант Г. М. Олейников.

...Ночь на 26 сентября выдалась тихая, безветренная. Первыми на правый берег отправились разведчики-саперы. Их было трое: сержант Василий Завзин, рядовые Григорий Нохрин и Виктор Масляков. На небольшой лодке они отчалили от берега и скрылись в темноте. Тревога и напряженное ожидание охватили всех, кто проводил разведчиков в опасный путь. Медленно тянулось время. Над рекой стояла настороженная тишина. Лодка уткнулась в песчаное дно. Отыскав удобное для высадки десанта место, саперы выбрались на сушу. Прислушались, огляделись. В стане врага никакого движения. Вернувшись к лодке, разведчики так же бесшумно отправились обратно.

—Задание выполнено! — доложил сержант Завзин командиру.

Генерал М. И. Денисенко тут же приказал подполковнику В. Б. Хацкевичу начать переправу. Тот в свою очередь дал команду отряду захвата приступить к посадке на лодки. Была полночь.

Строго соблюдая светозвуковую маскировку, бойцы и командиры организованно подходили к реке, где на днепровских волнах покачивались лодки и плоты. Вскоре отряд капитана А. Д. Семенова отчалил от берега. В отряде насчитывалось 60 стрелков, 4 сапера, 2 радиста,

2 телефониста, 6 артиллеристов с двумя 45-мм противотанковыми пушками, 12 минометчиков с двумя 82-мм минометами. Задача отряда — захватить плацдарм на северо-восточной окраине Сошиновки и обеспечить высадку основных сил полка.

Вслед за отрядом захвата к берегу начали выдвигаться воины 1-го батальона капитана В. П. Дорошенко. Затем началась посадка на лодки и плоты 3-го батальона майора П. С. Ананьина. После этого стали переправляться бойцы 2-го батальона капитана Н. Г. Жайворонко.

К тому времени на плацдарме уже кипел бой. Отряд захвата капитана Семенова бесшумно достиг правого берега Днепра. Уточнив взводам объекты и направление атаки, расположение огневых точек противника, бесстрашный командир повел гвардейцев на штурм вражеских укреплений. Мощное «ура!» разорвало ночную тишину. Тут же открыла огонь артиллерия дивизии: она вела стрельбу по заранее разведанным и вновь появляющимся целям. Выбив фашистов из траншей и окопов, отряд ворвался в Сошиновку.

Расчет на внезапность полностью оправдался. Деморализованный враг не смог оказать организованного сопротивления. Уличный бой в селе был скоротечным. Гитлеровцы, охваченные паникой, выскакивали из домов в одном белье и пытались спастись бегством. Удалось это, однако, не всем. В жаркой схватке гитлеровский гарнизон Сошиновки был разгромлен. Более 200 трупов оставил враг на улицах села. Гвардейцы захватили 4 орудия, 5 минометов (из них один шестиствольный), 9 пулеметов .

Очистив Сошиновку, отряд повел наступление на важную в тактическом отношении высоту 134,4. Капитан Семенов, несмотря на полученную рану, шел в боевых порядках стрелков и личным примером увлекал бойцов. Стремительно действовал взвод лейтенанта В. Васильченко. Его подчиненные первыми ворвались в траншею и вышвырнули оттуда гитлеровцев. Из захваченных вражеских пулеметов гвардейцы стали расстреливать отступавших фашистов.

...Губительный огонь крупнокалиберного пулемета вынудил атакующих залечь. Командиру стрелкового отделения сержанту И. Ревнину хорошо было видно, откуда враг ведет стрельбу. Отважный воин-комсомолец смело пополз к огневой точке и забросал ее гранатами. Путь к высоте был открыт!

В бою отличилось и отделение младшего сержанта А.Горбута. Он лично истребил 11 фашистов. Неудержимо рвался вперед автоматчик И. Туманов. После того как из строя выбыл командир, воин-комсомолец не колеблясь принял на себя командование взводом и повел товарищей в атаку. Огнем и штыками взвод пробился к высоте. Отражая контратаку, гвардейцы истребили до 200 гитлеровцев. Все попытки противника сбить гвардейцев с высоты не имели успеха.

Так же отважно дрался ефрейтор Н. Попов. Одним из первых он переправился на правый берег реки и штурмовал Сошиновку, а затем вместе с горсткой храбрецов вышел к гребню высоты 134,4. В о жесточенной схватке, доходившей до рукопашной, отважный автоматчик уничтожил более 20 гитлеровцев, огнем трофейного пулемета подавил 2 огневые точки противника. Сражавшиеся рядом с ним стрелки П. Мясником и И. Авдеев уничтожили соответственно 18 и 15 фашистом, автоматчик В. Токарев — 15 вражеских солдат.

Между тем форсирование Днепра продолжалось. Гитлеровцы, оправившись от шока, открыли ураганный огонь по переправе. С прибрежных высот ударила артиллерия. Заговорили шестиствольные минометы. С грохотом рвались снаряды и мины, поднимая огромные фонтаны днепровской воды. Враг пытался сорвать переправу батальонов. Но ничто уже не могло остановить гвардейцев. Умело маневрируя между разрывами снарядов и мин, они уверенно вели свои лодки и плоты к правому берегу.

Форсирование широкой, полноводной, с быстрым течением реки под массированным огневом воздействием потребовало от гвардейцев героических усилий, бесстрашия и мужества,

стойкости и самоотверженности. Эти качества они проявили в полной мере. Все батальоны полка успешно преодолели водную преграду и, с ходу вступив в бой, повели наступление за расширение плацдарма.

На высоту 134,4, где героически сражался отряд капитана А. Д. Семенова, командир полка направил 3-й батальон майора П. С. Ананьина. 1-й батальон капитана В.П. Дорошенко выдвинулся на северо-западные скаты высоты и прикрыл правый фланг полка со стороны Червонное: соседа справа — 303-й стрелковой дивизии на плацдарме еще не было. 2-й батальон под командованием капитана Н. Г. Жайворонко занял южные скаты высоты 134,4 и обеспечил левый фланг полка со стороны поселка Аулы. Вскоре ему удалось установить контакт с соседом — 126-м полком 41-й гвардейской стрелковой дивизии, который форсировал Днепр ниже по течению и очистил от врага южную часть Сошиновки. К утру 26 сентября ширина захваченного 104-м гвардейским стрелковым полком плацдарма по фронту и в глубину достигла более 3 км.

Вслед за батальонами на правый берег реки переправились командир полка подполковник В. Б. Хацкевич и оперативная группа штаба дивизии, возглавляемая майором И. М. Пшеничным. Связисты протянули через Днепр телефонный кабель — связь с левым берегом была установлена. Она действовала безотказно во все дни боев на плацдарме. В этом была большая заслуга старшего лейтенанта В. Я. Боровкова. Четко организовав службу, требовательный офицер добивался от подчиненных безотказной работы средств связи в любой, даже самой сложной обстановке. Презирая опасность, воины-связисты под обстрелом и бомбежкой устраняли порывы кабеля, неисправности в аппаратах и обеспечивали командиров надежной проводной и радиосвязью. Без сна и отдыха трудились телефонисты С. Островский, П. Любчиков, радисты А. Цветков, И. Шаров.

Надежную работу радиосредств обеспечивал лейтенант В. Касимов — командир взвода 47-й отдельной гвардейской роты связи. Самоотверженно трудились командиры взводов связи лейтенанты А. Глумов и А. Серков, начальники радиостанций сержанты Е. Рябов, А. Зорин, Д. Еремин, В. Федоров, старший радиотелеграфист ефрейтор И. Бессарабов. Дружный, слаженный коллектив связистов цементировали коммунисты во главе с секретарем партийной организации роты младшим лейтенантом Г. Н. Михно. Верными помощниками коммунистов были комсомольцы, которых возглавлял энергичный вожак молодежи И. Борзак.

Борьба за плацдарм принимала все более ожесточенный характер. Подтянув свежие силы, гитлеровцы предприняли яростные попытки сбросить полк в реку. Однако ничего не добились: все 7 контратак противника были отбиты с большими для него потерями. И так продолжалось несколько суток подряд.

Самым трудным, пожалуй, оказался третий день боев на плацдарме — 28 сентября. В тот день с раннего утра после мощной бомбардировки с воздуха и массированного артиллерийско-минометного обстрела противник силой до 2 полков пехоты, при поддержке 20 танков перешел в атаку. Она была отражена. Но фашисты не унимались и еще дважды штурмовали позиции гвардейцев. Защитники плацдарма сражались по-гвардейски, стояли насмерть, не уступив врагу ни пяди днепровской земли. Беззаветная преданность Родине, верность священной клятве, высокое чувство ответственности за выполнение приказа командира воодушевляли бойцов на героические подвиги.

Во второй половине дня гитлеровцы, перегруппировав силы, возобновили наступление. В небе

снова появилась вражеская авиация и стала бомбить позиции батальонов. Особенно сильному удару подверглись высота 134,4 и Сошиновка. Бомбардировщики еще висели в воздухе, когда начался ураганный артиллерийский и минометный обстрел. Поле боя превратилось в крошечный ад. Казалось, там никого уже нет в живых, однако стоило врагу приблизиться к позициям гвардейцев, как он был встречен губительным огнем.

Противник продолжал наступать. До батальона пехоты и 12 танков ударили по левому флангу полка — в стык с 41-й гвардейской стрелковой дивизией. Танкам противника с автоматчиками на броне удалось вклинуться в боевые порядки батальона капитана Жайворонко. Командир полка подполковник Хацкевич из своего резерва направил на угрожаемый участок взвод разведки. Используя складки местности, гвардейцы скрытно приблизились к танковому десанту и открыли дружный огонь из автоматов и ручных пулеметов, пустили в ход гранаты. Удар для фашистов оказался неожиданным, и их словно ветром сдуло с брони. Разведчиков поддержали стрелки, пулеметчики, минометчики. По танкам били артиллеристы, расчеты противотанковых ружей. Гитлеровцы заметались и в панике отступили. Немногим из них удалось спастись бегством. Танки, оказавшись без поддержки пехоты, тоже повернули назад.

В той жестокой схватке тяжелое ранение получил командир взвода разведки младший лейтенант В. Ефрюшкин, но воин-коммунист продолжал руководить боем. За образцовое выполнение приказа командира отважный офицер был награжден орденом Красного Знамени. Такой же награды удостоились разведчики А. Кузнецов, П. Матросов и Д. Матюхин.

Противник решил изменить направление удара. 500 гитлеровцев при поддержке 25 танков наступали теперь с двух направлений. Со стороны Червоное враг нанес удар в стык батальона капитана В. П. Дорошенко с левофланговым полком 303-й дивизии. 17 бронированных машин, две из них «тигры», на большой скорости приближались к позициям гвардейцев. За танками бежала вражеская пехота.

Подпустив врага на близкое расстояние, роты открыли огонь и заставили пехоту залечь. Танкам удалось проскочить через боевые порядки батальона. Ведя беспорядочную стрельбу из пушек и пулеметов, они ворвались в Сошиновку и приблизились к командному пункту полка. Подполковник В. Б. Хацкевич попросил помощи у командира дивизии. Генерал М. И. Денисенко тут же приказал находившемуся рядом с ним командующему артиллерией полковнику Г. А. Волкову сосредоточить огонь дивизионной артиллерии по угрожаемому участку. По танкам противника били также расчеты полковых орудий и противотанковых ружей. Две стальные громадины с крестами на бортах запылали. Остальное, попав под сильный артиллерийский огонь, повернули назад.

Не легче было и положение батальона майора П. С. Ананьина, оборонявшегося на высоте 134,4. На него шли 8 танков с пехотой. Под давлением превосходящих сил врага некоторые подразделения оставили свои позиции, но не все. Выдержку и стойкость проявила рота, которой командовал лейтенант М. Шербань. Несмотря на понесенные потери, она продолжала упорно сражаться и нанесла врагу немалый урон. Гитлеровцам так и не удалось сломить упорство гвардейцев, сбить их с занимаемого рубежа. Рота выстояла, не отступила ни на шаг! Доблестно дрались бойцы взвода младшего лейтенанта А. Таратыки. Равняясь на своего командира, они готовы были умереть, но не уступить позиции фашистам. И не уступили.

Мужество и отвагу проявили расчеты пулеметного взвода лейтенанта С. Алехина. Меткими

очередями разил гитлеровцев красноармеец Х. Раджепов. Рядовой И. Богатенко, захватив вражеский пулемет, стал расстреливать из него заседавших фашистов. Примером для бойцов был командир взвода. В напряженный момент боя замолчал пулемет: его расчет полностью выбыл из строя. Лейтенант Алехин подполз к «максиму» и открыл шквальный огонь по наступающей пехоте противника.

Пример офицера воодушевил бойцов. Им помогли минометчики лейтенанта И. Локтионова: смертоносным огнем они накрыли заседавших гитлеровцев. Когда кончились мины, помощник командира взвода старшина Х. Шарипов, рядовой А. Храмов под сильным вражеским огнем доставили боеприпасы. Минометчики снова открыли огонь. Геройски дрался расчет, в котором наводчиком был младший сержант И. Румянцев. Осколками вражеского снаряда были убиты его товарищи, но младший сержант продолжал вести огонь. Отважный комсомолец уничтожил 80 фашистов, разбил станковый пулемет противника.

45-мм противотанковое орудие старшего сержанта В.Стрынжи стояло на фланге батальона и прикрывало стык с левым соседом. Гитлеровцам удалось окружить огневую позицию артиллеристов. Расчет самоотверженно отбивался. В неравной схватке погибли командир и заряжающий У. Сарыбаев, ранило наводчика И. Кукарина. Превозмогая боль, мужественный артиллерист продолжал вести огонь. Он дрался за троих — за командира, за заряжающего и за себя. Сам подносил снаряды, сам заряжал, сам наводил и стрелял. Не выдержав губительного огня, гитлеровцы отступали, потом снова приближались к позиции бесстрашного наводчика.

Когда кончились снаряды, наводчик взялся за карабин и снайперским выстрелом сразил наповал вражеского офицера. Но тут же два гитлеровца, подкравшись сзади, набросились на гвардейца, пытаясь взять в плен. Приемом самбо Иван Кукарин отбил нападение фашистов. Увидев, как ловко расправился советский воин с двумя солдатами, гитлеровцы отступили. Перед позицией гвардейского расчета остались лежать более 30 фашистских трупов.

Неимоверно трудным оказался тот день для защитников плацдарма. Для борьбы с танками они располагали лишь полковой артиллерией, противотанковыми ружьями да гранатами. Дивизионная артиллерия все еще оставалась на левом берегу Днепра. Пока на плацдарм с большим трудом удалось переправить три 76-мм пушки 65-го гвардейского артполка. И они сыграли важную роль в успешном отражении вражеских контратак. Расчеты А. Белкова, К. Киричека и П. Тацкого в упор расстреливали вражескую пехоту, подбили не одно орудие, сожгли автомашину с грузом. Помогли своим огнем и батареи, расположенные на левом берегу Днепра. Их стрельбу умело корректировал старший лейтенант И. Слободенюк. Командир взвода управления, он вместе со стрелками форсировал Днепр и постоянно находился в боевых порядках батальонов. С наблюдательного пункта, оборудованного на самом переднем крае, артиллерист под шквальным огнем и бомбежкой уверенно управлял стрельбой. Благодаря его высокому профессиональному мастерству, смелости и отваге артиллеристы подбили 4 танка, подавили огонь 7 пулеметов, уничтожили до 300 гитлеровцев. Большой уран врагу нанесли батареи, которыми командовали капитаны В. Бабич,

В.Шевченко, А. Шестаков. Команды на открытие огня четко передавал радист сержант М. Кудрицкий. Расположившись на наблюдательном пункте командира, он под постоянным вражеским обстрелом поддерживал бесперебойную связь с огневыми позициями батарей, находившихся на левом берегу реки.

В тот критический для защитников плацдарма день — 28 сентября все воины проявили героизм, стойкость, самоотверженность. Твердо и умело управлял боем подполковник В. Б. Хацкевич. Имея ограниченный запас снарядов и мин, без крупнокалиберной артиллерии в боевых порядках стрелковых подразделений и при полном отсутствии танков непосредственной поддержки полк выстоял, удержал плацдарм.

В дни боев на днепровском плацдарме огромная нагрузка выпала на медицинских работников полка. Младший врач капитан медицинской службы И. Золотарев, санинструктор П. Рыбакова и санитар Я. Микешин, переправившись на плацдарм вслед за батальонами, быстро развернули медицинский пункт и стали оказывать неотложную помощь раненым. Вскоре вся санитарная рота перебралась на правый берег Днепра. Врачи А. Кожевников, Г. Литвиненко, медицинские сестры М. Куперина, К. Аненкова. Е. Еременко, Р. Ткаченко и их подруги под жестоким обстрелом и бомбежкой спасали жизнь раненым бойцам и командирам. Презируя смертельную опасность, трудились на поле боя санинструкторы и санитары-носильщики. 35 раненых однополчан с их личным оружием доставил в батальонный медпункт старшина медицинской службы Е. Гордеев. Рядовой М. Фролов эвакуировал 40 раненых товарищей. 17 человек вынес из-под огня красноармеец Н. Горбунов.

Неутомимо трудился личный состав 40-го отдельного гвардейского медико-санитарного батальона, возглавляемого капитаном медицинской службы Б. Моисеевым. По инициативе ведущего хирурга В. Зверева был создан передовой медицинский пункт. Его персонал, выдвинувшись к переднему краю, по 16—18 часов не отходил от операционного стола. Зачастую операции проводились под обстрелом и бомбежкой. Это было небезопасно, но близость к переднему краю заставляла сокращать сроки оказания хирургической помощи тяжелораненым, чтобы спасти им жизнь. По инициативе Владимира Александровича Зверева в медсанбате было организовано госпитальное отделение. Тяжелораненые бойцы и командиры проходили здесь курс лечения перед отправкой в госпиталь. Возглавлял это отделение врач Н. Мишугин. Ему помогали медицинские сестры А. Сахнова, Е. Дерипаско, санитары А. Пуненко и В. Пустовар.

Форсирование реки продолжалось. Переправа работала с полной нагрузкой. Руководил ею дивизионный инженер майор Н. В. Варенцов, сменивший на этом посту погибшего в боях за Харьков майора И. И. Соколенко. Опытный специалист, участник Сталинградской и Курской битв, коммунист Варенцов, четко организовав работу саперных подразделений, обеспечивал своевременную переброску на плацдарм людей, техники, боеприпасов, продовольствия, медикаментов, а оттуда — эвакуацию раненых. Многие часы без сна и отдыха находились в своих лодках и плотках бесстрашные саперы. Только в первую ночь (на 26 сентября) комсомолец Я. Рочев сделал 7 рейсов. Без устали трудились на переправе коммунисты П. Додонов, Д. Степашкин, М. Титов, И. Грачев, комсомольцы А. Федоров, И. Бадягаев, М. Ионов, М. Герусенко.

Переправа продолжала работать. После наведения парома на плацдарм переправился 65-й гвардейский артиллерийский полк. Закончив укомплектование двух батальонов, в ночь на 5 сентября форсировал реку 108-й полк и занял оборону юго-восточнее Червонное. Несколько позднее генерал М. И. Денисенко перебросил на плацдарм и 106-й полк. Он тоже был двухбатальонного состава. На правом берегу Днепра находился теперь и командный пункт дивизии.

В ночь на 6 октября полки заняли полосы покинувших плацдарм 41-й гвардейской и 303-й стрелковых дивизий. С этого дня вся тяжесть борьбы за плацдарм легла на плечи воинов 36-й гвардейской стрелковой дивизии. Теперь каждый из них сражался буквально за троих. Бои продолжались с неослабевающим напряжением. Гитлеровцы по нескольку раз в день пытались сбросить полки в реку, но не смогли. Гвардейцы-десантники, верные клятве, стояли непоколебимо. Они сознавали, что отступать некуда — позади Днепр. Пример стойкости и самоотверженности показывали коммунисты.

...Группа бойцов во главе с заместителем командира по политической части капитаном Е. А. Пановым оказалась отрезанной от основных сил батальона. Гитлеровцы, уверенные в своем превосходстве, яростно ринулись на позиции гвардейцев.

— Без команды не стрелять! — отдал приказ политработник. — Экономить патроны, стрелять наверняка!

Бойцы открыли огонь лишь тогда, когда враг оказался почти рядом, и били его в упор. Однако фашисты, не считаясь с потерями, продолжали атаковать. Более 4 часов длился неравный поединок. В жестокой схватке выбывали из строя один за другим бойцы. Но гвардейцы, возглавляемые коммунистом капитаном Пановым, прочно удерживали занимаемую позицию. Они не отступили ни на шаг. Когда подошло подкрепление, бойцы устремились вперед и отбросили противника на исходные рубежи.

Политработники капитаны Н. Ф. Омельченко, Г. Г. Горбань, старшие лейтенанты В. Н. Мирончев, И. С. Газин, лейтенанты В. П. Анзин, А. Г. Жук, находясь в боевых порядках стрелковых подразделений, воодушевляли воинов на подвиги.

Убедившись в бесплодности своих атак, гитлеровцы вынуждены были перейти к обороне. Уплотнив боевые порядки переброшенными сюда частями 62-й пехотной дивизии, они делали все, чтобы удержать занимаемые ими позиции на рубеже Червонное, высота 185,3. Но не удержали. В ночь на 22 октября дивизия перешла в наступление. Для врага ночная атака гвардейцев оказалась неожиданной. После короткого ожесточенного боя батальоны 108-го полка выбили захватчиков из села Червонное и, преследуя их, во взаимодействии с подразделениями 104-го полка к утру овладели Калиновкой. Развивая успех, дивизия очистила Новониколаевку и железнодорожную станцию Верхнеднепровск. Тем самым была перерезана железнодорожная магистраль Днепропетровск — Верховцево.

Бой за железнодорожную станцию был упорным. Первой сюда ворвалась рота старшего лейтенанта Г. Николайшвили. Храбро сражались все бойцы подразделения. По сигналу командира агитатор взвода рядовой Н. Бондарь первым поднялся в атаку и увлек за собой товарищей. Вскочив во вражескую траншею, он в жаркой стычке уничтожил 5 фашистов. Так же отважно дрался рядовой В. Шибко. Встретившись лицом к лицу с гитлеровцами, он не дрогнул. Рукопашная длилась недолго: два фашиста упали замертво, третьего Бондарь взял в плен. О подвигах воинов роты старшего лейтенанта Николайшвили на следующий день рассказала армейская газета «Звезда Советов» в корреспонденции, опубликованной под рубрикой «Вчера в бою отличились».

В роте лейтенанта С. Ковалевского храбро воевал рядовой С. Маликов. Свинцовый ливень пулемета преградил путь стрелкам. Мужественный воин смело подполз к огневой точке и

метнул в нее противотанковую гранату. Пулемет вместе с расчетом был уничтожен. Так же дерзко расправился гвардеец с расчетом другого вражеского пулемета.

Противник, хотя и отчаянно сопротивлялся, но отступил, оставив на поле боя до 350 трупов. Три солдата из 62-й пехотной дивизии были взяты в плен. На станции Верхнеднепровск дивизия захватила трофеи: 2 склада с зерном (более 1000 тонн пшеницы), склад с боеприпасами, 3 вагона с военным имуществом, 1 танк, 2 бронетранспортера, 4 тягача, 4 пушки, 19 пулеметов, около 300 винтовок .

Успешное наступление 36-й гвардейской стрелковой дивизии позволило правифланговым соединениям очистить от гитлеровских захватчиков город Верхнеднепровск. Освобождение города и станции Верхнеднепровск сыграло решающую роль в скорейшем изгнании немецко-фашистских захватчиков из Днепропетровска и Днепродзержинска. Отмечая образцовые действия 36-й гвардейской и 303-й стрелковых дивизий и поддерживавших их 1008-го истребительно-противотанкового артиллерийского и 523-го минометного полков, Верховный Главнокомандующий приказом от 23 октября 1943 г. присвоил им наименование Верхнеднепровских.

В битве за Днепр Советская Армия одержала блистательную победу. На днепровских плацдармах советские воины еще раз продемонстрировали перед всем миром образцы массового героизма: 2438 солдат, сержантов, офицеров и генералов были удостоены звания Героя Советского Союза. Восемь из них — воины 36-й гвардейской стрелковой дивизии. Это генерал-майор Михаил Иванович Денисенко, подполковник Вольф Беркович Хацкевич, капитан Андрей Данилович Семенов, старший лейтенант Иван Лукьянович Слободенюк, младший сержант Иван Васильевич Румянцев, ефрейтор Николай Антонович Попов, рядовые Иван Александрович Кукарин, Иван Николаевич Туманов. Многие гвардейцы верхнеднепровцы были награждены орденами и медалями Советского Союза.

Форсирование Днепра, захват и расширение плацдарма на его правом берегу вошли немеркнущей страницей в боевую летопись дивизии как бессмертный подвиг всего личного состава.

В БОЯХ ЗА ПРАВОБЕРЕЖНУЮ УКРАИНУ

В конце октября 1943 г. войска 2-го и 3-го Украинских фронтов развивали наступление на Право-бережной Украине. Были освобождены от гитлеровских захватчиков Днепропетровск, Днепродзержинск, многие другие населенные пункты. Танковые соединения прорвались к Кривому Рогу и в район Митрофановки, что в 30 км восточнее Кировограда.

Немецко-фашистское командование сознавало, к каким тяжелым военно-политическим последствиям , приведет потеря Правобережной Украины, и стремилось во что бы то ни стало сохранить ее за собой, прежде всего удержать в своих руках Криворожский бассейн, важный узел коммуникаций — город Кировоград. Пытаясь остановить наступление Советской Армии, оно спешно перебрасывало в район Кривого Рога и Кировограда войска из Западной Европы и соседних участков фронта, чтобы нанести ряд контрударов, а затем развить их в контрнаступление и отбросить советских воинов за Днепр.

Один из этих контрударов пришлось отражать гвардейцам 36-й стрелковой дивизии. 26 сентября она срочно была передана в 7-ю гвардейскую армию, которая в составе 2-го Украинского фронта вела бои на кировоградском направлении. Заняв оборону по левому берегу реки Ингулец на рубеже Червонная Дача, Александровка, полки остановили рвавшихся к Днепру фашистских головорезов из танковой дивизии СС «Мертвая голова». Все попытки врага пробиться через рубеж, занимаемый гвардейцами, провалились.

С этого рубежа 14 ноября дивизия в боевых порядках 24-го гвардейского стрелкового корпуса при поддержке танков 27-й гвардейской танковой бригады и двух пушечных артиллерийских полков повела наступление на Кировоград. Бои приняли упорный характер и продолжались до конца декабря. Создав прочную оборону, противник силами танковой дивизии СС «Мертвая голова», а затем 384-й пехотной дивизии, переброшенной из Франции, оказал упорное сопротивление.

Погода не благоприятствовала боевым действиям. Шли затяжные дожди попеременно со снегом. Раскисшие дороги стали непроходимыми. Гвардейцы, не знавшие отдыха с начала Курской битвы, очень устали. Их ряды с каждым днем таяли. Полки давно уже воевали в двухбатальонном составе. Но, несмотря ни на что, наступательный порыв воинов оставался высоким. Преодолевая противодействие врага, отражая его танковые контратаки, 36-я гвардейская, взаимодействуя с соседями — 72-й и 81-й гвардейскими стрелковыми дивизиями 24-го гвардейского стрелкового корпуса, медленно продвигалась вперед, очищая от захватчиков родную землю. Были освобождены населенные пункты Малиновка, Петро-Коробовка, Спасово...

Ожесточенными были бои за станцию Куцовка и Новгородку. До Кировограда оставались считанные километры. Преодолеть их, к сожалению, до конца уходящего года так и не удалось. В последней декаде декабря противник, подбросив свежие силы, усилил контратаки. Чаще всего наносил их ночью. Однако все они разбивались о стойкость и упорство гвардейцев.

...Тяжелый бой разгорелся на подступах к Новгородке зимним утром 22 декабря. После короткого, но мощного артналета противник перешел в контратаку. Со стороны Богдановки на позиции 106-го полка надвигались 20 танков с автоматчиками на бронетранспортерах. С направления высоты 167,0 12 танков с мотопехотой наносили удар по подразделениям 108-го полка. Кровавопролитная схватка продолжалась весь день. Несмотря на численное превосходство, гитлеровцы не смогли сбить гвардейцев с занимаемых позиций, хотя им удалось вклиниться в боевые порядки дивизии и потеснить некоторые подразделения. Даже оказавшись отрезанными от своих основных сил, бойцы и целые взводы, роты продолжали сражаться, нанося врагу чувствительные потери.

Особенно сильный натиск выдержали 106-й полк майора В. К. Еськова и 65-й артиллерийский полк под командованием подполковника М. А. Якишина. Самоотверженно дралась батарея, которой командовал старший лейтенант Л. В. Тоцкий. Выкатив пушку на прямую наводку, расчеты в упор расстреливали наседавших фашистов.

Враг, однако, не считаясь с потерями, упрямо лез вперед, пытаясь смять, раздавить бесстрашных артиллеристов. Вражеские автоматчики вплотную приблизились к огненным позициям. Батареяцам пришлось взяться за карабины и автоматы. В ход пошли гранаты. Примером для всех был коммунист Л. В. Тоцкий. Будучи раненым, он оставался в строю и дважды поднимал

расчеты в контратаки. В ожесточенной схватке, доходившей до рукопашной, смертью храбрых пал командир орудия старший сержант П. Ильченко, был ранен командир другого орудия старший сержант В. Пряхин. Стойкость, упорство и воинское мастерство гвардейцев все же взяли верх. Оставив на поле боя до 100 трупов и 5 сожженных танков, противник отступил.

С утра следующего дня гитлеровцы предприняли новую попытку пробить брешь в обороне дивизии. На этот раз в атаку ринулись 7 танков и 8 бронетранспортеров с нехотой.

...На орудие, которым командовал сержант П. Шпагарь, двигался «тигр». В ожидании команды застыл у панорамы наводчик ефрейтор И. Криворотов.

—По головному танку, огонь! — услышал он голос командира.

Раздался выстрел. Стальная машина, содрогнувшись всем корпусом, застыла на месте. Расчет перенес огонь по бронетранспортерам. Несколькими снарядами артиллеристы разбили одну за другой 2 машины с вражескими автоматчиками на борту. Враг не выдержал и свернул в сторону, изменил направление наступления. А там его встретили расчеты полковой батареи. Один из танков надвигался на огневую позицию расчета, которым командовал старшина В. Жидков. Бесстрашный артиллерист подпустил его на 300 метров и расстрелял в упор. Еще одна бронированная машина запылала после метких выстрелов сержанта Н. Подживотова.

Восемь танков и до полка мотопехоты 13-й танковой дивизии трижды пытались сбить 106-й полк майора В. К. Еськова. И трижды, получив отпор, откатывались назад. Гвардейцы подбили 7 танков, 4 бронетранспортера, уничтожили до 300 солдат и офицеров противника... В напряженных боях прошел декабрь. Новый, 1944 год гвардейцы встречали на марше. Дивизия получила приказ: в ночь на 1 января сдать полосу обороны и, совершив переход, сосредоточиться в районе села Вершино- Каменка. Так она оказалась в резерве командующего 7-й гвардейской армией генерала М. С. Шумилова, которая завершала подготовку к Кировоградской наступательной операции. Армии предстояло, действуя в составе ударной группировки 2-го Украинского фронта, нанести главный удар правым флангом на Покровское и, взаимодействуя с 5-й гвардейской танковой армией, обойти Кировоград с юго-запада, соединиться с наступающей с северо-запада 5-й гвардейской армией, окружить и уничтожить оборонявшие город вражеские дивизии.

Перегруппировав войска, пополнив запас материальных средств, ударные группировки 2-го Украинского фронта 5 января начали наступление. Взломав оборону противника, войска 5-й и 7-й гвардейских армий на второй день операции подошли к окраине Кировограда и завязали уличные бои.

Противник оказывал яростное сопротивление, сильными контратаками пехоты и танков стремился остановить продвижение советских войск. Ввиду возросшего противодействия врага на левом фланге 7-й гвардейской армии и для ликвидации образовавшегося между 25-м и 35-м гвардейскими корпусами разрыва генерал М. С. Шумилов был вынужден преждевременно ввести в бой свой второй эшелон — 24-й гвардейский стрелковый корпус. Он был использован не для развития успеха наступления, как предусматривалось решением командарма, а для прикрытия оголенного левого фланга ударной армейской группировки.

7 января 36-я гвардейская дивизия, входившая в 24-й гвардейский стрелковый корпус, с рубежа

юго-западнее Рыбчино перешла в наступление и во взаимодействии с 41-й гвардейской стрелковой дивизией к исходу дня овладела рубежом северо-западнее Сасивки. Все три полка действовали в первом эшелоне. Объяснялось это тем, что ширина полосы наступления дивизии составила более 5км, а подразделения были крайне малочисленны. Достаточно сказать, что в 108-м полку насчитывалось всего 273 человека.

Несмотря на это, боевой дух, наступательный порыв воинов дивизии был высок. В трудной ситуации оказался батальон 108-го полка, которым командовал капитан И. Н. Бунин. Против него гитлеровцы бросили 9 танков и несколько бронетранспортеров с автоматчиками. Бойцы залегли и с места встретили врага залповым огнем. Сопровождавшие стрелков расчеты 39-го отдельного гвардейского истребительно-противотанкового дивизиона быстро развернули орудия и открыли огонь прямой наводкой. Отличился наводчик В. Панкратов. Воин-десантник смело подпустил головную машину метров на 400 и вторым снарядом остановил ее. Следовавший за ней танк, маневрируя, подставил борт, и тут же кумулятивный снаряд прожег его броню. С третьим танком расправились расчеты полковой батареи 76-мм пушек.

Воодушевлённые метким огнем артиллеристов, стрелки активизировали свои действия. Им помогали минометчики, возглавляемые лейтенантами И. Ф. Головиным и И. К. Ивченко. Только расчет комсомольца А. Сементковского уничтожил 21 гитлеровца, а расчет его старшего товарища — коммуниста П. Злобина — 22. Тем временем правофланговые соединения очистили от гитлеровских захватчиков Кировоград. 8 января 1944 г. в небо столицы нашей Родины взметнулись огни еще одного победного салюта.

Гитлеровское командование спешно подтягивало с других участков фронта дополнительные силы, намереваясь вернуть город. Завязались упорные бои. В ночь на 25 января в районе села Козыревка 32 вражеских танка и 12 бронетранспортеров с автоматчиками прорвались на стыке дивизии с левым соседом и проникли в тылы 108-го и 106-го полков. Подполковник И. И. Зудилов, недавно принявший командование 108-м полком, находился на наблюдательном пункте, когда ему доложили о случившемся. Сосредоточив огонь артиллерийских батарей на угрожаемом участке, командир полка организовал контратаку, которую поддержали подразделения 106-го полка. Фашисты не выдержали удара гвардейцев, откатились на исходные позиции.

Оказавшись во вражеском кольце, батальон 106-го полка, возглавляемый капитаном С. П. Верховланцевым, мужественно отбивал натиск гитлеровцев. Орудийный расчет кавалера ордена Славы III степени старшего сержанта Ф. Карпунина, стреляя прямой наводкой, подбил 2 танка и бронетранспортер, столько же уничтоженных вражеских машин было на счету старшего сержанта Д. Гасая. Один танк и один бронетранспортер поджег расчет сержанта М. П. Цыплакова. Всего же гитлеровцы оставили на поле боя 8 подбитых и сожженных танков, 4 бронетранспортера и до 100 трупов. Кроме того, были разбиты 1 автомашина с пехотой, 3 пулемета, захвачены исправные танк и бронетранспортер. У убитого фашистского офицера были изъяты важные штабные документы, в том числе карта с нанесенной на ней обстановкой в районе действий моторизованного полка 13-й танковой дивизии. В жестоком поединке с вражескими танками смертью героя пали капитан Стефан Павлович Верховланцев и старший сержант Федор Иванович Карпунин.

Гвардейцы сражались по-сталинградски. Через их позиции к Кировограду не прошел ни один вражеский танк, ни один солдат. На рубеже Рыбчино, Веселое дивизия оставалась до начала

марта, когда войска 2-го Украинского фронта приступили к осуществлению Уманско-Ботошанской наступательной операции.

К тому времени произошли изменения в командном составе дивизии. Генерал-майора М. И. Денисенко отозвали в распоряжение командующего воздушно-десантными войсками. На должность командира соседней, 409-й стрелковой дивизии убыл заместитель командира дивизии подполковник Н. А. Рубан. Его заменил полковник А. П. Сегеда. Командование дивизией принял генерал-майор Г. П. Лиленков. Георгий Павлович был опытным, волевым командиром. Он служил в армии с 1919 г., участвовал в гражданской войне. За мужество и отвагу, проявленные при подавлении контрреволюционного мятежа в Кронштадте, был награжден орденом Красного Знамени. После окончания академии имени М. В. Фрунзе служил на командно-штабных должностях в Забайкалье, принимал участие в боях на реке Халхин-Гол. С августа 1941 г. он находился на фронтах Великой Отечественной войны. Командовал дивизией, был награжден вторым орденом Красного Знамени. В боях под Тихвином получил ранение. После излечения в госпитале сражался под Сталинградом. Затем учился в академии Генерального штаба. И вот снова вернулся на фронт. Уманско-Ботошанская операция началась 5 марта. В тот день, войска правого крыла 2-го Украинского фронта нанесли главный удар из района Звенигородка, Шпола и, прорвав сильно укрепленную вражескую оборону, устремились на Умань. Три дня спустя — 8 марта пошли вперед наступавшие на левом крыле фронта 5-я и 7-я гвардейские армии. Им предстояло ликвидировать новоукраинскую группировку противника, овладеть городом Первомайск и обеспечить успех войск, действовавших на главном направлении.

36-я гвардейская стрелковая дивизия занимала боевой порядок на левом фланге 27-го гвардейского стрелкового корпуса и имела задачу: прорвать вражескую оборону, овладеть сильно укрепленным узлом сопротивления на высоте 215,1, в последующем наступать в направлении Константиновна, Новоукраинка.

Генерал Г. П. Лиленков решил главный удар нанести правифланговым 108-м полком и во взаимодействии с 27-й гвардейской танковой бригадой овладеть господствующей над местностью высотой 215,1. Левифланговый 106-й полк охватывал высоту с юга-запада. 104-й полк находился во втором эшелоне. Справа наступала 50-я стрелковая дивизия, слева — 53-я стрелковая дивизия 25-го гвардейского стрелкового корпуса .

Утром 8 марта началась артиллерийская подготовка. Залп гвардейских минометов послужил сигналом к атаке. С возгласом «ура!» батальоны устремились вперед. С невероятным трудом передвигаясь по вязкому чернозему, гвардейцы не скоро добрались до траншей. Гитлеровцы отчаянно сопротивлялись. Овладев первой траншеей, подразделения двинулись ко второй.

В полосе наступления дивизии оборонялись части моторизованной дивизии СС «Великая Германия». Фашисты сидели в мощных укрытиях и шквальным огнем прижали бойцов к земле. Тогда генерал Г. П. Лиленков ввел в бой второй эшелон. С приданными танками 27-й гвардейской бригады 104-й полк нанес удар и во взаимодействии с 108-м полком овладел высотой 215,12. Преследуя отступавшего противника, полки медленно продвигались вперед. Стояла небывалая распутица. Танки и тягачи застревали в размякшем черноземе. Войнам приходилось не только нести на себе оружие и боеприпасы, но и тащить на лямках орудия, минометы.

После ожесточенных боев полки, взаимодействуя с 50-й стрелковой дивизией, освободили от захватчиков ряд населенных пунктов Кировоградщины — Назаровку, Елизаветовку, Дымино. Население радостно встречало воинов-освободителей, оказывало им всяческую помощь. Старики, женщины, подростки на подводах, запряженных волами, а то и коровами, на волокушах и просто на руках подвозили и подносили боеприпасы, вместе с бойцами вытаскивали застрявшие в грязи машины, орудия.

...Ожесточенный бой разгорелся за совхоз «Константиновский». Подтянув резервы, противник трижды в течение дня контратаковал 104-й и 108-й полки. Воины-верхнеднепровцы мужественно отражали натиск крупных сил пехоты, поддержанной 4 танками, 2 штурмовыми орудиями и 2 бронетранспортерами. Самоотверженно сражался взвод, которым командовал младший лейтенант И. Стреляный. Залповым огнем бойцы отсекали пехоту от танков и уничтожили 15 захватчиков. Сопровождавший стрелков орудийный расчет сержанта А. Цымбалюка подбил головной танк. Остальные не рискнули вступить в бой и отошли. Более 10 гитлеровцев уничтожили пулеметчики, возглавляемые лейтенантом Г. Шатоховым. Минометчики старших лейтенантов Н. Сивилкина и М. Секрета подавили несколько пулеметных точек, истребили более 30 солдат и офицеров противника.

Отразив удары фашистов, полки возобновили наступление. Как всегда, в первых рядах шли коммунисты и комсомольцы.

...Сильным артиллерийско-минометным огнем противник остановил роту. Бойцы залегли. И вдруг во весь рост поднялся сержант Абды Ильтаев, депутат Верховного Совета Киргизской ССР, и с возгласом «Бей фашистских бандитов!» смело бросился на врага. Рота дружно последовала за коммунистом и, преодолев броском зону обстрела, ворвалась в окопы. Завязалась рукопашная. В той схватке Абды Ильтаев был тяжело ранен.

Противник, укрепившись на промежуточном рубеже, пытался задержать гвардейцев, но это ему не удалось. Преодолев плотную завесу огня, рота ворвалась на позиции врага. Одним из первых в траншею прыгнул комсомолец М. Матрахимов и огнем из автомата уложил

4 гитлеровцев. На отважного гвардейца кинулось еще 10 фашистов. Длинной очередью Матрахимов сразил 7 из них. Разворачиваясь в тесной траншее, Мамаджан неосторожно ткнул стволом в грунт. Автомат вышел из строя. Уцелевшие вражеские солдаты, увидев, что гвардеец остался без оружия, набросились на него. Но комсомолец не растерялся. Выхватив из-за пояса саперную лопату, он с размаху ударил подбежавшего фашиста по голове, выхватил из его рук автомат и быстро справился с остальными...

О беспримерном поединке комсомольца М. Матрахимова рассказала читателям газета 7-й гвардейской армии «За Родину» в корреспонденции «Слава богатырю-гвардейцу Матрахимову!». Храбрый автоматчик был награжден орденом Славы III степени.

В ходе наступления воины 36-й гвардейской стрелковой дивизии освободили населенные пункты Михайловка 1-я, Захарьевка, Капитоновка и 16 марта оседлали рокадную шоссейную дорогу, связывающую Ровное с Новоукраинкой. Гитлеровское командование придавало исключительно важное значение обороне этого города. Здесь, в Новоукраинке, и на узловой железнодорожной станции Помошная находилась крупная база материального обеспечения немецко-фашистских войск. На многочисленных окладах хранились боеприпасы, горючее,

продовольствие, обмундирование. Поэтому противник делал все, чтобы сдержать натиск советских войск, не позволить им овладеть городом Новоукраинка и узлом железных дорог Помошная.

Введя в бой свежие силы 32-й пехотной дивизии, спешно переброшенной с другого участка фронта, гитлеровцы предприняли яростную попытку отбросить дивизию. 9 ожесточенных атак отразили полки в тот день, но не уступили занятых рубежей. 17 марта дивизия возобновила наступление, и на рассвете 106-й полк подошел к юго-западной окраине Новоукраинки, отрезав гитлеровцам пути отхода. Этим самым гвардейцы содействовали правифланговым соединениям в разгроме вражеского гарнизона и освобождении города.

Понеся серьезные потери, гитлеровцы в панике бежали. В боях на подступах к Новоукраинке только 106-й полк майора В. К. Еськова истребил до 300 вражеских солдат и офицеров, разбил 6 пушек, 12 пулеметов, 103 автомашины, захватил 3 миномета, 6 пулеметов, 216 винтовок. Преследуя отступавшего противника, дивизия завязала бой за железнодорожный узел Помошная. Первыми на станцию ворвались подразделения 108-го полка подполковника И. И. Зудилова. Враг сопротивлялся с отчаянием обреченных. Особенно упорная схватка развернулась за железнодорожное депо. Действуя дерзко, стремительно, гвардейцы быстро окружили его и полностью истребили сопротивлявшихся фашистов. Железнодорожный узел Помошная был освобожден. Неотступно преследуя отходившего противника, полки выбили его со станции Глиняная.

За отличные боевые действия при освобождении города Новоукраинка и железнодорожного узла Помошная Верховный Главнокомандующий объявил участвовавшим в боях войскам благодарность. Наиболее отличившиеся соединения удостоились боевых наград и почетного наименования Новоукраинских. В этом приказе упоминалась и 36-я гвардейская стрелковая Верхнеднепровская дивизия. Она была награждена орденом Красного Знамени.

После разгрома новоукраинской группировки противника командарм генерал М. С. Шумилов произвел перегруппировку войск, 36-ю гвардейскую стрелковую дивизию он передал 25-му гвардейскому стрелковому корпусу генерала Г. Б. Сафиулина, и она оказалась на самом правом фланге 7-й гвардейской армии.

Взаимодействуя с левофланговым соединением 5-й гвардейской армии — 13-й гвардейской стрелковой дивизией, воины-верхнеднепровцы наступали на Первомайск. Двигались безостановочно днем и ночью, двигались по размокшим весенним дорогам, по вязкому чернозему, утопая по щиколотку в грязи. В полках создавались подвижные группы. Усиленные пулеметами, минометами и орудиями, они неотступно следовали за противником, не позволяя ему закрепиться на промежуточных рубежах. Гитлеровцы зло огрызались, переходили в контратаки. Отбиваться порой было непросто: ощущался острый недостаток в боеприпасах, особенно мало было снарядов и мин. Из-за непролазной грязи автомашины стали, отстали тылы. Вся тяжесть легла на гужевой транспорт.

В тех невероятно трудных условиях распутицы неутомимо трудились ездвые. Проявляя выдержку, выносливость, смекалку, красноармейцы Н. Булатов, И. Глушков, М. Окишев и их товарищи делали все возможное и даже невозможное, чтобы своевременно доставить на передовую оружие, боеприпасы, продовольствие, эвакуировать раненых.

И в том, что лошади оказались способными вынести огромную нагрузку, была большая заслуга работников ветеринарной службы дивизии, возглавляемой майором И. И. Ипишевым. В 106-м полку исключительно добросовестно трудился капитан ветеринарной службы Л. В. Лебедев. Выпускник Военно-ветеринарной академии, он хорошо знал свое дело, своевременно проводил профилактические мероприятия. Коммунист Л. В. Лебедев одним из первых среди коллег в дивизии удостоился ордена Отечественной войны II степени.

Гвардейцы спешили к Южному Бугу. Там, на правом берегу реки, по данным разведки, противник создал сильные укрепления и, опираясь на них, намеревался остановить наступление советских войск.

— Не дать врагу закрепиться! Вперед, только вперед! — таков был лозунг тех незабываемых дней весны сорок четвертого. Преследование продолжалось и ночью. На рассвете

21 марта полки подошли к Софиевке и после короткого, но ожесточенного боя выбили гитлеровцев из села. Тем временем передовой отряд 108-го полка, возглавляемый помощником начальника штаба по разведке старшим лейтенантом Д. Т. Золотовым, обходя стороной населенные пункты, продвигался к Южному Бугу и ранним утром 22 марта вышел к деревне Мигия. Скрытно разведав место переправы, 15 храбрецов в ночь на 23 марта на единственной лодке, которую чудом сохранил старый рыбак — один из немногих жителей деревни, переправились на правый берег реки Южный Буг севернее деревни Грушевка, захватили небольшой плацдарм и перерезали дорогу Грушевка — Голта.

Гитлеровцы предприняли отчаянные попытки, чтобы сбросить горстку смельчаков в реку. Двое суток отбивали разведчики бешеные атаки фашистов и, проявив изумительную стойкость, храбрость и самоотверженность, сумели удержать плацдарм. За доблесть и героизм старший лейтенант Д. Т. Золотов, старший сержант И. А. Бушин, сержант Ф. П. Серебряков, ефрейтор С. А. Гайворонский были награждены орденом Красного Знамени, рядовой Д. И. Зражевокий — орденом Славы II степени. Награды Родины получили и остальные бойцы передового отряда.

Первыми на помощь разведчикам, сражавшимся на правом берегу Южного Буга, пришли курсанты учебного батальона, возглавляемые заместителем командира капитаном Г. К. Биченовым. Вслед за учебным батальоном в ночь на 25 марта бурную, полноводную реку форсировали стрелковые полки. Переправу обеспечили полковые саперы и личный состав 41-го отдельного гвардейского саперного батальона, которым командовал капитан В. Е. Компанец. Под вражеским обстрелом в течение двух суток трудились на переправе бесстрашные саперы. Особенно отличились младший лейтенант И. С. Тимофеев, старшие сержанты М. Д. Герусенко, А. Ф. Евдокимов, ефрейторы Т. П. Литинский, М. А. Сподаренко, М. Т. Титов, старший сержант М. И. Яшнов. Вместе со своими боевыми товарищами они без усталости переправляли на плацдарм людей, боевую технику, боеприпасы, оружие, продовольствие, а обратно на левый берег — раненых.

Форсировав реку, 104-й полк, взаимодействуя с 106-м полком, выбил гитлеровцев с высоты Безымянная и продвинулся к станции Голта, угрожая врагу ударом с тыла. Успешно действовал и 108-й полк. Он с ходу выбил захватчиков из Грушевки и закрепился. Стремясь вернуть утраченные позиции, противник четырежды контратаковал гвардейцев, однако успеха не добился. Стойко сражался батальон старшего лейтенанта Н. Ф. Сидорчука. Отличилась рота лейтенанта Нурихана Маматова. Офицер лично истребил 17 фашистов. 13 гитлеровцев

уничтожил командир взвода лейтенант П. Ф. Шабает. На счету пулеметчика Г. Ткаченко было 13 захватчиков. Стрелков эффективно поддерживали огнем расчеты 76-мм пушек полковой батареи старшего лейтенанта А. А. Шевченко. Они разбили 2 тягача, 2 орудия, истребили до 70 солдат и офицеров противника.

Действуя стремительно, гвардейцы овладели мощным узлом обороны врага на среднем течении Южного Буга — городом Первомайск. За успешное форсирование реки и освобождение Первомайска 36-я гвардейская стрелковая дивизия заслужила благодарность Верховного Главнокомандующего и была награждена орденом Суворова II степени. По случаю награждения дивизии двумя орденами — Красного Знамени и Суворова II степени — Военный совет 7-й гвардейской армии прислал телеграмму, в которой поздравил личный состав с высокими наградами Родины и выразил уверенность, что и в последующих боях гвардейцы 36-й дивизии будут сражаться с врагом храбро, мужественно, по-сталинградски, покроют свое гвардейское Знамя неувядаемой славой.

26 марта 36-я гвардейская стрелковая дивизия перешла в наступление и, взаимодействуя с 72-й гвардейской и 53-й стрелковыми дивизиями, продвинулась вперед и освободила от врага разъезд Концеполь, станцию Каменный Мост, перерезала железную дорогу Котовск — Первомайск. Была освобождена и Крымка — тогда неизвестное, разрушенное и разоренное оккупантами село. Сейчас ее знает вся страна: Крымка — родина легендарной «Партизанской искры», подпольной комсомольской организации, героическая деятельность которой золотой страницей вошла в славную летопись борьбы советского народа против немецко-фашистских захватчиков.

Жестокий бой разгорелся 29 марта за станцию Вradiевка. Сосредоточив более 40 танков и штурмовых орудий, противник трижды предпринимал контратаки, но все они были отражены с большими для него потерями. Метко разили врага воины 6-й батареи 65-го гвардейского артиллерийского полка, которой командовал старший лейтенант В. И. Шевченко. Только расчет старшины Н. Д. Никифорова подбил 1 танк, 2 тягача, 4 автомашины с грузом, 7 пулеметов и расстрелял до взвода пехоты противника. Всего на боевом счету батареи было 6 сожженных танков, 1 штурмовое орудие, 18 разбитых пулеметов и до 200 убитых вражеских солдат и офицеров.

В том бою командир отделения боепитания полковой батареи 76-мм пушек 106-го полка сержант И. Ф. Ковалев, заменив раненого наводчика, точными выстрелами истребил до 10 гитлеровцев, а затем уничтожил вражеский пулемет с расчетом. За этот подвиг отважному сержанту был вручен орден Славы III степени.

Неотступно преследуя противника, полки освободили населенные пункты Одесской области — Долиновка, Анновка, Федоровка, Ширяево. Утром 5 апреля 36-я гвардейская стрелковая дивизия выбила оккупантов из поселка Ляхи. С этого рубежа дивизия была выведена в резерв фронта. Полки, сдав боевые участки частям 3-го Украинского фронта, стали приводить в порядок личный состав, оружие, подтягивать отставшую технику, артиллерию.

С ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ МИССИЕЙ.

Согласно директиве Ставки Верховного Главнокомандования 7-я гвардейская армия, в состав

которой входила 36-я гвардейская стрелковая дивизия, срочно передислоцировалась в Румынию, где уже вели боевые действия 40-я и 27-я армии 2-го Украинского фронта.

Марш проходил в исключительно сложных условиях весенней распутицы. На исходе 17 апреля 36-я дивизия подошла к реке Прут в районе Скуляны. С волнением пересекли гвардейцы государственную границу СССР — рубеж, откуда 22 июня 1941 г. немецко-фашистские полчища начали свой разбойничий поход.

Дальше путь лежал по территории Румынии — тогдашнего сателлита гитлеровской Германии. Через 2 дня 36-я гвардейская стрелковая дивизия, завершив 500-километровый переход, сосредоточилась северо-западнее города Тыргу-Фрумос — в окрестностях населенных пунктов Сберени, Котнарий.

Обстановка на фронте в те дни была сложной. Стремясь во что бы то ни стало удержать в своих руках Румынию в качестве сателлита и важного стратегического плацдарма на Балканах, немецко-фашистское командование предприняло отчаянную попытку отбросить советские войска за реку Прут. Для осуществления своего замысла враг располагал значительными силами. В его распоряжении, например, находились отборные дивизии СС «Мертвая голова» и «Великая Германия».

36-я гвардейская стрелковая дивизия получила задачу в ночь на 25 апреля, сменив части 35-го гвардейского стрелкового корпуса 27-й армии, занять оборону на рубеже гора Гужинэй, Ульмий-Исуй. Подразделения едва успели принять боевые участки, как противник обрушил на них мощный артиллерийско-минометный огонь. В воздухе появились «юнкерсы». После интенсивной бомбежки и массированного огневого налета части 1-й румынской дивизии при поддержке танков моторизованной дивизии СС «Великая Германия» перешли в наступление. Бойцы еще не осмотрелись как следует, не сориентировались на местности. Артиллерийские расчеты не успели полностью развернуться на огневых позициях. К тому же противник имел явное превосходство в танках, а его авиация свирепствовала в воздухе. Несмотря на это, воины-верхнеднепровцы смело приняли бой.

Основной удар гитлеровцев пришелся по: 106-му полку. Вражеским танкам удалось обойти его с флангов и просочиться в тыл. Сражаясь в окружении, бойцы, командиры проявили поистине гвардейскую доблесть, массовый героизм. В очень трудном положении оказался батальон капитана М. И. Белоногова. Туда направился майор Г. П. Иоффе и помог комбату восстановить управление подразделением, усилил его боевые порядки переброшенной сюда противотанковой артиллерией. Вместе с командиром полка в батальон направился заместитель командира по политической части майор С. И. Кудинов. Под шквальным огнем, презирая опасность, отважный политработник, перебегая от бойца к бойцу, подбадривал их, воодушевлял на отпор врагу.

Гитлеровцам удалось приблизиться к траншеям. Завязался гранатный бой, переходивший порой в рукопашную схватку. На комсомольца Д. Демьянова набросился дюжий фашист. Но сильный, ловкий воин-десантник опередил его и заколол штыком. Двух гитлеровцев расстрелял пулеметчик И. Логвиненко. Красноармеец И. Чабанюк в рукопашной схватке получил ранение, но боевой строй не покинул. Он дрался до тех пор, пока не была отражена вражеская атака. Стрелков поддерживали огнем минометчики, возглавляемые старшим лейтенантом Ф. И. Рубцовым и лейтенантом Ф. И. Литошиным. Два танка сожгли расчеты полковой батареи 76-мм

пушек, которой командовал капитан Н. А. Анисимов.

Мужественно отбивали натиск превосходящих сил врага подразделения 104-го и 108-го полков. На их смежных флангах 13 танкам с автоматчиками удалось вклиниться в боевые порядки батальонов старшего лейтенанта А. П. Кузьмина и майора К. П. Лапшина. Гвардейцы не дрогнули. Огнем из всех видов оружия они прижали вражеских автоматчиков к земле, не давая им поднять головы. Оставшись без поддержки, бронированные машины не рискнули идти вперед и остановились. Прямой наводкой по ним били батареи капитана И. А. Поздняка и лейтенанта П. Н. Шевцова. Их поддержали расчеты противотанковых ружей. Отличились сержант А. Новиков и красноармеец В. Кузьмин. Бесстрашные бронебойщики подбили по одному танку. Всего в том бою дивизия истребила до 250 гитлеровцев, сожгла и подбила 7 танков.

На следующий день — 26 апреля фашистское командование, подтянув резервы, пыталось развить наступление. Однако все удары противника полки парировали с большими для него потерями. Измотав врага, гвардейцы сами пошли вперед и отбросили гитлеровцев на исходные позиции. Закрепившись на господствующих над местностью высотах, гвардейцы отразили многочисленные контратаки противника, который понес большие потери в живой силе и технике.

В начале мая 36-я гвардейская стрелковая дивизия совместно с другими частями 7-й гвардейской армии пыталась сбить противника с занимаемого рубежа и овладеть Тыргуфрумосским укрепленным районом. Продвинувшись вперед, полки, взаимодействуя с танковыми экипажами 3-го гвардейского танкового корпуса, захватили сильно укрепленные узлы сопротивления Думбрэвица, Джурджешчий, Кукутений. До Тыргу-Фрумос оставалось менее 10 км. Однако преодолеть это расстояние не удалось. Мощным огнем и частыми контратаками враг остановил продвижение наступавших полков.

Обе стороны несли урон. Только в течение 2—5 мая противник недосчитался 350 солдат и офицеров, 3 танков, 16 пулеметов, 3 миномета, 3 орудия. Дивизия же потеряла 74 человека убитыми и 181 — ранеными. Смертью храбрых пали на поле боя командир 106-го полка майор Г. П. Иоффе, помощник начальника штаба 104-го полка по разведке старший лейтенант И. А. Гелих. Ветеран дивизии, он прошел трудными дорогами войны от Сталинграда до предгорий Карпат и вырос за это время от рядового разведчика до опытного штабного офицера.

Настойчивые попытки воинов дивизии сломить сопротивление врага не принесли успеха. Противостоящие им части 1-й дивизии румын и моторизованная дивизия СС «Великая Германия», укрывшись в дотах и дзотах, оказали яростное сопротивление. Прорыв такой мощной обороны, какой являлся Тыргуфрумосский укрепленный район, требовал немалых сил, а главное — тщательной подготовки. Однако времени на это было отведено мало, да и огневых средств, боеприпасов явно не хватало. Это обстоятельство не могло не сказаться отрицательно на итогах наступления. Не добившись сколь-нибудь значительных результатов, командование фронта отдало приказ о переходе к жесткой обороне.

36-я гвардейская стрелковая дивизия, входившая в состав 25-го гвардейского корпуса, закрепилась на достигнутом рубеже и стала совершенствовать его в инженерном отношении.

Около 3 месяцев стояли полки в обороне. Широкий размах тогда приняло снайперское движение. Стрелки, пулеметчики, бронебойщики, минометчики, артиллеристы — все воины включились в борьбу за то, чтобы как можно больше истребить врага. В этом соревновании отличились братья Мароренко. За короткий срок они уничтожили 26 фашистов: Никита—17, Василий—9; сержант С. Неделков — 10, комсомолец В. Остапенко — 9 гитлеровцев. 7 убитых вражеских солдат записал на свой счет боевой мести рядовой А. Иксанов.

Дивизионные и полковые разведчики усиленно вели поиск, проникали в расположение противника и добывали «языка». Удачным оказался поиск, проведенный дивизионной разведкой в ночь на 7 июля. Руководил им младший лейтенант В. Каштанов. Под покровом темноты, после того как саперы проделали проходы в проволочных заграждениях и в минном поле противника, разведчики поползли к заранее выбранному объекту — пулеметной точке. Подкравшись к ней, младший сержант А. Корчагин метнул гранату и вслед за взрывом прыгнул в траншею. За ним — остальные разведчики группы захвата. Уцелевшие румынские солдаты бросились бежать. Одного из них, раненого, без особого труда догнал А. Корчагин. Подхватив вместе с В. Федосимовым пленного под руки, разведчики повели его в расположение своих войск.

К тому времени в полках, получивших пополнение, доукомплектовывались стрелковые роты: их численность была доведена до 90 человек. В подразделения влились в основном воины, призванные из освобожденных от гитлеровских захватчиков западных областей Украины. Большинство из них не имели военной подготовки, мало что знали о Великой Отечественной войне, героизме советских воинов в битве с немецко-фашистскими оккупантами. Поэтому в дивизии уделили особое внимание политическому и воинскому воспитанию новобранцев. Командиры, политработники, партийные и комсомольские активисты разъясняли личному составу политику Коммунистической партии и Советского правительства, обстановку на фронтах, рассказывали о событиях в стране и за рубежом, воспитывали воинов в духе советского патриотизма, национальной гордости, бдительности и дисциплинированности, верности своей клятве — военной присяге.

Верность своей клятве, готовность выполнить приказ Родины гвардейцы-верхнеднепровцы продемонстрировали в начавшейся вскоре Яско-Кишиневской операции, которая по своей мощи, размаху и конечным результатам была одной из крупнейших стратегических наступательных операций Великой Отечественной войны.

Яско-Кишиневская наступательная операция осуществлялась силами 2-го и 3-го Украинских фронтов, поддержанных кораблями Черноморского флота и Дунайской военной флотилии, авиацией дальнего действия. По замыслу Ставки Верховного Главнокомандования, войска 3-го Украинского фронта должны были прорвать оборону противника южнее города Бендеры и развить наступление в направлении города Хуши. Войскам 2-го Украинского фронта предписывалось нанести главный удар северо-западнее города Яссы и также продвигаться в сторону Хуши. В результате соединения двух фронтов кишиневская группировка врага оказывалась в котле. После уничтожения окруженных войск советским войскам открывался путь в глубь Балкан.

7-я гвардейская армия участвовала в операции в составе 2-го Украинского фронта и наносила вспомогательный удар. Ей надлежало прорвать Тыргуфрумосский укрепленный район и, наступая совместно с 27-й армией и конно-механизированной группой вдоль реки Сирет, овладеть городом Роман. По решению командарма генерала М. С. Шумилова, главный удар она

наносила левым флангом — силами 25-го гвардейского стрелкового корпуса.

36-я гвардейская стрелковая дивизия действовала на левом фланге корпуса и получила задачу: форсировав реку Балхуй прорвать оборону противника, овладеть высотами с отметкой 192,0 и 172,0 и сильно укрепленным узлом сопротивления Сырка, в дальнейшем развивать успех в направлении Брэшти, Гоешти, содействуя правофланговым частям 27-й армии, овладеть городом Яссы. Дивизии были приданы гаубичный, истребительно-противотанковый артиллерийский и минометный полки. Справа наступала 53-я стрелковая дивизия 25-го гвардейского стрелкового корпуса, слева — 202-я стрелковая дивизия 27-й армии.

Противник силами 5-й румынской и 46-й гитлеровской пехотных дивизий занимал мощные, заблаговременно подготовленные укрепления с многочисленными дотами и дзотами, усиленные разветвленной сетью инженерных и минно-взрывных заграждений. Тактическая зона обороны состояла из двух полос. Глубина полос составляла от 8 до 15 км. За этими оборонительными рубежами, в 18-20 км от них, на горном хребте Маре проходила третья полоса.

Генерал Г.П.Лиленков решил главный удар нанести 104-м полком в направлении Ербичений, Сырка. Боевой порядок дивизии строился в два эшелона. В первом эшелоне действовали 108-й и 104-й полки, во втором — 106-й полк. 108-му полку предстояло преодолеть реку Бахлуй южнее Спиноса, прорвать вражескую оборону на двух-километровом участке и овладеть сильно укрепленным опорным пунктом на высоте 192,0, в последующем наступать на Брэшти, прикрывая правый фланг дивизии от возможных контратак противника.

104-й полк, действовавший на левом фланге дивизии, должен был форсировать водную преграду юго-западной Ербичений, прорвать оборону на фронте 1 км, захватить высоту 172,0 и овладеть сильным узлом сопротивления Сырка, в последующем наступать на Гоешти. 106-й полк находился во втором эшелоне, за 104-м полком, в готовности развивать успех дивизии. На рекогносцировке, в которой участвовали все командиры, в том числе приданных и поддерживающих частей, генерал Г.П.Лиленков на местности поставил боевые задачи, обратив особое внимание на организацию огня прямой наводкой и непосредственное сопровождение стрелковых подразделений артиллерией в момент атаки и прорыва обороны противника. Одновременно были уточнены основные и промежуточные рубежи огневого вала, продолжительность ведения огня на каждом из этих рубежей.

С получением боевой задачи командиры и политработники развернули работу по подготовке бойцов к наступлению и приведения оружия и техники к полной боевой готовности. Офицеры политотдела дивизии направились в полки, а партийно-политический аппарат полков — в батальоны и роты. Инструктор политотдела по организационно-партийной работе майор Б.А.Кузнецов находился в 104-м полку, а агитаторы политотдела капитан К.Н.Сергеев и майор Н.В.Дмитриев работали соответственно в 108-м стрелковом и 65-м артиллерийских полках. Напряженно трудились политработники 108-го полка. Заместитель командира полка по политчасти майор Абид Хусанов, агитатор майор Г.М.Руднев, парторг капитан И.М.Горнов, комсорг старший лейтенант А.В. Кузнецов находясь постоянно в окопах, на огневых позициях, доводили до каждого воина боевую задачу, разъясняли важность предстоящей операции по освобождению народа Румынии и других народов Юго-Восточной Европы, изнывавших под игом гитлеровского фашизма, призывали образцово выполнить

поставленную перед полком задачу.

Первыми, как всегда, взялись за дело саперы. В ночь перед наступлением они под вражеским огнем соорудили 2 моста и оборудовали 4 брода через реку Бахлуй. Река неглубокая но коварная. Низкие обрывистые ее берега сильно заболочены и трудно проходимы для войск. Пришлось саперам пролить немало пота, чтобы проложить надежные пути к переправам, а затем сделать проходы в минных полях и инженерных заграждениях противника.

Как только саперы справились с заданием, на правый берег реки переправились штурмовые отряды, созданные в каждом батальоне полков первого эшелона. Они состояли из стрелковых взводов, усиленных пулеметами, противотанковыми ружьями и саперами. Возглавляли их смелые, инициативные командиры-лейтенант И. Ларин, младшие лейтенанты А. Гусев, А. Негласный, не раз отличавшиеся в предыдущих боях и удостоенные высоких наград Родины. Задача штурмовых отрядов заключалась в том, чтобы захватить плацдармы

и обеспечить успешную переправу основных полков на правый берег реки Бахлуй. Замысел этот полностью себя оправдал.

Ясско-Кишиневская операция началась 20 августа. Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов перешли в решительное наступление и, прорвав вражескую оборону, устремились навстречу друг к другу, чтобы в районе Хуши замкнуть кольцо вокруг кишиневской группировки противника. После мощной артиллерийской подготовки пошла вперед и 36-я гвардейская стрелковая дивизия.

Артиллерия и минометы нанесли удар такой силы и с такой точностью, что совсем дезорганизовали управление войсками противника, нарушили его огневую систему. Значительная часть траншей, ходов сообщения, большинство блиндажей и укрытий на участке прорыва оказались полностью разрушенными. Без промаха крушила вражеские укрепления дивизионная и полковая артиллерия. Особенно отличились дивизионы 65-го гвардейского артиллерийского полка, которыми командовали капитаны В. Г. Верховцев и Ф. И. Федоров.

Под прикрытием мощного огневого вала стремительно действовали подразделения наступавшего на направлении главного удара 104-го полка, которым временно командовал майор М. И. Аршава. Он замещал убитого в распоряжение командующего воздушно-десантными войсками Героя Советского Союза подполковника В. Б. Хацкевича. Очистив первую траншею, гвардейцы безостановочно продвигались дальше, к вершине высоты 172,0. В боевых порядках стрелковых подразделений четко действовали орудийные расчеты батареи 39-го отдельного гвардейского истребительно-противотанкового дивизиона и полковых батарей. Отличился расчет комсомольца сержанта В. Тараненко. Прямой наводкой он подавлял уцелевшие огневые точки. Такими же сокрушительными были выстрелы наводчика В. Запорожского. Без промаха разили врага минометчики, возглавляемые старшими лейтенантами Ю. Алиевым и А. Паниным. Только расчет коммуниста А. Потина подавил 4 пулеметные точки и истребил 20 вражеских солдат. Общими усилиями гвардейцев 104-го полка высота с отметкой 172,0 была захвачена.

Успешно развивалось наступление и на правом фланге дивизии, где подразделения 108-го полка штурмовали высоту 192,0, с вершины которой на многие километры просматривалась окружающая местность. Командир полка подполковник И. И. Зудилев творчески подошел к

организации боя за этот ключевой пункт вражеской обороны. Он самым тщательным образом изучил огневую систему противника, все подходы к господствующей над местностью высоте и решил брать ее одновременным ударом с фронта и с фланга. Детально отработав на местности вопросы предстоящего наступления, особенно взаимодействия с артиллерией, подполковник Зудилев поставил подчиненным боевую задачу, а затем настойчиво добивался ее решения.

Осуществляя замысел командира полка, батальон капитана А. В. Кулешова с началом артиллерийской подготовки скрытно вышел во фланг противнику и занял исходное положение для атаки. Действовавшие с фронта батальоны капитана А. П. Журавлева и старшего лейтенанта А. П. Кузьмина в то же время выдвинулись на захваченный штурмовыми отрядами плацдарм на правом берегу реки Бахлуй и по условному сигналу вслед за огневым валом пошли вперед. С ходу преодолев передний край, они не задерживаясь устремились дальше. В боевых порядках батальона старшего лейтенанта А. П. Кузьмина плечом к плечу с бойцами наступали заместитель командира по политчасти старший лейтенант А. Е. Ситников и парторг лейтенант Н. Т. Дьяченко. Своим бесстрашием, смелостью и отвагой политработники увлекали гвардейцев вперед. Равняясь на коммунистов, решительно действовали стрелки взвода младшего лейтенанта И. К. Парфентьева. Они первыми ворвались в траншею и в жестоком ближнем бою, доходившем до рукопашной схватки, уничтожили 29 и взяли в плен 13 вражеских солдат. Только автоматчик К. Хамраев прикончил 4 гитлеровцев, 3 фашистов убил красноармеец А. Красовский. Когда из строя выбыл пулеметный расчет, он лег за «максим» и уложил еще 18 фашистов. Будучи раненым, воин оставался в строю до тех пор, пока не была взята высота.

Одновременно с подразделениями, наступавшими с фронта, в атаку поднялся батальон капитана А. Кулешова. Охватывая высоту с юго-запада, роты устремились к ее вершине. Удар гвардейцев для врага оказался неожиданным, но он упорно пытался парировать его. Комбат сосредоточил огонь орудий и минометов на подавлении вражеских очагов сопротивления. Три пулеметные точки уничтожил расчет 45-мм противотанкового орудия под командованием старшины В. Жидкова. Этим умело воспользовалась рота лейтенанта А. Зуева и выбила гитлеровцев из мощных укреплений. Путь стрелкам расчищали также пулеметчики взвода лейтенанта Н. Котова. Особенно губительными были свинцовые очереди расчета, которым командовал сержант И. Талпа. За этот бой отважный пулеметчик был награжден орденом Славы III степени. Бесстрашно дралась рота младшего лейтенанта А. Кузьмичева. На ее пути оказался уцелевший дот, огонь которого прижал гвардейцев к земле. Тогда командир приказал бойцам продвигаться попластунски и сам первым пополз вперед. Когда до вражеской амбразуры остались считанные метры, он поднял роту. Ее удар оказался столь стремительным, что фашисты не успели опомниться, как стрелки ворвались в укрепления. Завязался ближний бой, переходивший в рукопашную схватку. Враг был разгромлен. Вместе с другими подразделениями рота очистила высоту 192,0, истребив более 50 фашистов; 19 вражеских солдат было взято в плен. Всего этого командир уже не видел: вражеская пуля оборвала его жизнь. Андрей Иосифович Кузьмичев посмертно был удостоен ордена Отечественной войны I степени.

Захват высоты 192,0 облегчил действия левофлангового 104-го полка, который с утра 21 августа возобновил наступление. Тесно взаимодействуя с введенным в бой 106-м полком под командованием полковника М. Б. Штеймана, он продвинулся вперед и вышел к подступам сильно укрепленного узла — Сырка, прикрывавшего город Яссы с запада. Сломив сопротивление противника, первым в село ворвался батальон майора К. А. Лапшина. В

жестоким схватке комбат был ранен, но продолжал руководить боем. Умело взаимодействуя с подразделениями майора П. Л. Леськова и старшего лейтенанта М. В. Крылова, батальон очистил Сырку от противника. Этот успех 104-го полка способствовал быстрому взятию войсками 2-го Украинского фронта города Яссы.

Вечером 22 августа радио передало приказ Верховного Главнокомандующего. В нем объявлялась благодарность войскам фронта за отличные боевые действия при прорыве сильной, глубоко эшелонированной обороны противника северо-западнее города Яссы и за овладение мощными опорными пунктами обороны противника — городами Яссы, Тыргу-Фрумос, Унгены. В приказе упоминалась и 36-я гвардейская стрелковая дивизия. Наиболее отличившиеся в боях 104-й гвардейский стрелковый и 65-й гвардейский артиллерийский полки удостоились наименования Ясских.

В ответ на благодарность Родины воины-верхнеднепровцы усилили удары по врагу и безостановочно продвигались вперед, сбивая вражеские арьергарды и заслоны, обходя с флангов опорные пункты. Форсировав с ходу реку Сирет, советские войска 24 августа овладели городами Роман, Бакэу. В тот же день пали города Бырлад и Хуши. В ознаменование этих побед Москва салютовала 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий. Гвардейцы 36-й дивизии заслужили еще одну, десятую по счету, благодарность Верховного Главнокомандующего.

Продолжая преследовать отступавшего противника, 36-я гвардейская стрелковая дивизия совместно с частями 5-й гвардейской кавалерийской дивизии, входившей в конно-механизированную группу генерала С. И. Горшкова, продвигалась на запад через Восточные Карпаты. Гвардейцы спешили быстрее вырваться на Трансильванское плато и вступить на территорию Венгрии. Однако с ходу преодолеть горы не удалось. Воинам пришлось действовать в непривычных условиях горно-лесистой местности почти при полном отсутствии дорог и даже троп. Противник, заняв долговременные укрепления, яростно сопротивлялся, плотно прикрыв путь через перевал. Для обхода его с флангов и выхода ему в тыл в полках были сформированы подвижные конные отряды. Двигаясь вне дорог, они преодолевали, казалось бы, неприступные горные кручи и как снег на голову обрушивались на врага, засевшего в горах.

Гвардейцы проявляли изумительные образцы выносливости, мужества, отваги и инициативы. Именно так воевали бойцы и командиры подвижного отряда, которым командовал помощник начальника штаба 106-го полка капитан И. Д. Пуйдак.

Отважно действовал в составе того же отряда и помощник командира взвода пешей разведки полка сержант И. К. Манько, награжденный двумя орденами Славы. Во главе небольшой группы разведчиков он следовал по узкой горной тропе. Заметив колонну отступавших вражеских солдат, сержант быстро организовал засаду. Внезапным ударом горстка храбрецов уничтожила в несколько раз превосходившего их по численности врага. Примером для бойцов был отважный командир. Огнем и гранатами он лично прикончил 8 вражеских солдат, а 4 пленил. За храбрость, отвагу и инициативу сержант Иван Константинович Манько первым в дивизии стал полным кавалером ордена Славы.

36-я гвардейская дивизия, действовавшая в составе 25-го гвардейского стрелкового корпуса, продолжала настойчиво пробиваться через Восточные Карпаты. Наступавший в центре ее боевых порядков 106-й полк совместно со 104-м полком взломал мощную оборону противника, выбил его из сильно укрепленного узла сопротивления Ойтуз, прикрывавшего западный участок

одноименного перевала, и полки стали пробиваться к городу Брецку. Туда же вскоре вышел и 108-й полк.

Расположенный на западных склонах Восточных Карпат город Брецку закрывал выход через перевал Ойтуз в Северную Трансильванию. Здесь проходила старая румыно-венгерская граница, и еще с времен первой империалистической войны сохранились долговременные укрепления, которые были усилены новыми сооружениями, возведенными из железобетона, соединены между собой разветвленной сетью траншей, ходов сообщения. Все это прикрывалось инженерными и минно-взрывными заграждениями. Опираясь на них, противник частями 4-й горнострелковой и 20-й танковой дивизий, пограничными подразделениями пытался удержать город. Но не смог.

Подразделения 108-го полка во главе с подполковником И. И. Зудиловым, совершив маневр, неожиданно ворвались в город с северо-запада. Удар оказался столь внезапным, что фашисты без оглядки бежали, бросая боевую технику, оружие и даже раненых. Опомившись, враг подтянул резервы и перешел в контратаку. До полка пехоты с 6 танками, 7 штурмовыми орудиями и 6 бронетранспортерами ринулось на ослабленные в непрерывных боях батальоны. К тому же полк испытывал нехватку в боеприпасах, недоставало и противотанковых средств. Силы оказались явно неравными, батальонам пришлось отойти на северо-восточную окраину города.

Перегруппировав подразделения, организовав взаимодействие, командир дивизии возобновил наступление. Решительно пошли на штурм города Брецку гвардейцы 108-го полка. Первыми на городские улицы ворвались подразделения капитанов А. В. Кулешова и А. П. Журавлева. Их поддержали гвардейцы 106-го и 104-го полков. Стремительно наступали батальоны капитанов В. В. Валькова, О. П. Самсонова, старшего лейтенанта М. В. Крылова и майора П. П. Леськова. В уличных боях отличилась пулеметная рота старшего лейтенанта Я. Б. Кофмана. Она расстреляла до 35 фашистов, подавила 3 огневые точки. Когда из строя выбыл один из расчетов, отважный офицер сам лег за пулемет и меткими очередями отбил вражескую контратаку.

Славно потрудились артиллеристы капитана В. Х. Бабича, майора А. Н. Борисова и капитана В. Г. Верховцева. Только батарея старшего лейтенанта И. Г. Кебы уничтожила дзот, 5 пулеметных точек, разбила 105-мм пушку, подавила минометную батарею и истребила до 40 солдат и офицеров противника.

Успех уличного боя обеспечили смелые и инициативные действия мелких подразделений и отдельных воинов. Решительно атаковал врага взвод автоматчиков, возглавляемый младшим лейтенантом С. Г. Щербаковым. В поединке с вражеским танком вышел победителем расчет противотанкового ружья комсомольца В. Кожемякина. Вновь отличился пулеметный расчет сержанта И. Чабанова. Смелый, инициативный комсомолец выдвинулся с пулеметом на выгодную позицию и хорошо замаскировался. Когда фашисты пошли в очередную контратаку, расчет встретил их кинжальным огнем. Оставив на поле боя до 30 трупов, враг отступил. За мужество и героизм, проявленные в боях за Брецку, комсомолец Иван Чабанов был награжден орденом Славы II степени.

Героический подвиг совершил младший сержант Н. Сербии. В жарком бою его расчет уничтожил немало вражеских солдат и офицеров. Понесли урон и пулеметчики. У «максима» остался один Николай Сербии. Подгоняемые офицером, гитлеровцы лезли напролом. Им

удалось обойти пулеметную точку с флангов, казалось — вот-вот они схватят смельчака. А тут как на зло иссякли патроны. Комсомолец Сербии не растерялся. Зажав в ладонях по гранате, с поднятыми руками, он направился прямо в гущу фашистов. Те, очевидно, посчитали, что боец идет сдаваться в плен. Но, приблизившись к врагу, комсомолец метнул гранаты и, воспользовавшись суматохой, вырвался из вражеского окружения.

За итог подвиг комсомолец Н. И. Сербии был награжден орденом Отечественной войны I степени.

Пять дней и ночей продолжались бои за Брецку. 8 сентября, сломив сопротивление врага, дивизия выбила его из города. На следующий день гвардейцы очистили город Тыргу-Сакуеск.

Нелегко пришлось в те дни работникам медсанбата. В непосредственной близости от переднего края, зачастую под бомбежкой и артобстрелом врачи, медицинские сестры по несколько суток без отдыха стояли у операционных столов и спасали жизнь однополчанам. Только в период со 2 по 6 сентября через медсанбат прошло более 390 раненых бойцов и командиров. Всем им была оказана квалифицированная медицинская помощь. Большая заслуга в том главного хирурга В. А. Зверева, врачей А. З. Чуприной, М. Алиева. Им помогали фельдшера и медицинские сестры П. Я. Блюмина, А. И. Гусева, Е. Г. Дерипаско, Г. Н. Ещенко, Е. П. Калиниченко, В. А. Комлева, Е. В. Малова, Г. М. Павлова, А. М. Сахнова, Н. И. Сергеенко и их подруги. Спасая жизнь раненым, бесстрашно вели себя на поле боя санинструкторы и санитары-носильщики К. Аненкова, Е. Еременко, Я. Микешин, А. Стяжкина.

В бою за высоту с отметкой 101,1 отличилась санинструктор 104-го полка Маргарита Куперина, награжденная медалью «За боевые заслуги». В том памятном бою она оказала первую помощь и доставила в батальонный медпункт 18 раненых бойцов. В критический момент схватки с превосходящим врагом некоторые молодые воины повернули было назад. Куперина смело пошла навстречу фашистам и увлекла за собой бойцов. Батальон удержал свой рубеж. После боя командир полка перед строем гвардейцев вручил коммунистке М. Г. Купериной медаль «За отвагу».

Потерпев поражение в Восточных Карпатах, вражеские войска отходили в глубь Северной Трансильвании, чтобы закрепиться на заблаговременно подготовленных рубежах.

В ночь на 29 сентября полки форсировали реку Мурешул и, захватив плацдармы на правом берегу реки, повели наступление. Активные действия гвардейцев 36-й дивизии позволили соседям овладеть городом Тыргу-Муреш. 9 октября командарм генерал М. С. Шумилов приказал гвардейцам 36-й сдать полосу обороны и выступить маршем в Восточную Венгрию.

МЕЖДУ ТИСОЙ И ДУНАЕМ

Переход из северной части Трансильвании в Восточную Венгрию проходил по разбитым горным дорогам. Несмотря на трудные условия, марш был совершен в максимально короткий срок. К исходу 20 октября 1944г. дивизия сосредоточилась в районе венгерского города Дьома. За 11 суток гвардейцы 36-й дивизии преодолели путь длиной более 500 км и еще раз продемонстрировали отличную мобильность, завидную физическую закалку, высокий

морально-боевой дух, организованность, дисциплинированность.

В те дни армии правого крыла 2-го Украинского фронта проводили Дебреценскую операцию. Шли ожесточенные бои.

19 октября гитлеровцы нанесли контрудар в направлении города Сольнок. Крупные силы пехоты, поддержанные 60 танками 24-й танковой дивизии, 4-й моторизованной дивизии СС «Полицай» и только что переброшенного из Германии батальона тяжелых танков, прорвали оборону 409-й стрелковой дивизии и частей 4-го румынского корпуса. Навстречу им командующий фронтом генерал Р. Я. Малиновский прямо с марша направил соединения 7-й гвардейской армии, в том числе и 36-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Гвардейцам была поставлена задача уничтожить прорвавшегося противника, выйти к реке Тиса в районе южнее города Сольнок и захватить плацдарм на ее правом берегу. 22 октября 36-я гвардейская дивизия вместе с другими соединениями 25-го гвардейского стрелкового корпуса перешла в наступление. Главный удар комдив решил нанести 106-м полком, которым командовал полковник М. Б. Штейман. На левом фланге действовал 104-й полк, в командование которым только что вступил Герой Советского Союза подполковник Ф. С. Сабельников. Во втором эшелоне находился 108-й полк. Им теперь командовал майор С. А. Добролюбов, заменивший отозванного в отдел кадров армии подполковника И. И. Зудилова. Сломив сопротивление противника, гвардейцы выбили врага с занимаемого рубежа и отбросили его за Тису.

В районе железнодорожной станции Мартфю, что в нескольких километрах южнее города Сольнок, дивизия в ночь на 24 октября начала форсирование своенравной реки. Первыми за правый берег Тисы зацепились роты: введенного в бой 108-го полка, которыми командовали старший лейтенант Н. Ф. Рязанов и лейтенанты М. С. Серегин, В. П. Шруб. Захватив плацдарм, они обеспечили форсирование реки основными силами полка. Так же успешно преодолели водную преграду подразделения 106-го полка. Совместными дружными действиями полки продвинулись вперед и овладели населенными пунктами Тиса-Вежени и Тиса-Варконь.

Ожесточенные бои развернулись за станцию Тосег — сильно укрепленный опорный пункт на юго-западных подступах к Сольноку. Особенно трудным был день 1 ноября. С раннего утра противник нанес мощные бомбовые удары по позициям полков, а затем перешел в наступление. 30 танков и бронетранспортеров с пехотой при поддержке авиации с воздуха пытались смять дивизию, сбросить ее в реку. Основной удар пришелся по 104-му полку. На батальон майора П. Л. Леськова надвигались 12 танков с автоматчиками. В той критической ситуации его левофланговая рота оказалась отрезанной от основных сил. Туда направился заместитель командира батальона по политчасти капитан Н. Ф. Омельченко. Ветеран дивизии, с боями прошагавший от Волги до Тисы, кавалер ордена Красного Знамени, он с возгласом «Гвардия не отступает! Ни шагу назад!» лег за пулемет и стал поливать врага свинцом, воодушевленные мужеством коммуниста, бойцы усилили огонь поседавшей пехоте. Гитлеровцы попятнулись назад. Только перед окопом пулеметчика А. Лагутина осталось лежать, до 20 вражеских трупов; 9 фашистов уничтожил из автомата комсомолец В. Демьянский, а красноармеец И. Савин прикончил 7 гитлеровцев. Стрелков надежно поддержали огнем минометчики подразделений, которыми командовали старшие лейтенанты Ю. Алимов и А. Шашель.

С танками вели поединок артиллеристы 65-го гвардейского артиллерийского полка. Отличился расчет старшего сержанта Р. Агаропоиа. Опытный, не раз бывавший в подобных переделках гвардеец решил подпустить врага как можно ближе и бить наверняка. Наводчик П. Михальченко

и заряжающий С. Загарских застыли у орудия в ожидании его команды. Когда головная машина с крестами на бортах приблизилась метров на 400, коммунист Агаронов выдохнул: «Огонь!»

Комсомолец Михальченко, не спускавший глаз с танка и державший его в перекрестии панорамы, произвел выстрел. Снаряд точно попал в цель. В объятый пламенем машине стали рваться боеприпасы. Такая же участь постигла и второй вражеский танк. Остальные дали задний ход. Вскоре фашисты повторили контратаку. И на этот раз расчет коммуниста Р. Агаронова остался верен себе: подпустив врага на максимально близкое расстояние, ударил по нему наверняка. Петр Михальченко снайперским выстрелом подбил еще один танк — третий по счету .

По соседству так же бесстрашно сражался расчет старшего сержанта А. Николаева. На его орудие двигался «тигр». За ним еще. Хорошо замаскировав свое орудие, гвардейцы изготовились к бою. Люди в расчете подобрались отважные, умелые. Все — бывалые фронтовики. Командир, наводчик М. Коробов и заряжающий А. Курдай были коммунистами, а установщик Б. Новобранец и замковый Г. Антошин — комсомольцами. На груди у каждого сверкали ордена и медали — свидетельство ратных подвигов артиллеристов.

Многотонная .стальная махина медленно выползала из кукурузного поля. До танка — не более 450 м. Взяв его в перекрестие прицела, наводчик выстрелил. Снаряд угодил в гусеницу. Фашисты тоже произвели выстрел, но снаряд пролетел над головами артиллеристов. Вторым выстрелом Михаил Коробов поджег «тигр». Другие танки остановились и открыли огонь с места. Вражеский снаряд повредил станину. Взрывной волной людей отбросило от орудия. Загорелся возвышающийся неподалеку стог сена. В те опасные минуты расчет проявил завидную выдержку, хладнокровие, самоотверженность. Переместившись на запасную позицию, артиллеристы продолжали бой.

Потеряв более 100 солдат, 5 танков и несколько бронетранспортеров, враг стал отходить. Опытный фронтовик, майор П. П. Леськов уловил этот момент и поднял батальон в контратаку. Первой рванулась вперед рота старшего лейтенанта Д. И. Климушева. За ней — остальные. На плечах отступавшего противника гвардейцы ворвались на окраину населенного пункта Тосег. Батальон поддержал полк. За полком ринулась вся дивизия. Сильно укрепленный опорный пункт на подступах к 'Сольноку — Тосег был полностью очищен от фашистских захватчиков.

Взаимодействуя с частями 303-й стрелковой дивизии, гвардейцы 36-й продолжали теснить врага и перерезали железнодорожную магистраль и шоссейную дорогу Сольнок — Будапешт. К утру 4 ноября Сольнок пал. В тот же день враг был выбит из города Абонь.

В переданном по радио приказе Верховного Главнокомандующего объявлялась благодарность войскам, овладевшим венгерским городом Сольнок — крупным железнодорожным узлом, важным опорным пунктом обороны, противника на реке Тиса. В числе отличившихся называлась и 36-я гвардейская стрелковая дивизия. За образцовое выполнение боевого задания по форсированию Тисы и расширению плацдарма 104-й гвардейский стрелковый Ясский и 65-й гвардейский артиллерийский Ясский полки были награждены орденом Красного Знамени, а 41-й отдельный гвардейский саперный батальон — орденом Александра Невского. Около 500 бойцов, командиров и политработников удостоились наград Родины .

Бои в междуречье Тисы и Дуная приняли затяжной характер. Противник оказывал упорное

сопротивление, цепляясь за каждую высоту, за каждый рубеж, населенный пункт. Боевые действия развертывались на местности, изобиловавшей болотами, каналами, ручьями и холмами, что позволяло противнику быстро создавать промежуточные рубежи, которые, как правило, состояли из ротных и взводных опорных пунктов с окопами полного профиля. Пространства между ними прикрывались огнем всех видов. Подступы к переднему краю и дороги враг усиленно минировал, мосты взрывал. Мешала наступлению и погода. Часто шли дожди вперемежку со снегом. Грунтовые дороги развезло, автомашины стали. Отстали тылы. Полки остро нуждались в боеприпасах, особенно в снарядах. По этой причине артиллерия зачастую не могла оказать решающего влияния на успех боя. Сказывалась также усталость людей, более 3 месяцев находившихся в непрерывных боях. Все это отрицательно влияло на темпы наступления: за пятнадцать дней — с 11 по 25 ноября — дивизия продвинулась всего лишь на 60 км и выбила врага из сильно укрепленных населенных пунктов Варох, Тапио, Фарадт, Яс-Финисару, Болдог. 25 ноября дивизия выбила противника со станции Хатван. Попытки гвардейцев развить успех наступления желаемого результата не дали, и полки получили приказ закрепиться на достигнутых рубежах.

5 декабря, после того как командующий фронтом осуществил перегруппировку войск, 36-я гвардейская стрелковая дивизия возобновила наступление. Теперь она входила в состав 30-го стрелкового корпуса, действовавшего на направлении главного удара 7-й гвардейской армии. Дивизия имела задачу прорвать вражескую оборону на фронте в 3,5 км и во взаимодействии с правым соседом овладеть городом и железнодорожной станцией Асод, в дальнейшем наступать в направлении Гёдёллэ. Справа наступала 151-я стрелковая дивизия, слева — части 7-го румынского армейского корпуса, находившегося в оперативном подчинении командующего 7-й гвардейской армией.

Из-за малочисленности подразделений генерал Г. П. Лиленков боевой порядок дивизии построил в один эшелон. На правом фланге наступал 108-й полк майора С. А. Добролюбова. Нанося основной удар, он должен был прорвать оборону противника на километровом фронте севернее железнодорожной магистрали Хатван — Асод и во взаимодействии с левофланговыми частями 151-й дивизии овладеть центральной частью города Асод.

104-й полк под командованием подполковника Ф. С. Сабельникова, действуя в центре боевых порядков дивизии, овладевал железнодорожной станцией Асод.

Левофланговому 106-му полку во главе с полковником М. Б. Штейманом предстояло прорвать оборону на фронте 1,8 км и овладеть опорным пунктом Баг.

После 50-минутной артиллерийской подготовки, завершившейся мощным залпом гвардейских минометов, бойцы дружно поднялись из окопов и пошли за огневым валом. Вскоре батальоны овладели первой и второй траншеями. Развивая успех, полк майора С. А. Добролюбова подошел к восточной окраине Асода. Продвинулись к городу и батальоны подполковника Ф. С. Сабельникова. Трудно пришлось 106-му полку. Фашисты, укрепившиеся на господствующей над местностью высоте с отметкой 206, оказали сильное огневое противодействие. По указанию генерала Г. П. Лиленкова основная часть дивизионной артиллерии переключилась на подавление огневых точек противника на этой высоте. После этого батальоны 106-го полка, возглавляемые О. П. Самсоновым и М. И. Белоноговым, сбили гитлеровцев с высоты. Продвинувшись вперед, гвардейцы овладели опорным пунктом Баг, прикрывавшим Асод с юга.

Захват господствующей высоты с отметкой 206 облегчил также действия правофланговых полков, которые стремительным броском ворвались на улицы Асода. В 108-м полку неудержимо шли на штурм вражеских позиций роты старшего лейтенанта Н. В. Колесникова и лейтенанта К. В. Голубева. Путь им расчищали минометчики, которыми командовали лейтенант П. С. Мелешин и младший лейтенант М. П. Белянин. Только расчет старшего сержанта М. Г. Звягинцева подавил 2 пулеметные точки и расстрелял до 10 солдат противника. Метко били также расчеты старших сержантов И. Г. Ликина и М. С. Ермошкина. Отличился пулеметный взвод, которым командовал младший лейтенант В. Я. Покатилов. Более 20 гитлеровцев уничтожил комсомолец И. Чабанов. За храбрость и отвагу, мужество и героизм старший сержант Иван Николаевич Чабанов был награжден орденом Славы I степени.

К исходу 7 декабря усилиями 108-го и 104-го полков, действовавших в тесном взаимодействии с частями 151-й стрелковой дивизии, город и железнодорожная станция Асод были очищены от противника, который понес ощутимые потери. Только батальоны 104-го полка, которыми командовали капитаны И. М. Круцких и М. В. Крылов, уничтожили до 300 и пленили 100 вражеских солдат и офицеров.

Развивая успех, 36-я гвардейская стрелковая дивизия наступала на город Гёдёллэ. Мощная оборона противника, прикрывавшая столицу Венгрии — Будапешт северо-востока, оказалась взломанной на всю глубину. Верховный Главнокомандующий, отмечая умелые боевые действия войск 2-го Украинского фронта, участвовавших в боях по прорыву вражеской обороны, объявил всем им благодарность. В числе отличившихся в приказе упоминалась и 36-я гвардейская стрелковая дивизия. За умелые и инициативные боевые действия при прорыве сильно укрепленной обороны противника 106-й гвардейский стрелковый полк удостоился ордена Суворова III степени.

Ломая вражеские укрепления, полки 36-й дивизии подошли к городу Гёдёллэ и завязали уличные бои. 12 декабря враг был выбит из города. До столицы Венгрии оставались считанные километры. Но тут дивизия получила приказ: передать полосу наступления частям 30-го стрелкового корпуса и выступить на марш. Совершив почти 100-километровый переход по узким горным дорогам в неблагоприятных погодных условиях, полки пересекли венгеро-чехословацкую границу и сосредоточились в районе населенного пункта Гомок, близ города Шаги. В полдень 19 декабря в составе 27-го гвардейского стрелкового корпуса дивизия перешла в наступление. Форсировав реку Ипель, гвардейцы с боями дошли до левого берега реки Грон и стали готовиться к форсированию водной преграды. Но неожиданно в дивизию поступил приказ: сдать полосу наступления соседям и вернуться в 30-й стрелковый корпус. Во второй половине дня 31 декабря 36-я гвардейская дивизия снова выступила на марш.

Новый, 1945 год гвардейцы встречали в пути. На этот раз они совершали марш в Венгрию. Несмотря на трудности походно-боевой обстановки, настроение у людей было приподнятое. Сколько светлых надежд вселял год грядущий в их сердца, в сердца всех советских людей! Минувший 1944 год ознаменовался величайшими победами доблестной Советской Армии. Это укрепило уверенность у всех в том, что фашистский агрессор скоро будет разгромлен и на планете вновь восторжествует мир.

Завершив марш, дивизия 2 января 1945 г. сосредоточилась в северо-восточной части Будапешта и снова вошла в состав 30-го стрелкового корпуса. К тому времени войска 2-го Украинского фронта, очистив от фашистов территорию между Тисой и Дунаем, вышли к Дунаю в районе

Эстергома и соединились с войсками 3-го Украинского фронта, наступавшими вдоль правого берега реки на север. Произошло это 26 декабря 1944 г. В результате будапештская группировка противника численностью 188 тыс. человек оказалась в кольце, а внешний фронт окружения отодвинут на 50—60 км к западу от венгерской столицы.

До начала штурма города командование 2-го и 3-го Украинских фронтов, желая сохранить от разрушений Будапешт — один из красивейших городов Европы с более чем миллионным населением, многочисленными памятниками культуры, а также избежать ненужного кровопролития, предъявило окруженной вражеской группировке гуманный ультиматум. Однако он был вероломно отвергнут: ослепленные злобой фашисты подло убили пришедших к ним с текстом ультиматума советских парламентариев, грубо нарушив принятые международные правила. Тем самым гитлеровцы взяли на себя всю ответственность за жертвы и разрушения в венгерской столице.

Злодейское убийство парламентариев вызвало в войсках бурю гнева и возмущения. Одно чувство владело тогда советскими воинами — разгромить, истребить вероломного врага, очистить от него столицу Венгрии. В ответ на чудовищное преступление советские войска обрушили на гитлеровцев шквал смертоносного огня. Начался штурм восточной части города — Пешта. Одновременному штурму города с запада помешал враг. Пытаясь деблокировать оказавшиеся в стальном кольце свои части, он нанес мощный удар по войскам 3-го Украинского фронта, действовавшим на внешнем фронте окружения, и там развернулись ожесточенные бои.

Во второй половине 3 января командир 30-го стрелкового корпуса генерал Г. С. Лазько ввел в бой 36-ю гвардейскую дивизию, поставив ей задачу прорвать оборону противника на 2-километровом фронте по улице Везер и овладеть кварталами Ракошсентмихаля, к концу дня выйти к проспекту Хунгария Кезепкерут. После короткого, но мощного огневого налета подразделения дружно пошли в атаку. По решению комдива генерал-майора Г. П. Лиленкова главный удар из-за левого фланга 151-й стрелковой дивизии в направлении железнодорожной платформы Ракошсентмихаль наносил 104-й полк. Слева от него действовал 108-й полк. 106-й полк находился во втором эшелоне.

К тому времени полки имели большой некомплект и действовали в двухбатальонном составе. В батальонах насчитывалось всего по 100—130 человек. Несмотря на малочисленный состав, дивизии оставалась боеспособным соединением.

Удар 36-й дивизии оказался неожиданным для врага. За неполный день боя она овладела 23 кварталами. Обеспокоенный этим, противник в течение ночи подтянул резервы и усилил оборону. Поэтому наступление, начатое утром 4 января, развивалось не столь успешно, как накануне. Тогда комдив ввел в бой 106-й полк. Нанеся удар из-за правого фланга 108-го полка, его батальоны выбили противника из сильно укрепленного узла обороны, уничтожив до 40 и пленив 50 гитлеровцев.

Располагая значительными силами, фашисты отчаянно сопротивлялись, часто переходили в контратаки. 5 января одну из таких контратак, поддержанную танками и бронетранспортерами, отразили гвардейцы 104-го полка. При этом они истребили 80 и взяли в плен 50 солдат и офицеров, подбили 1 танк. Отличился расчет старшего сержанта П. А. Матющенко из 7-й батареи 65-го гвардейского артиллерийского полка. Со своей 76-мм пушкой бесстрашный артиллерист пришел к берегам Дуная от самого Сталинграда. В исключительно трудные

августовские дни грозного сорок второго Петр Матющенко вместе с боевыми товарищами героически сражался у стен волжской твердыни. Тогда еще будучи наводчиком, он подбил танк и бронетранспортер и не пропустил врага через свой рубеж, за что был удостоен медали «За боевые заслуги». Отважно сражался воин-коммунист и в последующих боях. Он был награжден двумя медалями «За отвагу», орденами Красной Звезды и Славы III степени. Без пощады громил он фашистов и на венгерской земле. Под Хатваном расчет Матющенко подбил бронетранспортер и 2 танка. Еще 2 танка он сжег в бою за Асод и, расстреляв шрапнелью цепи контратакующей вражеской пехоты, помог стрелкам отразить контратаку. С таким же мужеством и самоотверженностью артиллерист сражался на улицах венгерской столицы. На счету расчета было: 1 подбитый танк, 4 бронетранспортера, большое количество подавленных огневых точек, уничтоженной живой силы противника. За проявленные в боях мужество, отвагу, стойкость и самоотверженность Петру Афанасьевичу Матющенко было присвоено звание Героя Советского Союза.

Высокого звания Героя Советского Союза удостоился и старший сержант Григорий Карпович Кулик. Он командовал стрелковым взводом 2-го батальона 104-го полка. Командовал умело, инициативно, уверенно. Возглавляемое им подразделение не раз отличалось в боях на территории Румынии, Чехословакии и Венгрии. Смело, решительно действовал его взвод и на улицах Пешта.

...С утра 7 января ожесточенная схватка завязалась за квартал, прикрывавший подступы к оружейному заводу. Гитлеровцы плотным огнем преградили все пути к этому мощному узлу сопротивления. Старший сержант Кулик решил перехитрить врага. Вместе со своими бойцами он незаметно через развалины зданий проник в тыл фашистам, и они открыли стрельбу из всех видов стрелкового оружия, что вызвало панику у врага. Воспользовавшись этим, вперед ринулись подразделения, наступавшие с фронта. Гитлеровцы отступили. Преследуя их, гвардейцы вплотную приблизились к заводу. Но контратакой враг несколько потеснил их. Отошла и рота старшего лейтенанта А. Смирнова. Только один ее взвод сумел удержать свою позицию. Этим взводом командовал Кулик. Отрезанные от основных сил подразделения, бойцы не дрогнули. Верно оценив обстановку, старший сержант Кулик принял смелое решение: не обороняться, а наступать! Уверенность командира в успехе, его спокойствие и хладнокровие передались подчиненным. Взвод ударил в тыл контратаковавшего противника. Фашисты не ожидали такой дерзости и побежали.

Старший лейтенант А. Смирнов, видя это, поднял роту в атаку. Сблизившись с врагом, она смяла его. Только взвод комсомольца А. Катанаева истребил 10 и пленил 14 вражеских солдат. Серьезный урон фашистам нанес и взвод младшего лейтенанта В. Осокина. Соединившись со своей ротой, взвод старшего сержанта Г. Кулика продолжал теснить отступавшего противника и уничтожил около 60 гитлеровцев, подбил танк, автомашину с установленной на ней радиостанцией. За проявленную стойкость, мужество и доблесть в бою все воины взвода были награждены орденами и медалями.

Успех роты старшего лейтенанта А. Смирнова позволил батальону капитана М. Крылова во взаимодействии с соседними подразделениями ворваться на территорию оружейного завода и после ожесточенного боя выбить оттуда гитлеровцев.

Одновременно 106-й полк захватил текстильную фабрику. Маневр гвардейцев оказался столь стремительным что враг не успел взорвать фабрику. Этот маневр стал возможным благодаря

инициативным действиям штурмовой группы, возглавляемой младшим лейтенантом Я. Астаховым.

Подступы к фабрике прикрывал опорный пункт. Особенно сильно был укреплен врагом двухэтажный дом. Из его окон, чердаков, амбразур, пробитых в каменных стенах, неистово строчили фашистские пулеметы, били снайперы. Губительный огонь приостановил продвижение 2-го батальона 106-го полка. Комбат майор М. Белоногов приказал младшему лейтенанту Я. Астахову обойти здание и ударить по нему с тыла.

Разъяснив задачу и порядок действий, командир штурмовой группы проверил у бойцов оружие, боеприпасы и скомандовал: «Вперед!» Применяясь к местности, гвардейцы скрытно, где ползком по-пластунски, где перебежками, приблизились к дому с тыльной стороны и забросали фашистов гранатами через оконные и дверные проемы. Вслед за разрывами смело ворвались в помещение.

Одним из первых в дом вбежал комсомолец Ялал Рахманов. Он увидел, как на лестничной площадке расположился вражеский пулеметчик и вел огонь. Не мешкая, гвардеец швырнул гранату и подавил пулемет. Затем короткой автоматной очередью сразил пытавшегося убежать фашиста. Вместе с подоспевшими товарищами автоматчик Я. Рахманов огнем и гранатами очищал от врага комнату за комнатой. В одной из них гитлеровцы забаррикадировались. Младший лейтенант Я. Астахов приказал саперу С. Кулачинскому взорвать стену. Воин подполз к стене, подложил тол и зажег бикфордов шнур. Раздался взрыв, и под обломками кирпичей остались лежать с десятков вражеских солдат...

Используя успех штурмовой группы, батальон майора М. Белоногова пробился к фабрике. Ему на помощь поспешили воины соседнего батальона, которые перед тем очистили от врага гараж. В том бою особо отличился расчет противотанкового орудия сержанта В. Колесника. Тщательно разведав цели, он выбрал момент, выкатил пушку и в упор расстрелял 5 вражеских пулеметов. Все они вели огонь из амбразур, сделанных в каменной ограде. Сержант сам встал за панораму и действовал так ловко и сноровисто, что фашисты не успели даже опомниться. А в это время гвардейцы проникли на территорию гаража и перебили сопротивлявшихся вражеских солдат и офицеров, Кое-кто из них пытался спастись бегством, но на их пути стоял пулеметный расчет комсомольцев И. Солошлмт и Н. Антонова. Свинцовыми очередями гвардейцы уложили на месте 14 фашистов, а 5 пленили. В гараже были взяты богатые трофеи, в том числе 12 исправных автомашин, большое количество запасных частей к ним.

В уличных боях смело и инициативно наступали штурмовые группы. Широко применяя маневр, они обходили опорные пункты противника, выходили ему в тыл и во фланг, дерзкой атакой навязывали ближний бой. Продвижение даже одной группы активно поддерживалось всей ротой, всем батальоном и даже полком. Именно так сражались штурмовые группы, возглавляемые младшими лейтенантами А. Д. Катанаевым, И. А. Борисовым, лейтенантом П. П. Ткачевым. Как всегда, первыми в атаку поднимались коммунисты и комсомольцы и увлекали бойцов на разгром врага.

Во время штурма сильно укрепленного опорного пункта парторг роты 2-го батальона 108-го полка старшина Х. И. Абдулин по сигналу командира смело ринулся вперед. Бойцы — за ним. Ворвавшись в многоэтажное каменное здание, гвардейцы уничтожили вражеский гарнизон. Старшина Абдулин сам расправился с 5 фашистами.

Храбро дрался комсомолец И. Ф. Талпа, награжденный двумя орденами солдатской Славы. Прокладывая пулеметными очередями путь штурмовым группам, он истребил более 30 гитлеровцев, подавил несколько огневых точек. Только во время штурма одного опорного пункта Иван Талпа уничтожил 13 и взял в плен 68 фашистов. За свои подвиги сержант И. Ф. Талпа был удостоен ордена Красного Знамени.

В ночь на 11 января генерал Г. С. Лазыко произвел частичную перегруппировку частей корпуса. 36-я гвардейская дивизия, сместившись несколько вправо, получила задачу овладеть Центральным городским парком.

С утра 11 января после короткого мощного огневого налета полки поднялись в атаку. Сломив сопротивление врага, подразделения 104-го полка первыми ворвались на территорию парка. Успешно действовал и 106-й полк, Гитлеровцы, пытаясь отбросить гвардейцев на исходные рубежи, предприняли отчаянные контратаки. Одна из них со стороны Земледельческого музея пришлось по смежным флангам батальонов 104-го полка. В трудном

положении оказалась рота старшего лейтенанта А. К. Вельтищева. Гвардейцы бились по-сталинградски. Бок о бок с бойцами дрался отважный командир и своим мужеством, отвагой и бесстрашием воодушевлял их на ратные подвиги.

Стрелкам помогала огнем полковая 76-мм батарея, которой командовал лейтенант К. Соловьев. Выкатив орудия на прямую наводку, расчеты в упор расстреливали вражеские бронированные машины и пехоту. Гитлеровцы, понеся потери, откатились назад.

Так же громили врага батальоны 106-го полка. Особенно ожесточенными были схватки за Дом промышленности и музей Фавороши. Сокрушив яростно огрызавшегося противника, воины 36-й гвардейской стрелковой дивизии очистили парк.

Противник делал все, чтобы задержать гвардейцев. Но уже ничто не могло остановить их: героизм бойцов, командиров и политработников дивизии был поистине массовым. Смело и стремительно наступали штурмовые группы 106-го полка. В составе одной из них храбро воевал сержант Н. К. Кулябко. В бою за большое каменное здание горстка воинов вступила в схватку с превосходящим по численности врагом. Пустив в ход штыки и гранаты, гвардейцы разгромили его. 28 фашистов выбросили белый флаг. В другом бою та же группа истребила 5 и пленила 17 гитлеровцев. Две вражеские огневые точки, 8 гитлеровцев уничтожил пулеметчик С. А. Гатченко. На счету рядового И. И. Иванова, награжденного до этого орденом Славы III степени и медалью «За отвагу», было 10 истребленных вражеских солдат.

В составе штурмовой группы 2-го батальона 108-го полка дерзко действовал комсомолец В. Гайдуков. Еще в боях за Асод и Гёдёллэ он показал себя смелым, инициативным воином и уничтожил до 40 фашистских захватчиков. Уверенно действовал он и на улицах Пешта.

Шквальным огнем гитлеровцы остановили продвижение гвардейцев. Особенно губительным был огонь крупнокалиберного пулемета. Попытка подавить его артиллерией успеха не принесла. Рота несла потери.

В этой критической ситуации автоматчик В. Гайдуков вызвался уничтожить пулемет. Получив «добро» командира, он с началом артналета пополз к цели. Гвардеец не слышал ни свиста пуль,

ни грохота рвавшихся вокруг снарядов и мин. Он был охвачен одним желанием — во что бы то ни стало заставить врага замолчать. Затаив дыхание, боевые друзья наблюдали за каждым движением смельчака. Когда он рывком преодолел самую опасную зону обстрела и невредимым прислонился к стене дома, все облегченно вздохнули. Но поединок продолжался. Осмотревшись, Гайдуков осторожно приблизился к оконному проему, откуда вел огонь пулемет, и швырнул туда одну за другой 2 противотанковые гранаты. Как только раздалась взрывы, смельчак рванул в здание. Там, на полу, валялись 2 вражеских трупа и искореженный пулемет.

Воины броском ворвались в дом и в скоротечной схватке, доходившей до рукопашной, разгромили гарнизон опорного пункта врага. Наступление подразделения продолжалось.

Во время штурма вражеского опорного пункта в городском парке образцы мужества и отваги проявил командир отделения из 106-го полка сержант Я. Заболотный, ранее награжденный орденом Славы III степени. Начальник политотдела дивизии подполковник И. В. Байков лично встретился с героем и вручил ему поздравительное письмо. Такое же письмо получил его товарищ — командир пулеметного расчета старший сержант И. Артемкин. В ходе уличных боев поздравительные письма были вручены более 40 гвардейцам. Инициатива политотдела дивизии нашла поддержку и в других соединениях. «По примеру 36-й гвардейской стрелковой дивизии подобную форму морального поощрения героев боев стали использовать и в других наших соединениях», — говорится в одном из донесений политотдела 7-й гвардейской армии.

Для популяризации героических подвигов воинов в дивизии широко использовали и так называемые окопные молнии. Небольшой листок бумаги с текстом, написанным от руки, передавался от бойца к бойцу и знакомил читателей с теми, кто проявил мужество и отвагу, смекалку и дерзость в схватке с гитлеровскими захватчиками на улицах Будапешта. Впервые окопная молния появилась в 106-м полку по инициативе неугомонного и инициативного агитатора полка старшего лейтенанта М. А. Аكوпова и сразу же завоевала признание гвардейцев. Ценный опыт пытливого, думающего пропагандиста был подхвачен другими политработниками и получил широкое распространение.

Чем ближе к Дунаю, тем ожесточеннее сопротивлялся враг. Очень сильными были бои за кварталы, расположенные на проспекте Эрджэбет. Гитлоропцы возвели здесь сплошные баррикады, прикрытые минными полями. В дело вступили саперы. Проявив мужество, отвагу, профессиональное мастерство, они проделали проходы в баррикадах. Это позволило подразделениям 104-го полка очистить от фашистов 2 сильно укрепленных опорных пункта. Большую помощь им оказали артиллеристы, возглавляемые старшими лейтенантами С. С. Петровым и Е. Н. Солохой. В который раз отличился дивизион 65-го гвардейского артполка под командованием капитана Ф. И. Федорова. Его расчеты подбили и сожгли 9 танков, разбили 2 штурмовых орудия, 3 бронетранспортера, 7 орудий, подавили 9 огневых точек, истребили до 300 фашистов.

Под прикрытием мощного огня гвардейские полки шли вперед и очищали от врага улицу за улицей, квартал за кварталом. Не удалось гитлеровцам отсидеться и за толстыми стенами зданий городской ратуши и почтамта. Совершив обходный маневр, штурмовые группы незаметно проникли гитлеровцам в тыл и выбили их из мощных опорных пунктов. Преследуя деморализованного противника, батальоны 104-го и 106-го полков первыми в корпусе вышли к левому берегу Дуная южнее здания парламента.

18 января 1945 г. восточная часть столицы Венгрии — Пешт была полностью очищена от немецких захватчиков. Борьба продолжалась в Буде и закончилась только 13 февраля. В тот день столица нашей Родины Москва салютовала войскам 2-го и 3-го Украинских фронтов, завершившим разгром будапештской группировки гитлеровцев. Верховный Главнокомандующий объявил всем участникам боев благодарность. Заслужили ее и гвардейцы-верхнеднепровцы. Дивизия была награждена орденом Кутузова II степени. 106-й гвардейский стрелковый полк ордена Суворова III степени удостоился наименования Будапештского, а 108-й гвардейский стрелковый полк заслужил орден Александра Невского. Сотни бойцов, командиров, политработников дивизии получили ордена и медали СССР. Всем участникам штурма венгерской столицы была вручена медаль «За взятие Будапешта».У

ОЗЕРА БАЛАТОН

В первой половине января 1945 г. немецко-фашистское командование, пытаясь во что бы то ни стало деблокировать свою окруженную в столице Венгрии группировку и восстановить оборону по реке Дунай, нанесло по советским войскам на внешнем фронте окружения два мощных удара. Удары эти были успешно парированы войсками 3-го Украинского фронта. Враг понес потери и к Будапешту не пробился.

Потерпев чувствительное поражение, гитлеровское командование, однако, не отказалось от своего замысла и предприняло еще одну, третью по счету, попытку вырвать из стального кольца окруженные дивизии. На этот раз удар последовал 18 января из района севернее озера Балатон и оказался особенно сильным и опасным. Сосредоточив на узком участке крупную танковую группировку, противнику удалось прорвать неглубокую оборону советских войск и, выйдя к Дунаю в районе Дунапентеле, расчленил 3-й Украинский фронт на две части.

Ставка Верховного Главнокомандования приняла самые энергичные меры. Для ликвидации прорыва она передала 3-му Украинскому фронту дополнительные силы из 2-го Украинского фронта. В составе этих сил оказалась и 36-я гвардейская стрелковая дивизия. Из только что освобожденного Пешта она совершила почти 100-километровый марш к югу от венгерской столицы и, переправившись через Дунай на правый берег, во второй половине 21 января сосредоточилась на северо-западной окраине Дунафельдвара.

Выполняя приказ командира 30-го стрелкового корпуса, дивизия (без 106-го полка, находившегося в резерве командира корпуса), подтянув артиллерию и тылы, заняла оборону на рубеже Надь-Дьердь, Ванчай с задачей не допустить прорыва танков и пехоты противника к Дунаю. Ширина полосы обороны составляла чуть больше 5 км. По решению командира дивизии на правом фланге оборонялся 108-й, на левом — 104-й полки. Сплошного фронта обороны не было, связь с соседями отсутствовала. К тому же после изнурительных уличных боев в Пеште дивизия не успела получить пополнение и имела большой некомплект в личном составе и вооружении. Однако, несмотря ни на какие трудности, гвардейцы-верхнеднепровцы мужественно отражали натиск частей 3-й танковой дивизии гитлеровцев, рвавшейся к переправам в районе Дунафельдвара.

Особенно ожесточенные бои разгорелись 25 января. С раннего утра до батальона автоматчиков, 12 танков и 8 бронетранспортеров противника прорвали оборону 104-го полка. Мужественно сражались бойцы 2-го батальона под командованием капитана М. В. Крылова. Оказавшись в

окружении, они продолжали бить врага. Насмерть стояли рота старшего лейтенанта И. С. Герасименко, пулеметчики взвода младшего лейтенанта И. А. Шестоперова, бронебойщики во главе с лейтенантом Н. И. Петуховым. Сержант Н. Горячев и младший сержант Н. Петров точными выстрелами из противотанкового ружья подбили по одному бронетранспортеру. Одну бронированную машину поджег сам лейтенант Петухов, 17 гитлеровцев уничтожил пулеметчик И. Бабаченко.

Но противник продолжал рваться к Дунаю. Его танки вплотную подошли к огненным позициям 7-й батареи 65-го гвардейского артиллерийского полка. Командиры орудий старшие сержанты П. Матющенко и З. Капустин быстро развернули орудия и стали бить по бронированным машинам. Один за другим 2 танка застыли на месте, объятые пламенем. В жестокой схватке погиб исполнявший обязанности командира огневого взвода старший сержант А. Фоменко, тяжелое ранение получил З. Капустин. Силы были явно неравные. Ворвавшись на огневые позиции, фашистские танки стали давить пушки гусеницами. Бесстрашные артиллеристы, верные своей клятве, дрались до последнего вздоха. Смертью храбрых пал Петр Афанасьевич Матющенко — ветеран дивизии, прошагавший под ее гвардейским Знаменем от Волги до Дуная и за свои подвиги удостоенный Золотой Звезды Героя.

Доблестно вела поединок с вражескими танками 3-я батарея артиллерийского полка дивизии. Снова отличился расчет старшего сержанта А. Николаева в составе М. Коробова, В. Новобранца, Г. Антошина, Я. Левицкого. На артиллеристов-гвардейцев двигались 8 танков и 4 бронетранспортера. Хладнокровно подпустив врага на дистанцию верного выстрела, расчет в упор расстрелял 1 танк и 2 бронетранспортера, 2 танка подбил расчет коммуниста И. Соловьева (наводчик коммунист А. Михайловский). Старший сержант К. Стуруа поджег 2 бронированные машины. Отважным артиллеристам — истребителям танков политотдел дивизии, посвятил специальную листовку, в которой, в частности, писалось: «Во вчерашних жарких схватках с врагом артиллеристы еще раз показали себя достойными воинами советской гвардии. Вражеская атака с треском провалилась. Победили гвардейская стойкость, упорство и твердая вера в силу советского оружия».

Понеся потери, гитлеровцы прекратили атаки. В тех боях только 104-й полк подбил и сжег 6 танков, 4 бронетранспортера, истребил до 180 гитлеровцев.

В тот же день — 26 января 36-я гвардейская дивизия была включена в состав 26-й армии. Командовал ею генерал Н. А. Гаген. Ветераны дивизии хорошо знали боевого и энергичного командарма. Под его началом они вместе с воинами 57-й армии, которой командовал генерал Н. А. Гаген, били врага под Мерефой, на Левобережной Украине, форсировали Днепр и освобождали Верхнеднепровск. И вот дивизия снова оказалась в подчинение опытного и талантливого военачальника. Ей предстояло теперь сражаться на венгерской земле — у озера Балатон.

27 января, измотав и обескровив врага, войска 26-й армии перешли в наступление. 36-й гвардейской дивизии, действуя в центре боевых порядков 30-го стрелкового корпуса, предстояло прорвать вражескую оборону на 2-километровом рубеже — высота 157,0, Ванчай и во взаимодействии с танками 110-й бригады 18-го танкового корпуса овладеть населенными пунктами Сарваш, Фаркашишманд, в последующем наступать на Шарашд. Дивизию поддерживали 274-й гаубичный артиллерийский и 103-й минометный полки. Справа действовала 155-я, слева — 122-я стрелковые дивизии.

Боевой порядок дивизии остался прежним: на правом фланге действовал 108-й полк. Нанося основной удар, он во взаимодействии с танками должен был овладеть населенным пунктом Сарваш. 104-му полку предстояло разгромить врага в укрепленном узле сопротивления Фаркашишманд. 106-й полк по-прежнему оставался в резерве командира 30-го стрелкового корпуса.

В 13 часов 30 минут 27 января после непродолжительной артиллерийской подготовки гвардейцы поднялись в атаку и стремительным броском ворвались во вражеские укрепления и выбили оттуда гитлеровцев. Смело шли вперед батальоны 108-го полка. На острие атаки находились подразделения младших лейтенантов Н. Т. Бражникова и И. Г. Павлюченко. Во главе своих бойцов шел командир стрелкового взвода коммунист старший сержант Кашкинбай Утарбаев. Огнем, гранатами и прикладом пробивали себе дорогу автоматчики Н. Юров, А. Филиппов, стрелки А. Антонов, Н. Грозных, А. Кадыров.

...Хорошо замаскированный вражеский танк губительным огнем остановил наступление стрелков. Цепи залегли. Комсомолец А. Королев не раздумывая пополз к бронированной машине. Боец торопился. Сейчас, когда его товарищи лежали под прицельным огнем, была дорога каждая секунда. Ему на помощь спешил боевой друг комсомолец В. Тюрин. Вдвоем гвардейцы подбили танк. Подразделение тут же устремилось вперед и выбило врага из его укреплений. Наступление продолжалось.

Путь стрелковым подразделениям расчищали неутомимые саперы. Под сильным вражеским обстрелом они проделывали проходы в минных полях и инженерных заграждениях противника, прокладывали колонные пути, устраняли завалы. Инициативно и смело действовали воины взвода во главе с лейтенантом И. Скориченко. Сержант Ф. Серебряков, ефрейторы А. Волков, Т. Литипский и М. Титов, рискуя жизнью, обезвредили 250 вражеских мин. 12 коварных «сюрпризов» обезвредил рядовой Т. Долгов. Всего же на его счету было 237 противотанковых и 127 противопехотных обезвреженных мин противника.

Когда установилась летная погода, вражеская авиация активизировала свои действия. Против бомбардировщиков успешно боролись советские истребители. Не бездействовали и воины дивизии. Благодаря своевременному оповещению о воздушной опасности, гвардейцы не раз успешно отражали налеты фашистских самолетов. По-снайперски вел огонь расчет противотанкового ружья в составе красноармейцев Г. Вельможко и Ш. Шайбадулина. Вступив в единоборство с 4 «мессершмиттами», пытавшимися атаковать боевые порядки 1-го батальона 106-го полка, отважный расчет подбил вражеский самолет. Истребитель, не выходя из пике, врезался в землю...

О снайперской стрельбе бронбойщиков рассказала листовка, оперативно изданная политотделом дивизии. «Славны дела наших гвардейцев. В жестоких схватках с врагом они проявляют чудеса храбрости и героизма, своими беспримерными подвигами прославляют наше социалистическое Отечество, — говорилось в листовке. — Воины советской гвардии! В ваших руках испытанное, проверенное в боях оружие. Жестоко мстите этим оружием фашистским извергам за все их злодеяния... Будьте такими же бесстрашными и умелыми, как бронбойщики Вельможко и Шайбадулин!» .

Наступление продолжалось. Ломая сопротивление врага, преодолевая небывалые в здешних

краях снежные заносы, по бездорожью, полки медленно, но упорно продвигались вперед, освобождая от гитлеровских захватчиков один за другим населенные пункты — Вилагош, Шарошд, Чиллаг, Аба, Шаркерестур.

5 февраля дивизия достигла рубежа, проходившего юго-восточнее Фельшее, северо-западнее Аба. Продвижение гвардейцев к городу Секешфехервар было остановлено сильным огнем противника, укрепившегося на рубеже от города Эрчи на Дунае, озер Веленце, Балатон и далее на юг до реки Драва. В мощный узел сопротивления превратили гитлеровцы город Секешфехервар — древнюю столицу Венгрии. Попытки с ходу прорвать заранее подготовленную оборону противника успеха не принесли, и гвардейцы получили приказ закрепиться на достигнутых рубежах.

В ходе более чем полумесячного сражения на правом берегу реки Дунай 36-я гвардейская дивизия совместно с другими соединениями 3-го Украинского фронта остановила наступление танковой группировки противника, а затем отбросила врага на позиции, которые он занимал до 18 января. Попытка немецко-фашистского командования расчленить войска 3-го Украинского фронта потерпела крах. За время боев дивизией было истреблено 807 вражеских солдат и офицеров, сбит 1 самолет, подбито и сожжено 19 танков, 4 штурмовых орудия, 27 бронетранспортеров, 3 автомашины с военным грузом, 39 пулеметов противника. Понесли потери и гвардейцы. На берегах Дуная пал смертью храбрых заместитель командира 106-го полка майор В. В. Вальков, исполнивший обязанности командира батальона 108-го полка капитан И. П. Деркач.

Заняв оборону, полки стали готовиться к прорыву долговременных укреплений противника и одновременно совершенствовали свои позиции в инженерном отношении. Немецко-фашистское командование все еще не отказалось от своего замысла разгромить войска 3-го Украинского фронта и отбросить их за реку Дунай. С этой целью противник подтянул в район озера Балатон крупные танковые силы. Пользуясь пассивностью англо-американских войск в Западной Европе, он перебросил из Арденн 6-ю танковую армию СС.

Ставка Верховного Главнокомандования, разгадав намерения врага, приказала войскам 3-го Украинского фронта, не приостанавливая подготовки к наступлению, временно перейти к обороне, измотать, обескровить ударную группировку гитлеровцев, после чего начать наступление на Вену. Получив приказ, войска еще упорнее стали зарываться в землю, чтобы создать неприступную для врага оборону. Командиры и политработники развернули активную организаторскую и разъяснительную работу. Как прежде под Сталинградом и на Курской дуге, с новой силой зазвучал боевой клич: «Ни шагу назад! Стоять насмерть!»

Наступление немецко-фашистских войск началось 6 марта. Главный удар враг нанес между озерами Веленце и Балатон по соединениям 30-го стрелкового корпуса, в центре боевых порядков которого стояла 36-я гвардейская стрелковая дивизия. На ее правом фланге оборонялся 106-й полк полковника М. Б. Штеймана, на левом — 108-й полк майора С. А. Добролюбова. 104-й полк, в командование которым только что вступил подполковник Ф. А. Лобанов, находился в резерве командира корпуса генерала Г. С. Лазько. 36-я гвардейская стрелковая дивизия удерживала автомобильную и железнодорожную магистрали, ведущие к Секешфехервару. Здесь наступали 2 танковые и 2 пехотные дивизии фашистов. Плотность танков, штурмовых орудий доходила до 50 бронеединиц на 1 км фронта.

После того как враг обрушил на позиции дивизии тысячи снарядов, мин и авиационных бомб, на гвардейцев двинулась бронированная армада. Но они не дрогнули, встретили врага шквальным огнем и, отразив все атаки, нанесли ему значительный урон. С утра 7 марта гитлеровцы возобновили наступление. Они яростно рвались к Дунаю. Но и на этот раз полки встретили фашистов губительным огнем. Мощные залпы «катюш» накрыли огнем атакующего врага. Поле боя заволкло черно-пепельным дымом, запахло пороховой гарью. На всем межозерном пространстве развернулось кровавое сражение...

По-гвардейски бились батальоны 106-го полка майора Н. Г. Жайворонко и капитана Н. Ф. Сидорчука, батальоны 108-го полка капитанов А. В. Кулешова и Г. Н. Костандия. Без устали крушили врага батареи, которыми командовали офицеры С. С. Петров, Д. А. Братченко,

В.И. Шевченко. Храбро дрался орудийный расчет сержанта Ф. Н. Ларюшкина. Вступив в неравный поединок с 8 танками, отважные артиллеристы подбили 2 из них. С непревзойденным мастерством сражался и расчет старшего сержанта П. Г. Фирсова. Оставшись у пушки вдвоем с красноармейцем А. А. Федяевым, старший сержант поджег танк, разбил 7 автомашин с грузом и уничтожил до 80 солдат и офицеров противника. 2 танка, 3 бронетранспортера, 2 орудия, 7 автомашин, 2 миномета, 12 пулеметов и до 200 гитлеровцев истребила батарея 65-го гвардейского артиллерийского полка, которой командовал старший лейтенант Ю. В. Чудаков.

В кровавой схватке с танками и пехотой врага со всей силой проявились высокое боевое мастерство, мужество и отвага воинов 36-й дивизии, их непоколебимая верность клятве, готовность сражаться до последнего вздоха.

Подбрасывая свежие силы, гитлеровцы продолжали наступать. Ценой огромных потерь к исходу дня им удалось вклинуться в боевые порядки левого соседа — 68-й гвардейской стрелковой дивизии. Под напором превосходящих сил противника вынужден был отойти и полк правофланговой 155-й стрелковой дивизии. Чтобы закрыть образовавшийся здесь разрыв, генерал Г. С. Лазько приказал командиру 104-го гвардейского стрелкового полка, находившегося в его резерве, занять оборону на рубеже высота с отметкой 159,0, станция Аба-Шаркерестур. На правый фланг полка подполковник Ф. А. Лобанов поставил 2-й батальон капитана М. В. Крылова, на левый 1-й батальон майора К. А. Лапшина.

Остаток ночи батальоны укрепляли позиции, готовились к встрече с танками и пехотой противника. Наступило 8 марта. Третий день оборонительного сражения у озера Балатон, как и ожидалось, начался яростной атакой гитлеровцев. Враг всячески стремился развить успех и прорваться к Дунаю. Едва рассвело, как налетели пикирующие бомбардировщики. Затем последовал мощный огневой налет артиллерии, минометов, и вперед устремились танки, бронетранспортеры. Крупные силы пехоты при поддержке 10 танков и 5 бронетранспортеров атаковали батальон майора Лапшина. Залповым ружейно-пулеметным и минометным огнем гвардейцы встретили пехоту, и она залегла. По танкам ударили расчеты артиллерийских орудий. Оказавшись без пехоты, они попятились назад. Перегруппировав силы, враг вскоре предпринял еще одну попытку.

Густые цепи вражеской пехоты при поддержке танков приближались к позициям взвода лейтенанта Н. Фомина. Глубоко зарывшись в землю, умело организовав систему огня и взаимодействие с поддерживающими средствами, бойцы хладнокровно подпустили фашистов на близкую дистанцию и дружными залпами отсекали пехоту от танков. С бронированными

машинами единое братство вели артиллеристы, бронбойщики. В ход пошли и противотанковые гранаты. Несколько часов взвод сдерживал натиск врага. Сотни мин, снарядов и авиационных бомб обрушил враг на позиции отважных гвардейцев. Их ряды таяли. Держаться становилось все труднее. В критическую минуту боя командир обратился к бойцам с призывом:— Гвардейцы-сталинградцы! Умрем, но врага к Дунаю не пропустим!

И бойцы продолжали сражаться с великим упорством и стойкостью.

Весь день не стихала кровопролитная схватка. Воины дивизии отразили 4 неистовые атаки, а враг все не ослаблял натиска. Под вечер он пошел в пятую по счету атаку. До полка пехоты с 8 танками, поддержанными с воздуха «юнкерсами», двигались на ослабленные непрерывными боями роты 2-го батальона капитана М. В. Крылова. Бойцы мужественно оборонялись, но сдержать напор превосходящих сил противника на этот раз не смогли. 4-я и 5-я стрелковые роты были вынуждены оставить позиции. На помощь капитану Крылову командир 104-го полка подполковник Ф. А. Лобанов послал усиленный взвод — все, чем он тогда располагал, и приказал комбату закрыть брешь. Тут же связавшись с командиром поддерживавшего танкового полка, он попросил его помощи, тот сразу же выделил 2 танка и 2 бронетранспортера. Оказал помощь и командир дивизии: он направил на угрожаемый участок учебный батальон под командованием капитана Г. К. Биченова. Прорвавшийся в тыл 104-го полка батальон СС удалось блокировать.

Наступило 9 марта. Для воинов-верхнеднепровцев он оказался не менее трудным, чем день предыдущий. На рассвете гитлеровцы с еще большей яростью навалились на дивизию. И на этот раз гвардейцы дружным огнем из всех видов оружия, смелыми контратаками отразили натиск фашистов. Не помог им и батальон эсэсовцев, который накануне вечером пробился в тыл 104-го полка. Батальон этот был окружен и разгромлен. При этом особо отличились роты учебного батальона, возглавляемые старшим лейтенантом А. М. Лутовым и младшим лейтенантом Б. К. Коробченко. Умело взаимодействуя с пришедшими на помощь танкистами 1-го гвардейского механизированного корпуса, курсанты расчленили врага и уничтожили его по частям.

Гвардейцы 36-й дивизии сражались героически. Железная воля, стойкость и самоотверженность, мужество и отвага, выкованные в огне сражений за волжскую твердыню, на Курской дуге и днепровском плацдарме, помогли воинам-десантникам выдержать танковый таран противника, удержать занимаемые ими рубежи.

Трудными, очень трудными оказались для воинов соединения дни 8 и 9 марта. Вот как описаны те грозные дни весны сорок пятого в книге «Будапешт — Вена — Прага». «8 марта, — говорится в ней, — особенно трудная обстановка для наших войск сложилась южнее озера Веленце, в полосе обороны 30-го стрелкового корпуса, принявшего, как уже было сказано, на себя первый удар крупных танковых сил противника. 68-я гвардейская стрелковая дивизия этого корпуса в напряженных боях с превосходящими силами противника понесла значительные потери и вынуждена была отойти на восточный берег канала Шарвиз. Высвободившиеся в связи с отходом этой дивизии войска противника произвели перегруппировку и начали развивать успех вдоль западного берега канала в общем направлении на Шимонторнья.

На правом фланге 30-го стрелкового корпуса в связи с отходом одного из полков 155-й стрелковой дивизии в районе Детриц между частями образовался разрыв. Используя этот разрыв, противник силой до батальона пехоты с танками вышел в тыл частям 30-го корпуса в

районе г. дв. Генрих. В ночь на 9 марта и в течение целого дня немецко-фашистское командование стремилось расширить этот разрыв и выйти в наш тыл крупными танковыми силами. С этой целью оно ввело в бой 9-ю танковую дивизию СС, которая атаковала боевые порядки 36-й гвардейской стрелковой дивизии 30-го стрелкового корпуса. Части первого эшелона были несколько потеснены. Но и только. Развить достигнутый на этом направлении успех немецко-фашистские войска не смогли. А вышедший в тыл наших войск вражеский батальон был полностью уничтожен».

Упорные бои с наступающими танками и пехотой противника продолжались до 14 марта. Утром того же дня гитлеровское командование ввело в сражение свой последний резерв — 6-ю танковую дивизию и часть сил дивизии «Мертвая голова». Враг все еще рассчитывал протаранить оборону советских войск. Однако ничего у него не получилось. Советские воины, верные присяге, выстояли, не отступили ни на шаг. Особенно трудно было 14 марта 106-му полку, принявшему на себя главный удар гитлеровцев. Восемь раз в течение дня фашисты кидались в бешеные атаки. Порой им удавалось вплотную подойти к позициям полка, даже вклиниться в его боевые порядки. Схватка переходила в рукопашную. Фашисты не выдерживали штыкового удара гвардейцев десантников и откатывались назад. К концу дня перед позициями полка осталось лежать до 400 убитых захватчиков, догорали 3 подожженных танка. Всего же за десять дней боев — с 6 по 15 марта — дивизия уничтожила 1500 и захватила в плен 40 гитлеровцев, подбила и сожгла 39 танков, 6 бронетранспортеров противника.

Убедившись в бесплодности своих попыток пробиться к Дунаю, германское командование 15 марта отдало приказ войскам о переходе к обороне. Тем самым оно признало позорный провал еще одной своей авантюры, стоившей жизни многим тысячам солдат и офицеров. В Балатонской операции противник, как известно, потерял свыше 40 тыс. человек, около 500 танков и штурмовых орудий, 300 орудий и минометов.

В АВСТРИЙСКИХ АЛЬПАХ

Измотав и обескровив ударную группировку противника, войска 3-го Украинского фронта 16 марта без всякой паузы перешли в наступление с целью разгрома немецко-фашистских дивизий в западной части Венгрии и овладения столицей Австрии — Венной. Началась Венская наступательная операция.

20 марта двинулись вперед соединения 30-го стрелкового корпуса, в том числе и 36-я гвардейская стрелковая дивизия. Усиленная гаубичным и истребительно-противотанковым артиллерийскими полками, она получила задачу форсировать канал Шарвиз, уничтожить противника в опорных пунктах Калоз, Шапонья.

После короткого, но мощного артиллерийско-минометного налета гвардейцы с ходу преодолели водную преграду, выбили фашистов из Калоза и Шапоньи и, взаимодействуя с танковыми экипажами 1-го гвардейского мех-корпуса, стали развивать успех в направлении Полгарди.

От бойца к бойцу переходила окопная молния, призывая воинов разгромить ненавистных гитлеровских захватчиков. Воодушевленные примером мужественных бронейщиков, воины усилили натиск и, отбросив контратаковавшего врага на исходные позиции, стали готовиться к

штурму города Полгарди. Но в дивизию поступило боевое распоряжение штаба 30-го стрелкового корпуса: сдать полосу наступления частям 122-й стрелковой дивизии и сосредоточиться в населенном пункте Мезосентдьердь.

К тому времени войска правого крыла фронта освободили города Секешфехервар, Веспрем и успешно продвигались к Вене. В переданном по радио приказе Верховного Главнокомандующего от 24 марта 1945 г. отмечалось, что войска 3-го Украинского фронта, отразив атаки 11 танковых дивизий врага, измотав его в оборонительных боях, перешли в наступление и продвинулись вперед на 70 км на фронте более 100 км. В приказе отмечались отличные боевые действия и 36-й гвардейской стрелковой дивизии, ее личному составу объявлялась благодарность.

Противник отступал. Преследуя его, гвардейцы очистили от немецко-фашистских захватчиков Лепшень, Томок, Яношхаза и подошли к городу Сомбатхей.

30 марта 36-я дивизия пересекла границу Австрии, вступила на территорию еще одного, четвертого по счету, европейского государства и повела наступление на город Рехниц. Противник оказал упорное сопротивление. Однако наступавший на правом фланге 104-й полк нанес мощный удар и во взаимодействии со 106-м полком взломал оборону и первым ворвался в город. К утру 31 марта Рехниц был полностью очищен от гитлеровских захватчиков. Тем временем 108-й полк выбил фашистов из Шахендорфа.

Гитлеровцы не смирились с поражением и перешли в контратаку. Завязалась жестокая схватка. Гвардейцы-верхнеднепровцы отразили 6 контратак. Мужественно сдерживали натиск превосходящих сил врага роты лейтенанта И. С. Черкашина и младшего лейтенанта Н. Т. Бражникова. Закаленные в многочисленных боях, они твердо управляли подразделениями, умело маневрировали огнем, нанося фашистам чувствительные потери. Как всегда, примером для бойцов были коммунисты. Парторг роты красноармеец А. Плиев в критический момент боя заменил раненого лейтенанта и, командуя взводом, отразил вражескую контратаку. Равнясь на коммунистов, храбро сражались беспартийные воины. Без устали поливал гитлеровцев свинцом расчет сержанта Н. Будниченко. Отважные пулеметчики уничтожили более 10 вражеских солдат и подавили 3 огневые точки противника. Наводчик миномета ефрейтор В. Мороз сокрушающими выстрелами накрыл атакующие цепи пехоты и истребил 15 захватчиков, а затем разбил 3 пулемета и автомашину с грузом.

Без промаха разили врага артиллеристы под командованием лейтенанта И. П. Тимакова. Выкатив орудия на прямую наводку, они в упор били по густым цепям вражеской пехоты. В бою получили ранения командир 2-го дивизиона 65-го гвардейского артиллерийского полка капитан Ф. И. Федоров, который трудными дорогами войны дошел от берегов Волги до австрийской границы. Был ранен также командир 5-й батареи этого дивизиона старший лейтенант Ю. Чудаков. Оба они оставались в строю до тех пор, пока не была отбита вражеская контратака.

Фашисты, не считаясь с потерями, лезли напролом. Положение осложнилось еще и тем, что фланг 104-го полка с левым соседом оказался открытым. Противник воспользовался этим, проник к гвардейцам в тыл и овладел городом Рехниц. Попытки восстановить положение успеха не имели.

Перегруппировав силы, генерал Г. П. Лиленков на рассвете 5 апреля повел дивизию на штурм города. Главный удар нанесли подразделения 106-го полка. Скрытно сосредоточившись на северной окраине Рехница, они броском ворвались на его улицы. Одновременно с востока в город вступили курсанты учебного батальона, а с юго-запада — подразделения 104-го полка. Гитлеровцы, хотя и сопротивлялись отчаянно, были полностью разгромлены. Только полк подполковника Ф. А. Лобанова уничтожил до 100 и взял в плен 10 солдат и офицеров противника.

Тесня отступавшего противника, 36-я дивизия захватила населенные пункты Неймарк, Оберварт, Визинхоф, Таухен и на исходе 7 апреля выбила гитлеровцев со станции Вольфганг. Таким образом была перерезана железнодорожная магистраль Вена — Грац.

Местное население, несмотря на злобные вымыслы и различные небылицы, распространяемые гитлеровской пропагандой о Советской Армии, в большинстве своем встречало советские войска радушно, как освободителей. Этому способствовало Заявление Советского правительства, которое было воспринято австрийцами с удовлетворением: они верили, что помощь Советской Армии избавит их от фашистской тирании и позволит возродить суверенитет страны, австрийскую государственность. Об этом население говорило на многочисленных митингах, состоявшихся в те дни в освобожденных от гитлеровских оккупантов городах и селах. Жительница города Глогниц Марта Ожещук, выступая на многолюдном митинге в родном городе, в частности, заявила: «С марта 1938 года мы жили под игом немецкого фашизма. Гитлеровцы не считали нас за людей. Они грабили Австрию. Спасибо нашим освободителям»

Бои продолжались. Хотя это были последние схватки с коварным врагом, они были не менее трудными, чем все предыдущие. Отчаяние и страх перед неминуемой расплатой за совершенные злодеяния придавали фашистам дополнительные силы, и они бешено сопротивлялись. Заняв частями дивизии СС «Принц Евгений» заранее подготовленный рубеж, противник остановил продвижение полков. Как показали захваченные в плен эсэовцы, полнокровная, укомплектованная фашистскими молодчиками дивизия прибыла на фронт 11 апреля и готова была сражаться до победы. Упорно цепляясь за каждый рубеж, за каждый населенный пункт, враг часто переходил в контратаки.

В те дни гвардейцы потеряли немало славных однополчан. Смертью храбрых погибли исполнявший обязанности командира 65-го гвардейского артиллерийского полка майор Д. С. Дорохов, командир батареи этого же полка лейтенант Ф. З. Шафоростов, начальник артиллерии 108-го полка майор Т. И. Симоненко. Все они были активными участниками Сталинградской и Курской битв, форсирования Днепра, освобождения Правобережной Украины, Румынии, Чехословакии, Венгрии, и потому эта утрата была особенно тяжелой.

В бою за Кирхберг был ранен майор К. А. Лапшин. Ему угрожала опасность оказаться во вражеском плену. Но советские воины сильны спайкой, взаимовыручкой, дружбой и войсковым товариществом. Презирая опасность, на помощь комбату поспешил красноармеец М. Ячменев. Под шквальным огнем, рискуя собственной жизнью, бесстрашный гвардеец вынес офицера с поля боя и доставил в медпункт. Гвардейцы продолжали упорно сражаться с противником. Пулеметчик Т. Микало расстрелял до 20 эсэовцев, 4 фашиста прикончил стрелок И. Кузнецов. Красноармеец И. Устинов заменил выбывшего из строя командира и, командуя взводом, отразил очередную вражескую контратаку, уничтожив 15 гитлеровцев. Беглым минометным огнем

сержанты И. Липкин и С. Рабкин истребили десятки солдат и офицеров противника.

Трудно вести наступление на горно-лесистой местности, когда нет сплошного фронта и открыты фланги. Тут требуется особая бдительность, осмотрительность, нужна постоянная разведка. Поэтому на разведывательные подразделения полков и дивизии выпала огромная нагрузка. Они неустанно вели поиски, брали пленных, добывали сведения о противнике, уточняли его систему огня, места расположения резервов.

Комсомольцам В. Халину и П. Масину командир приказал захватить контрольного пленного. Скрытно проникнув в тыл врага, разведчики перерезали телефонный кабель и устроили засаду. Вскоре показались гитлеровцы. Их было двое. Обнаружив порыв линии, фашисты увлеклись работой. Гвардейцы в одно мгновение обезоружили их и доставили в штаб.

Дерзко, инициативно действовал в разведке младший сержант А. Корчагин. Отличаясь богатырской силой, природной смекалкой и находчивостью, он успешно справлялся с самыми трудными заданиями. На его счету было 4 «языка», взятых им в одиночку, и 13 пленных, захваченных в составе группы.

...Гитлеровцы вели себя весьма подозрительно, что-то замыслили. Но что? На этот вопрос ответ мог дать только пленный.—Комдив требует доставить ему «языка», — сказал старший лейтенант А. А. Котович, обращаясь к стоявшим в строю разведчикам.

—Разрешите мне пойти на задание, — обратился к командиру разведроты дивизии коммунист А. Корчагин.

Темной ночью, миновав боевое охранение противника, разведчик направился к заранее намеченному им объекту. Подкравшись к нему, Алексей Корчагин тихо сполз в траншею и, действуя ножом и прикладом, расправился с 3 фашистами, а 4-го живым доставил командиру. Пленный солдат 737-го полка 117-й горнострелковой дивизии дал важные показания. Вскоре гвардейцы дивизии читали листовку о смелом и находчивом разведчике. В ней были такие строки: «Боевые дела Корчагина служат для каждого воина примером отваги, мужества и героизма. В его подвигах отражены лучшие черты беззаветной храбрости советского воина. Мы гордимся младшим сержантом Корчагиным, грудь которого украшают три ордена Славы».

Праздник 1 Мая гвардейцы третий год подряд встречали в окопах. На этот раз они вели бои в Австрийских Альпах. Накануне праздника в логове фашистского зверя — Берлине советские воины водрузили над рейхстагом Знамя Победы. Эту весть гвардейцам принесли политработники. Они же ознакомили бойцов и командиров с Первомайским приказом Верховного Главнокомандующего.

Вплоть до 8 мая 36-я дивизия вела упорные бои с яростно сопротивлявшимся врагом. Между тем по всему чувствовалось, что война заканчивается. Действительно, в ночь на 9 мая гвардейцы узнали самую радостную в своей жизни весть: в поверженном Берлине подписан Акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил.

Велика была радость, охватившая воинов дивизии в те незабываемые майские дни победного сорок пятого. Их ликование не было предела. Гвардейцы-верхнеднепровцы, как и все фронтовики, были безгранично рады тому, что наступил конец кровопролитию, что враг

повержен, сокрушен, что одержана историческая победа. Ветер войны, посеянный нацистской Германией, обернулся бурей, которая напрочь смела фашистский рейх!

Враг капитулировал, однако оружие сложил не везде. В нарушение принятых на себя обязательств фашисты, оставив перед фронтом дивизии заслоны, стали отводить войска на запад. Возмущенные коварством гитлеровцев, гвардейцы 36-й дивизии ринулись в последний бой. Он, как поется в песне, был трудным самым. И понять это можно. Разве не обидно в такой радостный и счастливый день, когда формально война, уже завершилась, сложить голову или получить увечье?! Воины, верные присяге, своему долгу, смело и решительно шли вперед. Сломив сопротивление противника, дивизия во взаимодействии с соседними соединениями 30-го стрелкового корпуса овладела железнодорожным узлом Брук, станцией Леобен и к исходу 10 мая сосредоточилась в окрестностях Сант-Михаель. Но отдохнуть воинам не пришлось: поступил приказ выступить на марш. Комдив приказал подполковнику Ф. А. Лобанову посадить полк на машины и, совершив бросок, овладеть Кнительфельдом и Цельтвегом. Вслед за 104-м полком в путь отправилась вся дивизия.

К утру 11 мая батальоны 104-го полка очистили Цельтвег, Кнительфельд и захватили аэродром с находившимися там 150 самолетами. Прочесывая окружающую местность, они достигли города Пельс, где и остановились на отдых. Основные силы дивизии, завершив марш, к 11 часам 11 мая 1945 г. сосредоточились восточнее города Юденбург на реке Мур. 106-й полк расположился в поселке Цельтвег, 108-й полк — в Кнительфельде. На этом рубеже дивизия встретила войсками союзников.

Так в далеких Австрийских Альпах, почти в центре Европы, завершила свой боевой путь 36-я гвардейская стрелковая дивизия. С 11 августа 1942 г. по 11 мая 1945 г. она прошла трудными дорогами войны путь длиной более 4 тыс. км.

Отчизна достойно отметила ее ратные подвиги. Гвардейское Знамя дивизии украсили три ордена — Красного Знамени, Суворова II степени и Кутузова II степени. Ей было присвоено почетное наименование Верхнеднепровской. 14 раз отмечал в своих приказах Верховный Главнокомандующий отличные боевые действия соединения. Высокие награды заслужили и части дивизии. 104-й гвардейский стрелковый и 65-й гвардейский артиллерийский полки удостоены ордена Красного Знамени и почетного наименования Ясских. 106-й гвардейский стрелковый полк награжден орденом Суворова III степени и заслужил наименование Будапештского. 108-й гвардейский стрелковый полк и 41-й отдельный гвардейский саперный батальон получили орден Александра Невского, а 39-му отдельному гвардейскому истребительнопротивотанковому артиллерийскому дивизиону был вручен орден Красного Знамени. Свыше 13 тыс. бойцов, командиров и политработников награждены орденами и медалями СССР. Одиннадцати храбрейшим из храбрых гвардейцам-верхнеднепровцам присвоено звание Героя Советского Союза. Среди них: генерал-майор М. И. Денисенко, подполковник В. Б. Хацкевич, капитан А. Д. Семенов, старший лейтенант И. П. Слободенюк, старшие сержанты Г. К. Кулик и П. А. Матющенко, сержант Н. Я. Дорохов, младший сержант И. В. Румянцев, ефрейтор Н. А. Попов, рядовые И. А. Кукарин и И. Н. Туманов. А младший сержант А. Е. Корчагин, сержант И. К. Манько и старший сержант И. Н. Чабанов стали полными кавалерами ордена Славы.

Гвардейцы 36-й стрелковой дивизии, как и все советские воины, участвовавшие в разгроме гитлеровской Германии, испытывали чувство необычайной гордости за величие, могущество и

несокрушимость любимой социалистической Отчизны, за всеилие коммунистических идей.

ПОСЛЕСЛОВИЕ.

Совет ветеранов дивизии провел большую организаторскую, военно-патриотическую работу, устраивал встречи ветеранов с трудящимися городов и сел, освобожденных дивизией от немецко-фашистских захватчиков. Такие встречи состоялись в Волгограде, Шебекино, Верхнеднепровске, Кировограде, Помошной, Первомайске и Киржаче. Трудящиеся этих городов свято чтут память о воинах-освободителях. Именем 36-й гвардейской стрелковой дивизии назван городской парк в Киржаче, а одна из улиц этого города носит имя Героя Советского Союза генерал-майора М. И. Денисенко.

Москва.1987г.